

ЦѢЛОВАТЫ

СВЯТЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р — к
 » полгода . . . . . 2 » 50 »
 » мѣсяцъ . . . . . — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста— 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Е.

Д Е К А Б Р Ъ.

Воскресенье, 21. Предпразднество Рождества Христова, в муч. Іулиани, иже въ Никомиди, преставленіе иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита кievскаго и всея Россіи чудотворца.

Понедѣльникъ, 22. Предпразднество Рождества Христова; св. великомуч. Анастасіи фармаколитри, сирѣчь узорѣшительницы

Вторникъ, 23. Предпразднество Рождества Христова, свв. муч. десяти, иже въ Критѣ, преставленіе иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца

Среда, 24. Предпразднество Рождества Христова; св. преподобномуч. Евгени.

Четвертъ, 25. Еже по плоти Рождество Господа и Спаса нашего Ісуса Христа

Пятница, 26. Соборъ Пресвятыя Богородицы, св. Іосифа обручника; св. священномуч. Евѣмїя, епископа сардинскаго, память царя Давыда и Іакова, брата Господня по плоти.

Суббота, 27. Св. первомуч. и первослужителя архидiakона Стефана, преп. отца нашего и исповѣдника Теодора начертаннаго, брата Теофана, творца каноновъ.

Воскресенье, 28. Свв. муч., иже въ Никомиди сожженныхъ

Понедѣльникъ, 29. Свв. младенцевъ, иже Христа ради избѣженныхъ въ Винодесмѣ, преп. отца нашего Маркела

Вторникъ, 30. Св. муч. Анисїи; преп. отца нашего Зотика, прокаженныхъ кормителя.

Среда, 31. Преподоб. Метани Римлянина.

Я Н В А Р Ъ 1909 г.

Четвертъ, 1. Еже по плоти Обрѣзаніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, память иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго, архіепископа каппадокинскаго.

Пятница, 2. Иже во святыхъ отца нашего Селивестра папы римскаго

Суббота, 3. Св. пророка Малахїя, св. муч. Гордія.

О Т Ъ р е д а к ц і и:

Причины, заставившія редакцію заключить въ настоящемъ выпускѣ два №№, 51 и 52, объясняются сокращеніемъ работъ въ типографіи передъ праздниками; количество матеріала въ этомъ выпускѣ увеличено вдвое противъ обычныхъ номеровъ.

Къ читателямъ журнала „Церковь“.

Сегодняшнимъ выпускомъ журналъ *Церковь* заканчиваетъ первый годъ своего существованія въ обновленномъ видѣ.

Годъ этотъ не ознаменовался въ жизни старообрядчества какими-либо выпуклыми внѣшними событіями, въ родѣ великихъ незабвенныхъ актовъ 17-го апрѣля 1905 года, но зато онъ полонъ былъ живой работы внутренняго домостроительства, того созидательнаго горѣнія, которое необходимо старообрядчеству для приведенія своихъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ послѣ длительного неустаннаго разгрома ихъ въ теченіе 250 лѣтъ.

Энергичное храмостроительство, оживленіе приходской жизни, основаніе сотенъ общинъ, подъемъ интереса къ просвѣщенію, заботы о насажденіи образованія среди старообрядцевъ, усиленная постройка собственныхъ школъ, землеустроительное дѣло и на ряду съ этимъ неослабная жажда религіозныхъ преуспѣній,—вотъ чѣмъ отвѣтило старообрядчество на освободительный актъ 17-го апрѣля и чѣмъ оно было занято въ теченіе истекающаго года.

Работа эта была мирной и шла дружно, бодро, почти безъ треній, даже почти безъ внѣшнихъ затрудненій. Столь благоприятными условіями для творческой жизни старообрядчества послѣднее въ значительной степени обязано своей организованности, своей объединенности подъ знаменемъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядчества.

Благодаря послѣднимъ, заявляемымъ нужды старообрядцевъ приобрѣли видъ выразительной всеобщности, ихъ дѣйствія—характеръ солидарности, а возбуждаемая ходатайства—значеніе авторитетности. Съѣзды устранили столь вредную для дѣла разобщенность и разногласію и въ то же время придали созидательной работѣ старообрядчества извѣстную планомѣрность и послѣдовательность.

Журналъ *Церковь* усиленно старался освѣтить, согрѣть и оживить налаживающуюся церковно-культурную жизнь старообрядчества, нелегко отдавая свои страницы всѣмъ здоровымъ мнѣніямъ, способнымъ содѣйствовать подъему и расцвѣту

старообрядчества. Заглядывая въ самые глухіе уголки Россіи, мы искали тамъ нашихъ собратій для того, чтобы ободрить ихъ словами привѣта и сочувствія и приобщить ихъ къ объединенной жизни остального старообрядчества.

Такимъ образомъ, въ задачи журнала *Церковь* входило прежде всего то же объединительное стремленіе, которое легло въ основаніе дѣятельности старообрядческихъ съѣздовъ.

Съ чувствомъ глубокаго душевнаго удовлетворенія редакция должна засвидѣтельствовать, что стремленіе это нашло горячій откликъ въ сердцахъ нашихъ читателей. Многочисленные письма, получаемыя нами изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстечекъ Россіи, краснорѣчиво говорятъ о томъ, что мы въ своихъ стремленіяхъ не были одиноки и что наша работа на пользу старообрядчества пробуждаетъ сочувствіе. Наши отношенія съ читателемъ не ограничивались взаимнымъ обменомъ мнѣній.

Они шли дальше. Къ редакціи обращались съ запросами по поводу самыхъ разнообразныхъ нуждъ, у нея просили совѣтовъ и отвѣтовъ на самые разнородные житейскіе вопросы. Выяснить то-то, купить книгу, рекомендовать молотилку и проч.

Редакция журнала *Церковь* сдѣлалась центромъ, куда направляются и откуда идутъ нити, объединяющія реальное живое старообрядчество.

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ запросы получили удовлетвореніе. По сложности и новости дѣла многое пришлось оставить безъ должнаго отклика. Въ будущемъ справочный отдѣлъ при редакціи журнала *Церковь* предполагается укрѣпить и поставить его шире.

Нынѣ, разставаясь съ читателями и рассчитывая на ихъ снисходительность, надѣмся, что мы снова встрѣтимся въ будущемъ 1909 году для продолженія взаимодѣйствія и совмѣстной работы на пользу старообрядчества.

Шлемъ сердечный привѣтъ читателямъ и поздравляемъ ихъ съ свѣтлымъ праздникомъ Рождества Христова.

Звѣзда виолеемская.

Новымъ свѣтомъ осіяло землю.

На небѣ появилась новая звѣзда яркая, какъ солнце.

Это была звѣзда Виолеема

И весь міръ освѣтила она, все зло, проказу полувѣрной жизни, какой живетъ человекъ.

Всю плѣсень жизни.

И, освѣтивъ зло, звѣзда, какъ маякъ, указала путь къ новой правдѣ.

... „Оставьте звѣриную жизнь,—говорила звѣзда своими золотыми лучами.—Недостойна человека эта жизнь, похожая на транлю шакаловъ изъ-за падали“.

„Не „борьба за существованіе“, этотъ законъ

звѣриной жизни, долженъ быть вашимъ закономъ, а борьба за чужое существованіе, *святая любовь*...

„И будетъ тогда на землѣ благоволеніе и миръ“.

И лучезарный свѣтъ звѣзды изъ Виелеема любовно освѣщаль прекрасныя дали новой жизни по новому закону Христовой правды.

Люди пошли было на зовъ звѣзды...

На землѣ родился уголокъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ жили по закону любви. *Имѣли едино сердце и едину душу.* (Дѣян., гл. IV).

Вмѣсто борьбы за мѣсто на солнцѣ здѣсь былъ миръ и любовная общность... И не было ни голода, ни насилія, ни господъ, ни рабовъ...

Но, увы, не долго люди любили звѣзды. Скоро имъ сталъ ненавистенъ свѣтъ виелеемской звѣзды: онъ мѣшалъ жить, какъ хочется.

Слишкомъ по сердцу была людямъ ихъ звѣриная жизнь, слишкомъ по душѣ проказа и плѣсень грѣха; и свѣтъ звѣзды, на фонѣ котораго грѣхъ выступалъ такими безобразными пятнами, сталъ казаться опаснымъ.

Рѣшили, что нужно бороться съ проповѣдью звѣзды изъ Виелеема, погасить ее...

Одни боролись откровенно и прямо: просто отвергли „звѣзду изъ Виелеема“ и Того, Кто родился въ виелеемскихъ ясляхъ.

Другіе не смѣли идти противъ Евангелія открыто.

Они не отвергли благовѣстія звѣзды, но отгородились отъ него.

Какъ яркій свѣтъ лампы закрываютъ абажуромъ.

„Свѣтъ звѣзды,—сказали эти,—слишкомъ ярокъ для жизни... Евангеліе должно лежать на престолѣ въ золотомъ переплетѣ.“

Но жизнь должна строиться по своимъ законамъ. Въ жизни нужно, живя съ волками, по-волчьи и выть. По Евангелію-де жизнь не построишь.

Евангеліе только для праздниковъ, а для будней—старый звѣриный законъ борьбы за существованіе, драка за мѣсто на солнцѣ“.

И снова потемнѣла звѣзда изъ Виелеема. Изгнали изъ жизни ея свѣтъ... Стала снова темной и неосвѣщенной земля даже около ярко освѣщенныхъ храмовъ.

* * *

Чудо совершилось въ Виелеемѣ...

Небо спустилось на землю.

Когда-то Іаковъ видѣлъ лѣстницу отъ земли до неба. И ангелы спускались и поднимались по ней.

Теперь не нужно лѣстницы. Богъ сошелъ на землю.

Земля и небо смѣстились въ одну плоскость.

Нѣтъ двухъ этажей. Небо и земля одно, и людямъ открыто небо.

Какой призывъ въ этомъ чудѣ. Оно зоветъ человека *съ своей души поселить небо*, зоветъ человека *вверхъ, къ звездамъ, къ новому, со-*

вершенному типу Божественнаго человека съ шестью парами серебряныхъ крыльевъ.

А рядомъ—другой призывъ.

Люди всегда жили въ два этажа. Наверху—богатые, сильные, внизу—рабы, убогіе, униженные.

Но вотъ въ ясляхъ для коровъ родился Царь царей...

И пастухи *вмѣстѣ съ царями* кланяются ему.

Ясли для корма скота стали престоломъ Вседержителя.

Снова какая проповѣдь. Рядомъ съ Младенцемъ изъ Виелеема уже не можетъ быть двухъ этажей.

Всѣ равны, всѣ братья, не должно быть господъ и рабовъ, все едино около Его святыхъ яслей.

И опять повторяю: такъ было въ христіанской Церкви.

Было въ церкви іерусалимской первыхъ вѣковъ. Но вотъ прошло двѣ тысячи лѣтъ, и все постарому.

Снова далеко отъ насъ небо.

Снова къ землѣ, а не къ небу тянемся мы. И снова въ два этажа живутъ братья по Христу.

Почему это? Да потому, что христіанство у насъ въ два этажа.

Въ одной хорошей и умной пьесѣ (она зовется „Богъ мести“) есть такое мѣсто.

Еврей вноситъ въ свой домъ „тору“.

Тора—это Библия, списокъ священнаго Писанія.

Внести „тору“ въ домъ могутъ очень немногіе,—и это для еврейскаго дома большой праздникъ и большая честь.

И, по еврейскому вѣрованію, тамъ, гдѣ „тора“,—мѣсто святое: нѣтъ мѣста грѣху.

Такъ и рѣшилъ старикъ еврей.

„Отрѣзано. Здѣсь, наверху, гдѣ тора, нѣтъ мѣста грѣшнымъ дѣламъ... Здѣсь уголокъ святой“.

А дальше онъ продолжалъ:

„А дѣла внизу... Тамъ“. И внизу у него были дѣла, о какихъ и говорить срамно.

Такимъ образомъ, онъ, принявъ „тору“, только перенесъ грѣхъ въ другой этажъ.

Точно тоже и у насъ.

Приняли мы христіанство, Евангеліе. Казалось, около него нѣтъ мѣста старой жизни. Нѣтъ мѣста грѣху.

Увы. Мы отвели Евангелію уголокъ въ храмѣ, на престолѣ; дома—около божницы.

Живемъ имъ, какъ я сказалъ, по праздникамъ.

А въ остальной жизни—прежній грѣхъ.

Въ нижній этажъ, въ гущу жизни, мы не пускаемъ Евангеліе.

Увы, такъ не приблизишь къ себѣ небо.

* * *

Праздники—это экзаменъ совѣсти.

Помните, какъ радостно было встрѣчать праздники въ дѣтствѣ. Душа свѣтилась святымъ восторгомъ.

А теперь? Пепломъ, льдомъ покрыта душа.
И вотъ Богъ хоть въ праздники зоветъ ее къ себѣ...

Праздники вырываютъ насъ изъ суеты, сѣрой линіи сѣрыхъ дней.

Въ нихъ все-таки сердце хоть на минуту дрогнетъ отъ тоски по небу, по иной жизни, по правдѣ.

Это Господь зоветъ... Дверь Его правды открыта. Войдите.

И мы должны откликнуться на зовъ. Если же даже и въ праздники не откликается душа, не тоскуетъ о дѣтскомъ восторгѣ, о дѣтскомъ тяготѣніи къ Богу, то эта душа мертва.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Рождество Ісуса Христа и Бога нашего было определено Самимъ Богомъ и указывалось ветхозавѣтными пророками *), которые въ своихъ пророчествахъ возвѣстили о немъ задолго до совершившагося 1908 лѣтъ тому назадъ событія.

Деятнадцать вѣковъ прошло со дня великаго событія, рожденія Богочеловѣка. Объ этомъ въ св. Евангеліи повѣствуется такъ: Во дни Ирода, царя іудейскаго, вышло повелѣніе отъ римскаго кесаря (императора) Августа (въ лѣто отъ сотвор. міра 5508 по счис. евр.) сдѣлать переносъ всѣмъ живущимъ по всей землѣ, подвластной римскому владычеству, почему каждый шелъ въ свой городъ внести свое имя. То же принужденъ былъ сдѣлать и Іосифъ съ обрученной ему женой Дѣвой Маріей: имъ пришлось записываться по мѣсту своего рода, въ гор. Вифлеемѣ іудейскомъ, хотя они проживали въ Назаретѣ галилейскомъ. Когда они прибыли въ Вифлеемъ, Дѣвѣ Маріи исполнились „дніе родити ей“. Между тѣмъ, въ виду стеченія множества народа, они не могли найти пристанища въ городѣ и вынуждены были искать такового за городомъ, гдѣ и остановились въ „храминѣ“. Это было пещерное человѣческое обиталище, куда, надо полагать, загоняли въ непогоду пастухи свои стада.

Пещерныя обиталища яли, какъ ихъ обозначали, вертепы, ображовались въ ранній періодъ человѣческой жизни; ихъ находятъ и въ настоящее время. Они представляютъ довольно обширное помѣщеніе, среди котораго имѣлось кострище, яли очагъ, для обогрѣванія пещернаго помѣщенія, при чемъ дымъ выходилъ въ потолочное сдѣланное для сего отверстіе. Подобной этому обиталищу и была та „храмина“, гдѣ остановились на ночлегъ Іосифъ Обручникъ и Дѣва Марія.

Здѣсь-то, по пророчеству Исаіи, благоволилъ Господь родиться: „Сей вселится въ высоцѣй пещерѣ, камене крѣпкаго, убѣжищѣ неприступной скалы“.

Преданіе и св. Писаніе утверждаютъ о чудесномъ небесномъ явленіи, совершившемся въ ночь рожденія Младенца Христа: чудный свѣтъ наполнилъ всю пещеру и свѣтоносный облакъ окружалъ вертепъ и „ясли—

вмѣстелище, гдѣ возлежалъ невмѣстимый Христосъ Богъ“. Сюда и положенъ былъ Марією, матерью Его, повитый Божественный Младенецъ.

Пастухи, стерегшіе этой ночью близъ Вифлеема свои стада, увидѣли ангела Господня, стоящаго близъ нихъ и осіяващаго ихъ славой Господней; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ ангель: „Не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо родился вамъ нынѣ Спасъ, иже Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И вотъ вамъ знаменіе: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“. И внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе. Когда ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Вифлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь.

И, поспѣшивъ, пришли и нашли Марію, и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ.

Увидѣвъ же, рассказали о томъ, что было возвѣщено имъ о Младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что разбказывали имъ пастухи. А Марія сохраняла слова сіи, слагая въ сердцѣ своемъ. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было (Ев. Лука, гл. II, ст. 1—20).

Это все было во исполненіе реченнаго отъ Господа пророкомъ, говорившимъ: „Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына и нарекутъ Ему имя Бмануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ“.

Когда же Іесусу надлежало родиться въ Вифлеемѣ іудейскомъ во дни царя Ирода, пришли въ Іерусалимъ волхвы (мудрецы) съ востока и говорятъ: „Гдѣ родившійся Царь іудейскій? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему“.

Услышавъ это, Иродъ царь встревожился и весь Іерусалимъ съ нимъ. И, собравши всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ, спрашивалъ у нихъ: „Гдѣ должно родиться Христу? Они же сказали ему: „Въ Вифлеемѣ іудейскомъ; ибо такъ написано чрезъ пророка: „И ты, Вифлеемъ, земля іудина, ничѣмъ не меньше воеводства іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ Мой израиля“. Тогда Иродъ тайно призвалъ волхвовъ, выведалъ отъ нихъ время появленія звѣзды. И, пославъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: „Пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ, и когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти

*) Моисей: числѣ XXIV, 2—17—18; второз. XVII, 18—19; XXVIII, 15. Іона: II, 1—2. Варухъ: III, 36—38. Осія: VI, 3. Іоиль: II, 28. Аввакумъ: III, 4—5. Царствъ: XXI, 10. Аггей: II, 7. Давидъ: II, 44—45; IX, 24—27. Михей: IV, 2—4; V, 2—4. Исаія: II, 1—3; VII, 14; VIII, 4—9; IX, 1—6. Іеремія: XXXI, 31—34. Царь Давидъ, псм. LXXI—CXXXI.

поклониться ему. Они, выслушавъ царя, пошли. И се, звѣзда, которую видѣли они на востокѣ, шла передъ ними, какъ, наконецъ, пришла и остановилась въ высотѣ надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Увидѣвъ же звѣзду, они возрадовались радостію весьма великою.

И, вошедши въ „храмину“, увидѣли Младенца съ Марією, Матерью Его, и, падши, поклонились Ему; и, открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: золото,

Такъ въ вилеемской пещерѣ, въ вертепѣ, сквозь простоту рожденія Спаса просіяла Божественная слава христіанства въ самый начальный моментъ, сіяющая и до настоящаго времени.

Въ воспоминаніе столь неподобнаго событія, совершившагося болѣе XIX вѣковъ тому назадъ, святою христіанскою Церковью и установленъ праздникъ.

Начало празднованія его относится ко временамъ

Св. образъ Рождества Христова новгородскихъ писемъ XV в. изъ остоженской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.

ладанъ и смиру. И получивъ во свѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою (ев. Мате., гл. II, ст. 1—12).

И не только пастухи и волхвы узнали и исповѣдывали Христа, Бога нашего, въ эту великую рождества Его ночь, но каждая тварь, по изреченію Церкви, принесла родившемуся Господу дары: ангелы—пѣніе, небеса—звѣзду, пастухи—чудо, волхвы—дары, земля—вертепъ, пустыня—ясли, люди—Матерь Дѣву и язычество—начатокъ вѣры Христовой въ своихъ волхвахъ.

св. апостоловъ. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ говорится: „Храните, братія, дни праздничныя, и, во-первыхъ, день Рождества Христова, которое да празднуется вами въ 25 день десятаго мѣсяца“ (decembre). Далѣе, въ томъ же постановленіи говорится: „День Рождества Христова да празднуютъ, въ онъ же нечаемая благодать дана человѣкомъ рожденіемъ Вожія Слова изъ Маріи Дѣвы на спасеніе міру“.

Во II столѣтіи на день Рождества Христова 25-го декабря указываетъ Климентъ Александрійскій. Въ

III вѣкѣ о праздникѣ Рождества Христова, какъ о бывшемъ, упоминаетъ св. Ипполитъ, назначая на чтеніе нѣтъ Евангелія въ этотъ день I-ую главу отъ Маттея

Въ Кодексѣ Феодосія, изданномъ въ V вѣкѣ (438 г.), и Юстиніана—въ VI (535), излагается законъ о всеобщемъ празднованіи дня Рождества Христова.

Въ V вѣкѣ Анатолій, патріархъ константинопольскій, въ VI—Романъ Сладкопѣвецъ, въ VII—Сафроній и Андрей Іерусалимскіе, въ VIII—св. Іоаннъ Дамаскинъ, Козьма Маіумскій и Германъ, патріархъ цареградскій, въ IX—преподобная Кассія и другіе написали для праздника Рождества Христова пѣснопѣнія, употребляемая и нынѣ Церковью для прославленія свѣтлопразднуемаго событія.

Прорисъ (обрисовка чертами) исполнена худ.-ик. А. А. Тюлинымъ отъ образа Рождества Христова, отъ иконы двенадцатыхъ праздниковъ новгородскихъ писемъ XV в. (Изъ собранія Н. П. Лихачева)

Такъ, Рождество Христово, какъ событіе высочайшее и чрезвычайное, сопровождалось дивною вѣстію пастырямъ и волхвамъ о всемирной радости для всѣхъ людей, яко родися днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, ангельскимъ славословіемъ родившемуся Спасу: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе*; поклоненіемъ пастырей и волхвовъ: *Отверзше сокровища своя, принесоша ему злато, и ливанъ, и смирну*; благоговѣйнымъ удивленіемъ многихъ, слышавшихъ слова пастырей о родившемся Отрочати, славящихъ и ивалящихъ Его.

Согласно съ Божественнымъ свидѣтельствомъ Евангелія, свв. отцы Церкви въ своихъ богомудрыхъ писаніяхъ изображаютъ праздникъ Рождества Христова величай-

шимъ, всемирнымъ и радостнѣйшимъ, который служитъ началомъ и основаніемъ для прочихъ праздниковъ.

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „Изъ сокровищницы сего славнаго дня (Р Х) всѣ дни заимствуютъ блага своя Великъ, Господи, этотъ день Твой, всѣмъ чествуется день Рождества Твоего“

Св. Григорій Богословъ въ день Рождества Христова восклицаетъ въ словѣ своемъ, какъ и нынѣ Церковь поетъ: „Христосъ рождается, славьте!)! Христосъ съ небесъ сниде, выходите въ срѣтеніе! Христосъ на землѣ, возноситесь! Пойте Господеву вся земля И будемъ праздновать не пышно, но Божественно, не по мірскому, но примѣрно—духовно“.

Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ Рождество Христово извѣстнымъ и знаменитымъ у всѣхъ отъ Аравіи до Кадикса и величіе праздника такъ изображаетъ: „Къ чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвѣщали и праведные желали видѣть, то сегодня совершилось. Богъ вселился во плоти и вселился между людьми. Возрадуемся и возвеселимся, возлюбленные Іоаннъ взыгрался во чревѣ матери своей, когда Марія пришла къ Елисаветѣ—его матери; не болѣе ли мы должны восклицать отъ внутренней радости, видя не только Марію, но и нашего Господа, нашего Спасителя. Не большимъ ли благоговѣніемъ и удивленіемъ должны исполниться мы, видя Его рожденіе и величашее таинство вочеловѣченія Его, непостижимое для ума! Въ какое удивленіе и трепетъ приходимъ мы при затмеваніи солнца! Въ какое изумленіе пришли бы мы, если бы солнце сошло съ неба, вращалось на землѣ и лучи распространяло ко всѣмъ людямъ! Дѣйствительно, всѣ обитатели земли были бы поражены такимъ чудомъ, не болѣе ли мы должны исполниться глубочайшимъ удивленіемъ при совершившемся нынѣ гораздо важнѣйшемъ чудѣ, когда Солнце Праведное, Христосъ Богъ нашъ, снидель, распространилъ свои лучи для нашей плоти и озаряетъ наши души!“

Блаженный Августинъ говоритъ: „Въ благоговѣйномъ послушаніи да празднуемъ день рожденія Христа во образѣ (чловѣка) раба. Еще не можемъ (воспринять) созерцать, что Онъ рожденъ прежде денницы да (припоминаемъ) повторяемъ то, что Онъ въ часы ночныя рожденъ отъ Дѣвы. Неспособны (не приготовившись) мы еще быть на вечери Отца нашего да познаемъ (сначала) ясли Господа нашего Ісуса Христа“.

Св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: „Кто является въ день Рождества Христова нечистымъ и оскъверненнымъ, тотъ не чтитъ Рождества Христова,—тотъ хотя тѣломъ и присутствуетъ при торжествѣ Господнемъ, но духомъ своимъ далекъ отъ Спасителя. Ибо нечистый не можетъ имѣть общеніе со святымъ, скупой—съ милосерднымъ, растлѣнный—съ дѣвственнымъ“.

Большинство русскаго народа рождественскій постъ проводитъ повсемѣстно въ самомъ строгомъ воздержаніи, а въ рождественскій сочельникъ ѣдятъ только постъ въ первой звѣзды, при чемъ самая ѣда въ этотъ день обставляется особыми обрядами, къ которымъ готовятся загодя.

Обыкновенно предъ закатомъ солнца хозяйка со всѣми домочадцами становится на молитву, потомъ зажигаетъ восковую свѣчу, прилѣпляетъ ее къ одному изъ хлѣбовъ, лежащихъ на столѣ, затѣмъ приноситъ необмолоченный сноплъ ржи и сочиво и ставитъ подъ обра-

*) Пѣснопѣнія на Р Х.

замы. Когда все готово, семья становится снова на молитву, и затѣмъ уже начинается трапеза, за которой ѣдятъ сочиво. Послѣ трапезы предаются на малое время сну, чтобы завтра начать день Рождества Христова, какъ особо почитаемый самымъ великимъ праздникомъ, благоговѣнно отстоять утреню, литургію и разговѣться отъ поста.

Въ этотъ день приходятъ славильщики и поютъ народныя стихи:

Пречистая Дѣва Марія
Исуса Христа породила,
Въ ясляхъ положила.
Звѣзда ясно сіяла,
Тремъ царямъ путь показала.
Три царя приходили,
Богу дары приносили,
На колѣна припадали,
Христа величали.

Христославцевъ нашъ крестьянинъ принимаетъ очень ласково и радушно, одѣлая ихъ, чѣмъ можетъ.

Ни одно событіе не вызвало такъ много народнаго творчества, выразившагося въ духовныхъ стихахъ, народныхъ сказаніяхъ, какъ Рождество Христова,—и не только у насъ, но и у всѣхъ христіанскихъ народовъ, а это, въ свою очередь, отразилось и на искусствѣ иконописанія его.

Иконографія этого событія восходитъ къ началу установленія повсемѣстнаго празднованія, т.-е. къ IV в., даже, можетъ быть, и ранѣе.

Первыя начальныя христіанскія изображенія, дошедшія до настоящаго XX вѣка, открытыя въ римскихъ катакомбахъ, останавливаются на идеи Богородицы и ея Младенца Христа.

Такъ, переводъ (композиція) въ катакомбѣ Прискиллы изображаетъ Богородицу, держащую на рукахъ сидящаго у ней Младенца Христа, котораго св. Матерь Дѣва умиленно прижимаетъ къ груди. Рядомъ стоитъ какъ бы пророкъ (Исаія), указывающій Богоматери на изображенную вверху ея звѣзду, о которой онъ пророчествовалъ (гл. IX, 2, I.X, 2, 3, 12). Это изображеніе можетъ быть отнесено къ временамъ императоровъ дома Флавіевъ и никакъ не позже первыхъ Антониновъ (I—II в.); это скорѣе символическое изображеніе Рождества Христова.

Но болѣе опредѣленно выражено изображеніе событія Рождества Христова въ переводѣ (композиціи) во фрескѣ катакомбы Каллиста, изображающемъ поклоненіе волхвовъ.

Здѣсь Богородица изображена сидящей на епископскомъ сѣдалищѣ съ Младенцемъ Христомъ на рукахъ; а волхвы, въ числѣ трехъ, въ восточномъ платьѣ, въ узкихъ ноговицахъ (портахъ), восточныхъ туникахъ (рубашкахъ), плащахъ (приволакахъ) и фригійскихъ шапочкахъ, подносятъ дары младенцу Спасителю. Въ этомъ переводѣ положенъ въ основу текстъ евангельскій отъ Маттея (гл. I, ст. 1—12) и выраженъ хотя условно, но опредѣленно.

Въ VI—VII вв. мотивъ перевода Рождества Христова былъ уже настолько распространенъ, что его вырѣзываютъ на камняхъ въ Византіи. На одномъ камнѣ, найденномъ Ветори, изображено Рождество Христова съ возлежащей Богородицей и возлежащимъ въ ясляхъ,

очень характерныхъ, Младенцемъ Спасителемъ; далѣе за яслями видѣются два животныхъ: рогатый быкъ и длинноухій оселъ. Надъ Спасителемъ сіяетъ вилеямская звѣзда, лучи коей направлены въ сторону возлежащаго Младенца. Луна въ первой четверти своей стадіи указываетъ, что рожденіе Младенца Христа происходило въ ночное время.

Въ основу этого перевода, вырѣзаннаго на камнѣ, положенъ текстъ св. Евангелія отъ Луки (гл. I, ст. 1—12).

Такъ въ VII вѣкѣ, несомнѣнно въ Византіи, былъ выработанъ переводъ (композиція) Рождества Христова, состоящій, согласно евангельскимъ благовѣствованіямъ,

Прерисъ (обрисовка чертами) исполнена худ.-ик. А. А. Тюлинымъ; съ образа Рождества Христова греческой работы первой четверти XV вѣка съ олада Владимірокой Божіей Матери.

изъ двухъ композицій: Рождества Христова и поклоненія волхвовъ.

Это же подтверждается и миниатюрами древнихъ Кодексовъ. Такъ въ Кодексѣ Григорія Богослова, относящемся къ IX вѣку и хранящемся въ парижской библиотекѣ, изображено поклоненіе волхвовъ.

Эти иконописныя мотивы несомнѣнно воздѣйствовали на составителей духовныхъ пѣснопѣній и, въ свою очередь, духовныя пѣснопѣнія и народныя сказанія вліяли на иконографію. Такое взаимодѣйствіе можно бы было подкрѣпить многими примѣрами, но это не входитъ въ мою настоящую задачу, и я останавливаюсь на изображеніи Рождества Христова, помѣщенномъ на 1741 стр. журн. къ настоящему описанію.

Настоящее изображение — съ иконы Рождества Христова, находящейся въ тѣловомъ рядѣ иконостаса остоженской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ этой св. иконѣ изображенъ распространенный переводъ Рождества Христова и даже съ элементами заимствованными изъ народныхъ сказаній (апокрифовъ).

Такъ, по народному сказанію, бабка Саломея, или Саломонида, и другая женщина, какъ бы готовится совершать омовеніе Младенца Христа. Далѣе Іосифъ Обручникъ бесѣдуетъ съ маленькимъ человѣчкомъ, котораго именуютъ Грюхъ (грѣхъ) или (Су) Мнѣхъ. Здѣсь символически изображены „лукавое искушеніе“ или „сумненный помыселъ“.

„Бурю внутри имѣя помысленій сумнительныхъ цѣломудренный Іосифъ“. (акаѳ. Пресв. Богородицы). „Сія же ему помыслившу“ (Ев. Матѳ., гл. I, ст. 20).

Въ одномъ изъ приложенныхъ изображеній этотъ человѣчекъ отсутствуетъ, на другомъ идетъ къ Іосифу для бесѣды.

Эти составные элементы переводовъ (композицій), по св. Евангелію, отсутствуютъ, такъ какъ евангелисты Лука и Матѳей не упоминаютъ о нихъ. Въ остальномъ переводы Рождества Христова тождественны съ евангельскимъ благовѣствованіемъ и въ особенности съ кондакомъ Романа Сладкопѣвца: „Дѣва Днесъ“: горная мѣстность, въ которой видѣется входъ въ пещеру или „храмину“; ясли съ возлежащимъ Младенцемъ Христомъ; Богородица, возлежащая на устланномъ ложѣ съ возглавіемъ (подушкой); пастыри, ангелъ, возвѣщающій имъ; небесное воинство славящее, Іосифъ сидящій, волхвы, приносящіе дары; вилеямская звѣзда и животныя: въ одномъ случаѣ волъ и конь, въ другомъ — волъ и осель.

Однимъ словомъ, при этомъ великомъ таинственномъ событіи присутствуетъ весь видимый и невидимый міръ, ибо днесъ родился Христосъ Богъ.

Иконографія: по рукописному (толков.) подлин. XVI вѣка.

„Иже по плоти Рождество Ісусъ Христово. Три ангела зрятъ на звѣзду. Преднему риза лазорь, другій — баканъ, третьему — празелень, у ворота мало баканцу. Ангелъ благовѣститъ пастуху. На ангелѣ риза киноварь. У Пречистой риза златомъ прописана. Спасъ стоячъ лежитъ. Волсви: на сторонѣ, риза вохра съ бѣлилы, подлѣ его, риза лазорь, 3 млада, риза киноварь. У предняго колпакъ киноварь, баканъ, а у дву, лазорь. На другой странѣ: ангелъ наклоненъ велми, рукою благословляетъ, риза верхъ киноварь, исподъ лазорь, подъ нимъ пастухъ, въ трубу трубить, глядитъ вверхъ; риза баканъ, пробѣленъ лазорью, а гора празелень, вся пробѣлена; тутже дѣвица поклонна валяваетъ воду, риза празелень, рука гола, стоятъ за бабою, бабѣ глава у пояса дѣвича. Баба Соломія: риза празелень съ лазорью, опущенъ верхъ — баканъ. Пастухъ, Іосифъ, по обычаю“.

Василій Борнѣй.

Употреблялъ ли Ісусъ Христосъ пищу во время своей земной жизни?

Въ № 49 журн. *Церковь* нѣкто Иванъ Волковъ, извѣщая, что гдѣ-то возникли „споры между лицами духовнаго званія“ о томъ, употреблялъ ли Ісусъ Христосъ пищу „во время своей земной жизни до распятія“, — обращается ко мнѣ за разъясненіемъ этого вопроса, такъ какъ духовное лицо А. И. „утверждаетъ, что Ісусъ Христосъ не принималъ никакой пищи“.

На это отвѣчаю, что А. И., если о немъ правду пишетъ И. Волковъ, грубо заблуждается или по крайнему невѣжеству, или потому, что зараженъ еретическими мнѣніями, признающими, что Сынъ Божій воплотился не дѣйствительно, а привидѣніемъ, и всѣ естественныя отправления совершалъ также по привидѣнію. Таковы были монофизиты, признававшіе во Христѣ только одно Божеское естество, а въ настоящее время ихъ преемниками являются армяне. Вообще трудно повѣрить, что А. И. — духовное лицо старообрядческой Церкви, что, впрочемъ, не утверждаетъ и г. Волковъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно „утверждать, что Ісусъ Христосъ не принималъ никакой пищи“, когда почти за каждой службой проповѣдуется противное? Въ догматикѣ, напримѣръ, третьяго гласа воспѣвается Богородицѣ: „и младенца млекоу питала еси“. Это сказано согласно Евангелію, въ которомъ въ обращеніи къ Христу прямо говорится: „Блажено чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссала“ (Луки, зач. 56). Ясно, что Ісусъ Христосъ, будучи младенцемъ, питался грудью Матери, какъ и обыкновенные младенцы. Что и въ совершенномъ возрастѣ Онъ употреблялъ пищу сообразно своему возрасту, объ этомъ также ясно сказано въ Евангеліи. „И видѣвши фарисеи, глаголаху ученикомъ Его: почто съ мытаря и грѣшника Учитель вашъ ясть и пьетъ“ (Матѳ., зач. 30). И самъ Христосъ, подтверждая это, свидѣтельствуется: „Пріиде Сынъ человѣческой яды и пияи, и глаголетъ: се человекъ яда и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ“ (Матѳ., зач. 41; Лук., зач. 32). Даже мѣсте чѣмъ за сутки до своей смерти на тайной вечери Онъ употреблялъ пищу вмѣстѣ съ учениками. Въ Евангеліи отъ Луки объ этомъ читаемъ: „И тогда бысть часъ, возлеже, и обанадесяте апостоли съ Нимъ. И рече къ нимъ: желаніемъ возжелѣхъ сію паслу ясти съ вами прежде даже не приему мукъ. Глаголю бо вамъ, яко отселѣ не имамъ ясти отъ нея“ (зач. 108). „И возлежащимъ имъ и ядущимъ рече Ісусъ: аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя, ядый со Мною“ (Марк., зач. 64).

Послѣ такихъ прямыхъ свидѣтельствъ святаго Евангелія, что Христосъ употреблялъ пищу и притомъ вмѣстѣ съ учениками, мытарями и грѣшниками, приводитъ еще доказательства изъ святыхъ отецъ является измѣненнымъ, хотя ихъ можно представить такое множество, что составила бы цѣлая книга.

Въ виду всего этого смѣло можно сказать, что возражать противъ такой очевидной истины, что Христосъ дѣйствительно употреблялъ пищу, значить, завѣдомо вставать противъ святаго Евангелія и открыто выдавать себя невѣрующимъ самому Ісусу Христу. А такое лицо имѣетъ ли право называться христіанномъ? „Имѣй уши слышати, да слышитъ“.

Епископъ Иннокентій.

РУССКІЯ СКАЗАНІЯ О ХРИСТѢ.

Религія христіанская — по преимуществу религія бѣдныхъ, обездоленныхъ, страждущихъ: для богатаго, по словамъ Христа, труднѣе войти въ царствіе небесное, нежели верблюду въ игольное ушко, — въ малый, узкій проходъ.

Нищій, убогій, скорбный болѣе, чѣмъ въ чемъ другомъ, можетъ найти себѣ утѣшеніе въ ученіи о всеирощеніи, о всеобщей любви, о христіанскомъ терпѣніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ воображеніе алчущихъ, жаждущихъ, страждущихъ, болѣе чѣмъ кого другого, способно воплотить представленія, мысль въ живые реальныя образы.

На долю русскаго народа, въ его исторической жизни, досталось особенно много и горя, и страданій... Поэтому въ немъ и всегда были и теперь живутъ различные рассказы о Христѣ: о томъ, что Онъ, родившись отъ Пречистой Дѣвы, не покидалъ земли въ своемъ человѣческомъ образѣ, что Онъ не перестаетъ ходить по ней и жить среди людей, непрестанно помогая однимъ, испытывая добродѣтель другихъ.

Извѣстны рассказы: о „Маркѣ богатомъ“, который пригласилъ было къ себѣ въ гости Христа, но не узнавъ Его „въ худомъ кафтанѣ“ и ругалъ Его, когда Онъ пошелъ по разостланнымъ для Него богатымъ коврамъ; — о „Богачѣ и бѣдной вдовѣ“, изъ которыхъ первый даже не пустилъ Христа вочевать къ себѣ; — о попѣ, ходившемъ со Христомъ и съѣвшемъ у Него послѣднюю просфору и т. д.

Кто можетъ Христа видѣть, по вѣрованію народа?

Прежде всего тѣ „милостивцы“, которые не забываютъ о меньшихъ своихъ братіяхъ: принимаютъ странниковъ, кормятъ и одѣваютъ немощныхъ.

Эта мысль была излюбленнымъ мотивомъ и древнерусскихъ проповѣдей, несомнѣнно имѣвшихъ большое вліяніе на развитіе легенды.

Въ довольно распространенномъ въ древней Руси „словѣ Іоанна Златоуста отъ дѣвній и о страннолюбствѣ, еже приѣмлетъ я самого Христа приѣмлетъ“, данная мысль доказывается очень выразительно.

„Слово о милостыни, яко давая нищему Христу даетъ“ передаетъ, что Христосъ самъ простираетъ свои руки къ рукѣ дающаго и, принявъ милостыню, даетъ „противо тому благословеніе“.

Другое слово рассказываетъ объ игуменѣ, котораго „искусилъ Христосъ во образѣ нищаго“: Христосъ пришелъ къ монастырю въ видѣ убогаго странника, долго просилъ игумена принять Его, но неузнанный не былъ принятъ, такъ какъ игуменъ былъ занятъ съ посѣтившими его богатыми гостями.

Существуетъ много сказаній, когда Богъ будто бы являлся къ людямъ примѣрной духовной жизни, открывая имъ, какой подвигъ ему наиболѣе пріятенъ, какая награда ожидаетъ Его вѣрныхъ послѣдователей. и т. п.

Въ душѣ любящихъ своихъ Христосъ свое присутствіе иногда являетъ даже видимымъ образомъ.

Одинъ инокъ во время литургіи видѣлъ „ангела сшедша отъ небеси и несоша вѣнецъ отъ прекрасныхъ цвѣтовъ и возложи на главу единой дѣвицы; посемъ второй ангелъ снесе вѣнецъ отъ бѣлыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ и возложи второй дѣвицѣ на главу; и наки зреть идуща демона и несуща старую нѣкую и гнилую одежду и нѣкую игру, удари же третію дѣвицу одеждою тою по главѣ и нага предъ нею вертеться и играти“.

Задумавшійся надъ видѣннымъ инокъ спросилъ дѣвицъ о томъ, о чемъ каждая изъ нихъ помышляла во время службы. Первая дѣвица отвѣчала: „О спасительныхъ страстяхъ Господа нашего Ісуса Христа и о терновомъ вѣницѣ и о неисчетныхъ Его ранахъ, ихъ же понесе на тѣлѣ своемъ насъ ради грѣшныхъ“. Вторая дѣвица сказала: „Азъ помышляхъ, еже каковъ бѣ приходъ Спаса нашего и несказанное Его рождество и еже во младенчествѣ кротость и любезность и благоувѣтливство къ Пресвятѣй Божіей Матери и великолѣпною славу Матери Его Маріи“. Третья же дѣвица заявила: „Азъ стояхъ и печаловахъ, занеже литургія продолжися и быхъ во уныніи, ожидая конца, дабы шла на торгъ и купила одежду и дабы была при веселіи“.

Еще болѣе удивительное рассказывается о нѣкомъ христіанинѣ, находившемся въ плѣну у „нечестиваго поганина“ и пребывавшемъ всегда „въ велицей печали“. „Поганинъ“ началъ испытывать христіанина, почему онъ никогда не принимаетъ участія въ веселіи съ другими слугами. Христіанинъ отвѣчалъ: „Азъ дряглую и печальную, зане смерть Господа Бога моего въ памяти имѣю и страшная Его страсти и мукъ раны въ сердцѣ своемъ ношу“. Поганинъ, слыша это, „зѣло разгнѣвася и рече: азъ сію вещь хошу искусити аще тако есть. И повелѣ сердце его распороти и, егда тако сотвориша, узрѣ преужасное видѣніе: между сердца его распятаго Господа нашего Ісуса Христа образно яко на воску изобразися въ сердцѣ его. Сія страшная видѣвъ, мучитель вѣрова въ Господа нашего Ісуса Христа и пріять со вѣсѣмъ домою своимъ святое крещеніе“.

Кромѣ людей добродѣтельныхъ, по древне-русскимъ сказаніямъ, иногда видятъ Христа и грѣшныя люди; но къ нимъ Онъ приходитъ или какъ грозный судія, или въ терновомъ вѣницѣ, распятымъ, страждущимъ отъ ихъ беззаконій; цѣль Его прихода — пробудить совѣсть забывшихъ Его, напомнить имъ о страшныхъ воздаяніяхъ въ будущей жизни за забвеніе Его заветовъ о любви къ ближнему и о внутреннемъ духовномъ совершенствѣ своей души.

И — чѣ.

Сказанія о Богородицѣ.

Существуютъ многочисленныя народныя рассказы о Богородицѣ.

Въ древней Руси ей были посвящены цѣлые сборники, называвшіеся „Звѣзда Пресвѣтлая“. Кроме того, какъ извѣстно, существуютъ многочисленныя сказанія, связанныя съ нѣкоторыми историческими событіями и съ многими особенно чтимыми ея иконами.

Не касаясь сказаній послѣдней категоріи, болѣе или менѣе извѣстныхъ, мы приведемъ нѣкоторыя изъ сказаній перваго рода, обычно неизвѣстно когда сложившихся и неизвѣстно въ какой мѣстности и къ какимъ лицамъ относящихся.

Въ этихъ рассказахъ мы находимъ много фантастическаго, явно вымышленнаго; но въ нихъ важны именно тѣ характерныя своеобразно художественныя черты, въ которыхъ фантазія народа пытается почтить память Богородицы „честнѣйшей херувимъ и славнѣйшей серафимъ“...

Въ сказаніяхъ Богородица—скорая заступница и предстательница небесная за всѣхъ, кто только обращается къ ней съ вѣрою. Нѣтъ въ жизни бѣды или несчастія, въ которыхъ вѣрующій не нашель бы помощи отъ Пречистой: она помогаетъ и въ тѣлесной болѣзни, и при душевной скорби, и во время мора, и при нашествіи непріятеля, и отъ бѣсовскихъ козней и т. д.

Приводимъ нѣкоторыя сказанія по рукописямъ нашего собранія.

Извѣстно, какъ тяжело было положеніе женщины въ древней Руси. Но особенно оно, конечно, было невыносимымъ, когда мужъ считалъ свою жену въ чемъ-либо виноватой передъ собой. И здѣсь является заступницей Богородица.

По дѣвольскому навету одинъ мужъ совершенно неосновательно подозрѣвалъ въ невѣрности ему свою жену и однажды намѣренъ былъ ее убить. Ни въ чемъ виноватая женщина молила Богородицу о заступленіи; мужъ-же „гнѣву изнаполненъ сынъ не даетъ ей и молитвы совершати, ударивъ ю бия немилостивно оружіемъ своимъ, хотя смерти предати яко врага своего“... Но „егда тѣлеси чистаго и несквернаго оружіе оно коснуса, бысть яко воскъ мягко и нача таяти въ рукахъ его и не вреди ей ничто, ни ризамъ ея коснуса. Той же немилостивый мужъ убійства зря сіе преславное чудо, вельми удивися, чая съ кровію изъяти оружіе свое отъ тѣла жены своея, узрѣ, яко воскъ растаявше, и въ той часъ премѣнися нравъ его и паде къ ногамъ жены своея съ плачемъ, прося отпущенія грѣха своего“...

Одинъ старецъ, имѣвшій съ самаго своего дѣтства обыкновеніе ежедневно прибѣгать съ молитвой къ Богородицѣ, однажды подвергся нападенію разбойниковъ, но чудесно былъ избавленъ отъ опасности:

— Егда грабятъ сего старца, тогда отступи онъ творя молитву. (Разбойницы) зрѣху стоящу предъ нимъ дѣву нѣкую, зѣло прекрасну, иже изоустъ молящагося старца цвѣты прімая бѣлы...

Изъ этихъ цвѣтовъ „оная дѣва прекрасная вѣнецъ себѣ сплетя и на главу свою возложи, невидима бысть“...

Конечно, „и съ того часа разбойницы начаша вѣру велію ко Пречистѣй Богородицѣ имѣти и молитву ей приносить, убійства же и грабленія престаша творити“.

Нѣкоторый воинъ, именемъ Антоній, „во грѣсѣхъ своихъ живый, едину токмо добродѣтель въ себѣ стяжа, по вся дни молитву принося Пресвѣтѣй Богородицѣ: „немъ же повѣствуютъ вѣдци, яко на знаменахъ и на праперахъ воинственныхъ писаше пѣснь ангельскую Богородицѣ,—Богородице Дѣво радуйся и прочая, и симъ враговъ своихъ прісно побѣждая, а воинству своему сердца утверждая. Не просто же сіе бысть, знаменіе его, но егда сражася со враги своими и егда вознашахунесе враги его силою паче ихъ, тогда невидимая сила Божія и Богородицы помогаше ему, градъ огнемъ сложаше и враги его побиваше и всѣхъ испровергая“...

Подобнымъ же образомъ одинъ воинъ, по имени Іуліанъ, всегда молившійся Богородицѣ, однажды въ сраженіи потерялъ почти все свое войско и остался съ небольшою дружиной. Тогда онъ, по обычаю, обратился съ молитвой къ Богородицѣ.

— „И се внезапно ста предъ нимъ Пресвятая Богородица и каменное стрѣляніе на враги его испущая, оныхъ до смерти побивая, другихъ же ранами поражая, и сею помощію избавленъ быша отъ враговъ ихъ“...

Ради молитвы этого же воина, при угрожавшей ему опасности во время бури на кораблѣ, среди самого моря „устроишася полтора острова, бысть они среди моря протяжася до брега, ими же изыде Іуліанъ отъ потопленія на сушу“.

Одна христіанка, попавшая въ плѣнъ „непраздна сущи“, молила о помощи Богородицу. Когда пришло время родовъ, женщина удалилась „въ хлѣвъ юнчій и въ гномъ падши родіе съ плачемъ и вопіа: Богородице Дѣво радуйся“... И что же?

Богородица „приде сама, не гнушаяся такова мѣста и вещи помощь дая рабѣ своей, пріять на пречистыи свои пресвѣтлыя руды родимое отъ нея и очисти е,—Спаситель же нашъ Христосъ Сынъ Божій самъ кресті отроча сіе. Посемъ днемъ нѣкимъ минувшимъ приде ангель Господень, воззва ю по обычаю на очищеніе, ведяше въ церковь незнаему сущу, ея же святыя мученицы Матрона, и Анна, а Марія Магдалина провождающе честно. Егда же придоша въ церковь, паки видя Пресвятую Богородицу, въ церкви стоящу и самого Христа св. литургію служаща, отъ Него же причастися страшныхъ таинствъ самого служащаго тѣла и крови. И невидимою силою Божіею и предстательствомъ Пресвятая Богородицы, въ томъ часѣ обрѣтесе въ дому своемъ, отъ него же плѣнена бысть“.

Въ высшей степени интересенъ рассказъ, какъ Богородица оказала помощь одной бѣдной семьѣ, возложившей на нее, въ трудныхъ обстоятельствахъ, всю свою надежду.

„Бысть жена нѣкая, рода честна, во благихъ и во благочестіи цвѣтуще у Бога сущи, имѣ двѣ дщери зѣло лѣпы образомъ и красны взоромъ, рукодѣліе всегда въ рукахъ своихъ имуще. Потребная же въ дому ихъ паче истощеваша, и въ толику нищету достигоша, яко и ризъ потребныхъ на тѣлѣ своемъ не имущи, и сего ради изъ дому своего изыти не можаху, няже въ церковь ходяще: стыдяшесе нищеты ради, моляхуса въ дому своемъ, по вся дни молитву творяще Пресвѣтѣй Богородицѣ ангель

свое радование. Мати же ихъ о семъ велию печаль имеяше, зря дщерей своихъ возрастъ достигши обрученію ихъ приврепещи не можаху совершеннымъ ради нищеты, о семъ возложи печаль свою на Бога и на Пречистую Богородицу; умысливъ же дщери свои Пресвятѣй Владычицѣ Царицѣ Небесной, яко матери милосердой, отдати; и во единъ часъ со дщери своими иде на нѣкое мѣсто и постави ихъ предъ образомъ всеильныя заступницы преблагословенныя Царицы Богородицы, и падши съ ними на колѣни и рече свои воздѣвши, сице глаголя: о всемилостивая и благодатная Царица небесъ превышшая, утѣшеніе печальныхъ, призри на недостойную рабу свою и пріими плачь и воздыханіе сердца моего и виждь, о Госпоже, яко азъ многогрѣшная мати дщерей сихъ, нищеты ради моя, не могу прирепещи ихъ законному браку: лекуся бо о нихъ и боюся, да не сотворитъ имъ сопостать пакости; сего ради отдаю ихъ на сохраненіе и на соблюденіе тебѣ, Госпожѣ моей, крѣпкой заступницѣ, тебѣ ихъ вручаю, и отъ тебе помощи чаю, премилосердая заступи ихъ, яко присныхъ дщерей своихъ; ты помоги имъ и сохрани ихъ отъ всякаго зла, да будутъ дщери мои отселѣ недостойныи рабыни величеству твоему. И си рекши и повелѣ дщерею своимъ образу Пресвятыя Богородицы поклонитися и пречистыя руги ея цѣловати, помышляя въ себѣ яко рукоимствовати милость отъ Богородицы; и вручихомся ей въ помощь; возвратишася въ домъ свой, дѣлающе рукодѣліе свое и молитву возсылающе Богородицѣ. Пресвятая же Богородица внезапною силою обогати ихъ, во всѣхъ изобиліяхъ домъ ихъ, и оттого богатства учредиша себѣ одежды пресвѣтлыя и шедша во церковь ко святѣй литургіи, иже многое время прежде не приходяху въ церковь нищеты ради своея. Егда же узрѣ ихъ народъ, яко дѣвы прекрасны суть и одежды ихъ отъ богатства устроены, начашу вопрошати ихъ, откуда имъ толикое богатство обрѣтесе вскорѣ, иже прежде не имуща ничтоже и толь прекрасными ризами одѣяшася: мнимъ, рече, яко чистоту свою не сохранише и сіе богатство пріобрѣли есте; зримъ вы дѣвы млада и прекрасны суть не имуще селъ ни имѣнія, внезапно же обогащени есте, недоумѣваемъ бо ся о семъ, точю зримъ вы, яко забыли есте стыдъ свой и дѣвство, ради нищеты и убожества, не сохранили есте чистоты своея. И сими словесы и подобными симъ поношаху ихъ присно, и не бысть сицеваго человѣка, который бо не помышлялъ о дѣвахъ сихъ сицевая и не утаенъ бысть той неподобный глаголъ о дѣвахъ сихъ вездѣ. Они же слышавше сіе недоумѣвахуся, что сотворитъ, точю, слезы точашу и воздыхающе, моляся Пресвятѣй Богородицѣ, и симъ исцѣлевахуся отъ ядовитыхъ и поносныхъ ранъ. По времени же семъ во единъ день присподобившися красными и многоцѣнными ризами украсивше лѣпоту лица своего идоша въ церковь ко святѣй Божественной литургіи и пришедъ ко образу Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, предъ нимъ же мати ихъ вручила самой Пресвятой Богородицѣ, падши на лица своемъ предъ образомъ молящася, прося милости Божіи и у заступницы своей, да избавитъ ихъ отъ такового поношенія и укоризны и явитъ чистоту ихъ непорочну всѣмъ человѣкомъ и симъ молящимся чудо велие явися и памяти достойно: предъ всенароднымъ множествомъ на воздусѣхъ летяху два мѣшца, зѣло преукрашены, златомъ наполнены и спустяся на землю единъ паде предъ едину дѣву, а другій предъ другую дѣву. Людіе же, зря сіе чудо, весьма удивишася и о первомъ своемъ неистовствѣ,

иже на дѣви оныхъ помышляху, усумнишася и сами на ся укоризну полагаху; яко хулу изнесоша на дѣви оныхъ всуе: понеже явно зряще съ небеси неложное о чистотѣ ихъ свидѣтельство. И отъ того часа мнози стяжавше любовь ко Пресвятѣй Богородицѣ и молитву всегда приношаху. Оныхъ же дву дѣви Пресвятая Богородица Владычица наша чистоты ихъ ради и прелюбезной вѣры вдасть ихъ Божественнымъ промысломъ своимъ въ супружество пречестнымъ мужемъ и богатствомъ изобилующимъ, съ ними же во вся дни живота своего препроводя во благихъ и во благочестіи и въ любви ко Пресвятѣй Богородицѣ*.

По воззрѣнію древне-русскаго человѣка неправосудныя власти были страшнѣе и неумолимѣе вышнихъ враговъ: однако я они были побѣждаемы и должны были постановлять справедливыя рѣшенія.

Одна женщина, не надѣявшаяся на благополучный исходъ въ судѣ своего праваго дѣла, обратилась съ горячей мольбой къ Пречистой Дѣвѣ. Сказаніе говоритъ: — „О, чудо! Образъ той, предъ нимъ же жена та молитву возсылаша, гласъ испусти, сице глаголя: надѣйся, о дщи моя прелюбезная, ради твоихъ ко мнѣ непрестанныхъ молитвъ и крѣпкія твоя вѣры имамъ тебѣ помогати во всѣхъ нуждахъ твоихъ и увѣси заступленіе мое. И симъ гласомъ весьма утѣшися жена сія, и дѣло си, его же ради печаль имѣ, препоконся. Той же образъ по смерти ея въ церковь отнесеса, съ великою честію почитаемъ бысть*“.

Другая убогая жена имѣла тяжбу съ однимъ богатымъ чиновникомъ. Задаренный подарками судья рѣшилъ дѣло въ пользу богатаго. Убогая жена прибѣгла съ молитвой къ Богородицѣ „о избавленіи напасти сія, да исправитъ нанесенный судъ на ню неправедно и сотворитъ праведно“. Молитва женщины была услышана: „судія онъ, иже покушася мзды ради трижды судъ на ню неправедный изнести, но повелѣніемъ Судіи праведнаго, иже вдовами печется и сиротами невидимо, судъ изнесе праведно противу правды жены оныя“.

Даже когда судъ людской бываетъ оконченъ, когда приговоръ приводится въ исполненіе, помощь Богородицы можетъ возстановитъ поправную правду и зацѣтитъ невиннаго.

Одна богатая боярыня—вдова подверглась гоненіямъ неправеднаго судьи, который не только отобралъ у нея большую часть имуществъ, но и ея единственнаго сына приговорилъ къ смерти черезъ повѣшаніе.

„Мати же его, услыша о семъ, недоумѣваяся и невѣрно сіе нещева быти, понеже всегда о немъ молитву возсылая Пресвятѣй Богородицѣ, обаче же вскорѣ иде въ отходную свою храмину, идѣже имѣ обычай молитися, и моляся съ плачемъ Пресвятѣй Богородицѣ и приступивши ко образу Сына ея Превѣчнаго Младенца, отъ руки ея яко залогъ нѣкій вземъ глаголя: донележе возвратиши ми сына моего, не имамъ сего отдати тебѣ. О чудо, удивленію достойно: во второй день сынъ ея въ домъ прінде, уже на выи своей нося, имъ же обѣщанъ бысть, возвѣщая матери своей и всѣмъ сущимъ ту: яко Пресвятая Дѣва Богородица избави его и къ матери посла. Сіе же слышавъ судія онъ, обѣсвѣивъ его, всю неправду свою, юже имаше къ нимъ, отсѣче и яже взять у нихъ сугубо отдавъ, самъ вѣрнымъ бысть рабомъ Пресвятыя Богородицы и убоися великаго Бога за свою неправду“.

Подобнымъ же чудеснымъ образомъ была спасена не-

справедливо приговоренная къ смерти женщина. Оживши послѣ снятія ея съ висѣлицы, женщина говорила:

— „Вгда мя съ висѣлицы спекуляторъ спусти на долъ, пріиде ко мнѣ Пресвятая Дѣва Богородица прекраснымъ умильнымъ лицемъ взирая Преславная на мя и утѣшая мя, сице глагола: твоя ради прелюбезныя ко мнѣ молитвы, иже по вся дни предъ образомъ моимъ величества Сына моего и мнѣ приносила, отъ таковыя ты нынѣ безвременныя и злыя смерти забавляю“.

Утѣшая страждущихъ, помогая нуждающимся и несчастнымъ, Богородица особо отличаетъ чтущихъ ее и отличающихся добродѣтельной жизнью.

Передъ келіей одной инокини хорошей святой жизни былъ видѣнь „свѣтъ великъ“, а „посреди же оныя ясности“ стояла Царица Небесная со многими воинствомъ ангельскимъ, окружая молившуюся монахиню; передъ келією же множество бѣсовъ зряще, иже Пресвятая Богородица святымъ своимъ гласомъ разгна, и разбѣгшися вси вскорѣ и скрышася по келіямъ“ монахинь неправедной жизни...

Нѣкоторые въ своихъ видѣніяхъ удостоивались видѣть небесную книгу прекрасну украшену, въ ней же имена всѣхъ служащихъ Богородицѣ златыми письмены начертану.

Художественныя рассказы о кончинѣ лицъ, посвящавшихъ свою жизнь Небесной Царицѣ.

Одна убогая дѣвица, дочь пастуха, сама пасшая овецъ, имѣла обыкновеніе каждый день заходить въ одинъ ветхій забытый храмъ, который находился вблизи пастбища. Здѣсь она увидѣла икону Богоматери, „прехожденія ради многихъ лѣтъ вапы утворенныя отерзашася отпадоша токмо воображеніе пречистаго ея лица являшася“. Дѣвица, обращаясь къ изображенію Богородицы говорила:

— „О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице! Вижу убо Госпоже, начертаніе пречистаго лица твоего воображено шаровными письмены, ризу же твою истлѣвшу и распавшуся, азъ же скудостію одержима есть и не могу нову ризу написать пречистому образу твоему и сего ради душевную ризу простираю тебѣ Госпоже и слезами омываю лихше же сего не имамъ что сотворити“.

Когда пришелъ смертный часъ этой дѣвицы, то для принятія ея души явились святыя дѣвы изъ небесныхъ чертоговъ. Инокъ, случайно бывшій въ это время въ полѣ за чтеніемъ святаго Евангелія, видѣлъ:

„— Мимо себе идущихъ полкъ дѣвъ прекрасныхъ, ихъ же доброты нѣтъ мощно изглаголати. И егда быша противъ старца, поклонившася ему и глаголюще: миръ ти, отче! и мимо идоша его. Старецъ же паки нача чести святое Евангеліе.“

„И чтущу ему паки видятъ другій полкъ дѣвъ, изряднѣйшій первыхъ по премногу. И егда достигша старца, поклонившася ему и паки глаголаша: миръ ти, отче! Старецъ же ужасеся и мысляше въ себѣ: что убо сіе хочеть быти? И паки нача чести. Многу же времени мимоидешу, и се третій полкъ изряднѣйши и прекраснѣши первыхъ оныхъ полковъ по премногу.“

„Единая же дѣва яко воевода посредѣ тѣхъ дѣвъ сіяюще. И егда достигохомъ старца, изыде оная Прекрасная Дѣва изъ полка и глагола старцу: миръ ти, отче! Старецъ же поклонися ей и вопрося ю, рекъ: повѣждь ми се, госпоже: кто еси ты и что суть иныя дѣвы? И отвѣща къ нему оная дѣвица: азъ есмь Марія, рождашая Спаса и Творца всѣхъ. Первый убо полкъ, иже ви-

дѣлъ еси,—души праведныхъ, иже посредѣ міра спасошася и быша, яко сребро чистое; другія же міра отвергошася въ пустыняхъ и горахъ жизнь свою пронодиша. Злато искушено. Третій же полкъ, иже видѣши со мною, сіи суть, страдавши имени ради Божія, пріяша гоненія, оклеветанія, бѣвія. Подобие же страстемъ Владыки своего и быша, яко каменіе честное. Иду же съ ними во оную весъ, въ нюже и ты идеши: есть убо тамо убогая дѣвица близъ смерти лежитъ, да прииму душу ея и вознесу въ горній Іерусалимъ. И сіе рекши, невидима бысть“.

Другая редакція приведеннаго рассказа такъ описываетъ разницу трехъ небесныхъ полковъ.—Дѣвы перваго полка имѣли лица, сіяющія какъ звѣзды и нѣли „зѣло красно умильно“; у вторыхъ дѣвъ лица были „пресвѣтлы, яко луна“, онѣ „воспѣвали радостно“: дѣвы третьяго полка „неисповѣдимою славою преукрашены. во одеждахъ очервленыхъ баграхъ со златомъ и бѣлостію приодѣяны; между же оными прекрасными дѣвами единая идетъ во велицей славѣ дѣва надъ всѣми сими пренысоко честію предкрашенна, превосходя весь сей великій полкъ, прекрасный дѣтъ превосходить всѣхъ красотою своею. Оныя же дѣвы всѣ шедше въ рукахъ своихъ имуще цвѣты благовонныя бѣлостію преукрашены, на главахъ же вѣнды зѣло пречудны отъ многихъ цвѣтущихъ цвѣтовъ увиты“.

Не менѣе поэтиченъ слѣдующій рассказъ объ одной дѣвицѣ, которая „обычай имѣ сицевъ: всегда вѣнды силеташе отъ цвѣтовъ Пресвятѣй Богородицѣ, иногу же ремесла никакого не имѣ“. Отецъ ея „о семъ велимъ опечалився глагола ей: о дщи, сими ли цвѣты украсишь дѣвство свое или не должно ти иногу ремесла касатися да должная приобрящеши и супружеству своему. Она же о семъ нимало внимаше, но всегда сице отвѣщаваше отцу своему: „Отче мой! имамъ надежду мою на Пресвятую Владычицу Богородицу: Она бо вся потребная уготовитъ“. Отецъ ея помышляше за худа нѣкоего дати, понеже не вниманіе дщи его краснымъ міра сего. Времени же нѣкому минувшу, преставися дѣвица она. Отецъ же ея не внявъ о ней нимало еже погребсти честно; во обвять ю лопушникомъ, яко посмѣваяся и глагола: „Сія бо любляше отъ цвѣтовъ вѣнды себѣ сплетати, въ таковыхъ и погребена будетъ“. И положи ю во гробъ, отдасть въ богадѣльню, да отъ нищихъ погребена будетъ. И тоя ноци показа надъ нею Божъ чудо сицево: пѣвіе надъ нею слышавшеся прекрасное, и свѣщи горяще мнози; и весь гробъ ея во златѣ бысть и сама златыми одеждами покрыта. Нищій же, видя сіе, убоившися, бѣгуще ко отцу ея, вся возвѣстиша. Отецъ же ея, слыша сіе, удивися, наче же и убояся: вѣдая о семъ, яко злата на ню не полагаеше, но лопушникомъ обвять ю. И о семъ удивляяся не мало и разумѣвъ, яко сіе чудо сотвори Пресвятая Богородица вѣры ради и любви ея. И взявъ ю изъ богадѣльни и погребе честно, много плакався о ней, яко такова драгого сокровища не вѣдая лишится“.

Сказанія о Богоматери, обращавшіяся въ рукописныхъ сборникахъ и въ устныхъ передачахъ въ древней Руси, не являются только плодомъ русскаго національнаго творчества: подобныя же сказанія распространены у различныхъ народовъ. Вездѣ народныя массы, подобно убогой дочери пастуха, или подобно дѣвицѣ, не умѣвшей ничего дѣлать, кромѣ вѣнковъ,—желали дать Богоматери то, что имѣли, и изъ своихъ безхитростныхъ раз-

сказовъ плели ей своеобразный вѣнокъ, богатый самыми разнородными чертами, но проникнутый однимъ общимъ тономъ, однимъ характеромъ, одною любовью и благодарностью къ Пречистой Дѣвѣ за излившуюся чрезъ нее благодать на христіанскій міръ.

Д. Искринъ.

Борьба съ святочными суевѣріями.

Въ древней Руси на „святкахъ“ примѣнялось не мало языческихъ обычаевъ: люди надѣвали на себя страшныя личины, устраивали особыя игры, плясали, пѣли „бѣсовскія“ пѣсни и т. д.

И церковь, и гражданская власть боролись противъ такихъ обычаевъ. Запрещеніе ихъ мы находимъ и въ постановленіяхъ стоголаваго собора, и въ царскихъ грамотахъ (напримѣръ, грамота царя Алексѣя Михайловича 1649 года къ шуйскому воеводѣ), и въ грамотахъ патріарховъ,—напримѣръ въ грамотахъ патріарха Филарета 1628 года, въ которой онъ приказывалъ „кликать биричу по рядамъ и по улицамъ и слободамъ и въ сотняхъ, чтобы съ кабылками не ходили и на игрища-бѣ мірскіе люди не сходились, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьянамъ не было и коледу бы и овсеня и плуги не кликали“... Еще болѣе случаевъ обличенія святочныхъ суевѣрій было въ дѣятельности отдѣльныхъ проповѣдниковъ и ревнителей чистоты христіанской вѣры.

Эта борьба иногда сопровождалась страданіями энергичныхъ обличителей, не щадившихъ даже своей жизни.

Интересное описаніе содержится въ житіи блаженнаго Григорія Вологодскаго, въ мірѣ—Іоанна, жившаго въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка.

Во время польскаго нашествія его домъ былъ разоренъ, и Іоаннъ, оставивъ своихъ сродниковъ, пошелъ съ своимъ отрокомъ Евѣміемъ съ родины. Въ житіи читаемъ:

„И приде во градъ Вологду, во время праздника Рождества Христова, и святаго Богоявленія, кїи дни нарицаются святыи. И бысть тамо первое его страданіе сице. Понежѣ въ тѣ дни злокозненніи людїе обыкоша собиратися на бѣсовская игрища, налагающа на лица своя личины различныя страшныя по подобію демонскихъ зраковъ, прилучися Іоанну ити мимо то бѣсовское игрище со отрокомъ Евѣміемъ и узрѣ плищѣ и различная подобія демонская, и видѣвъ близъ домъ великинъ изъ него же изхождаше множество юношъ и челоуковъ младыхъ и состарѣвшихся бѣсовскому тому игрищу послѣдующихъ; вопросы, чїи есть сїи домъ и кто суть сїи исходящїи отъ дому того и рекоша ему: архїеревъ домъ, а сїи суть освященїи отъ него простепы и церковнии служители. Отрокъ же Іоаннъ разжегся духомъ, нача обличаги ихъ со дерзновенїемъ глаголя сице: не мню дабы сїи домъ архїереевъ былъ, ибо архїереи поставлени суть отъ Бога пасти стадо Христово и учити люди Божїе еже отгребатися отъ всякаго ала и ошаятиса бѣсовскихъ игрищъ, а сїи отъ дому исходящїи и бѣсовскому игрищу внемлющїи и свослѣдствующїи нѣсуть науче ни страха Божїа и творятся сами бѣсу игрища. Слышавше же то архїереева двора людїе и иже съ ними разъяришася и устремшася яки звѣріе дивїи и начаша Іоанна бити немилостиво, онъ же бїемый обличаша ихъ. Бивше убо его оставиша ели жива, чающе яко уже умре, а отрокъ Евѣмїй егда видѣ бїена Іоанна бѣгу ятсѣ, Іоаннъ же отъ многаго того бїенїа лежаше аки мертвъ, отъ вечера даже до полунощи, таже яко отъ сна возбудисѣ и Божїю помощїю нимало чуяше болѣзни на тѣлѣ своемъ, и воставъ паки, иде въ путь свой, радуяся о приключившихся ему, и спешешѣ на пути со отрокомъ Евѣміемъ идоста паки купно“.

Дш.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“.

(Повѣсть изъ жизни протопона Аввакума).

(Окончаніе, см. № 49).

Передъ патріархами.

Снова полны улицы Бѣлокаменной.

Сегодня долженъ «стать передъ патріархи» Аввакумъ.

Всякихъ сословій люди взволновались новостью.

Послѣдніе два года страданія мученика, его муки въ Никольскомъ и Пафнутаевомъ монастыряхъ, его яркія посланія и къ царю, и къ част-

нымъ лицамъ гаставили смотрѣть на Аввакума, какъ на самую крѣпкую надежду старины, послѣднее спасеніе отъ иноземной греческой смуты.

«Стоялецъ нашъ. Кормилецъ... Что-то съ нимъ еще сдѣлаютъ»,—слышатся голоса.

— Ребята, не пускайте его на соборъ, силой не пустимъ... А то будетъ и съ нимъ, что съ Павломъ...

— Какимъ Павломъ?—спрашиваетъ чей-то робкій женскій голосъ.

— Что ты?.. Гдѣ родилась? Съ владыкой нашимъ Павломъ Коломенскимъ, съ которымъ наши пошла противъ еретиковъ-то шепотниковъ. Того чуть не на соборѣ Никонъ убилъ... Манатею сорвалъ и безъ суда билъ... Задушили невѣсть гдѣ потомъ. И эти убьютъ.. Не пускать его, да и все.

Разговоры вдругъ смолкли.

Показались сани... Второй разъ ѣдетъ Аввакумъ по улицамъ Москвы въ такой обстановкѣ и такихъ условіяхъ.

Но это уже не тотъ Аввакумъ, какого везли въ соборную церковь двѣнадцать лѣтъ назадъ.

Только глаза тѣ же яркіе, горячіе глубокимъ внутреннимъ «потустороннимъ» свѣтомъ.

Сгорбилась подъ тяжестью двѣнадцатилѣтняго креста спина, «боронившая пороги Тунгузки», и ранѣе негустые волосы стали сплошь сѣдыми.

Остались и кое-какіе слѣды издѣвательской глумливой стрижки при разстриженіи.

Волосы подросли, но все-же торчали кое-гдѣ странными и страшными клочьями.

Мы сказали,—согнулась спина.

Временами однако Аввакумъ выпрямлялся.

Это тогда, когда очнувшись отъ какого-то мистическаго забытья, должно быть внутренней молитвы, онъ обращался съ рѣчью къ толпѣ, бѣжавшей за его санями.

«Стойте въ вѣрѣ, христіане... Не продавайте Господа Ісуса. Не вѣрьте грекамъ. Два раза они бумагой продавали вѣру папѣ и договоры съ клятвой писали по-папски вѣрять. Нынѣ третій и послѣдній разъ вѣру продаютъ.

«Стойте. Тако креститесь, тако молитесь о спасеніи отъ папешской прелести».

Онъ поднялъ кверху руку съ двуперстно сложеннымъ крестнымъ знаменіемъ.

Зазвенѣли цѣпи и точно скрѣпили его проповѣдь своимъ звономъ.

«Батюшка нашъ, не ѣзжай ты туда. Дай намъ отбить тебя, уѣзжай ты отъ нихъ, звѣрей».

Послышались вопли, плачъ.

Народъ схватился за оглобли саней, не пуская лошадей.

«Пустите, дѣтки. Не отнимайте у меня вѣнца мученическаго. Подобаетъ мнѣ, какъ пшеницѣ, быть измолотымъ зубами звѣрей, чтобы стать Богу чистымъ хлѣбушкомъ»...

«Пустите»,—властно приказалъ мученикъ, и сани снова тронулись.

II.

Столовая изба большихъ палатъ полна.

На своемъ богатомъ царскомъ престолѣ сидѣлъ царь.

Онъ былъ смущенъ и удрученъ.

Повидимому, онъ переживалъ то же самое, что тогда, когда вздыхая бродилъ по усыпанымъ песочкомъ дорожкамъ около Аввакумовой тюрьмы. Онъ чувствовалъ внутреннюю правду мученика, весь стоялъ на его сторонѣ и въ то же время боялся этихъ митръ, проклятій этихъ

чужеземныхъ архіереевъ, которые ослѣпляли его своимъ патриаршимъ титуломъ и опугали, какъ Паисій, паутиной лукавой лести

«Что они здѣсь? Развѣ дорога имъ наша старина? Вѣрно говорятъ,—только за сборомъ къ намъ и ѣздить. За полсорока соболей что хочешь проповѣдывать будутъ. Развѣ для нихъ дороги наши святые, которые двумя персты молились?.. Не поймутъ они ни его, ни моей души»...

Такъ приблизительно тоскливо думалъ царь, но сказать, что хотѣлось, не смѣлъ, не рѣшался да и не умѣлъ.

Онъ только ласково и точно извиняясь взглянулъ на вошедшаго исповѣдника.

Аввакумъ трижды перекрестился и, потомъ повернувшись, до земли поклонился царю

Макарій антиохійскій, какъ предсѣдатель, началъ задавать «судные вопросы».

— Покоряешься ли ты, Аввакумъ, соборному рѣшенію московскаго собора?—былъ первый вопросъ.

Аввакумъ взглянулъ на него точно съ недоумѣніемъ.

— Это того, гдѣ ты Христовъ крестъ, еже двумя персты креститесь, проклялъ. Гдѣ нашихъ преподобныхъ отцевъ и святителей Сергія чудотворца, Петра, Алексія и прочихъ обложилъ анаемой. Нѣтъ, не покоряюсь.

— Смотри, истинѣ противишься, душу губишь...

Протопопъ вспыхнулъ.

— Не истинѣ противяюсь, а диаволу, который къ намъ отъ невѣрныхъ сюда пришелъ. Да не радуйтесь, не пустимъ. Истина... Вы истину давно папешу продали. Знаемъ мы, два раза латинамъ душу продавали: въ Монѣ градѣ—разъ, во Флоренцѣ—два. Читали, небось? Книги тѣ,—говоришь,—по истинѣ правлены? А духу лукавому молиться по истинѣ тоже? А чинъ крещенія переѣмили по истинѣ тоже? А иконамъ святымъ очи выкалывать и бить объ полъ тоже по истинѣ?.. Ваша истина отъ діавола, «иже во истинѣ не стоитъ»...

Макарій, видимо, искусственно выдерживая равнодушіе, продолжалъ:

— А винять тебя, что ты московскихъ поповъ оклеветалъ, будто они въ Духа Истиннаго не вѣруютъ..

— А какъ я имъ повѣрить могу, что они вѣруютъ, коли они изъ символа слово «истиннаго» безъ нужи выкинули. Кабы вѣрили, зачѣмъ символъ портить? Символъ испортили, персты сложили по-папешски, знамо, новую и вѣру приняли. Для старой новыхъ символовъ не нужно.

— Ты это говоришь, Аввакумъ, не по разуму. Не новшество—три персты, а старина. Вся наша Палестина и серби, и албансы, и волохи, и римляне, и ляхи,—всѣ тремя персты крестятся. Одинъ ты, Аввакумъ, упрямъ и упрямству противишься,—не намъ, но Духу Святому.

Что-то въ родѣ улыбки скользнуло по устамъ Аввакума.

— Учителя вселенскіе, — отвѣтилъ Аввакумъ новымъ тономъ углубленной грусти, — вселенскіе учителя. Было время, когда мы у васъ правды искали. Да время это прошло. Святѣя раньше страны мракомъ лжи повились, какъ дорога туманомъ въ сырую осень. Знаемы мы и безъ твоихъ словъ, что вы креститесь какъ ляхи да римляне, но потому мы и не съ вами. Римъ давно упалъ и лежитъ, и не поднимется.

Ляхи упали съ ними же и святую Церковь гонють и храмы православные жидамъ сдають, какъ кружала царевы, на содержаніе, въ наемъ.

Если вы съ ними, какъ намъ съ вами быть?

Да у васъ, знаемъ, православіе давно пестро. Коли раньше, когда еще только шли на васъ измаильтяне, вы, чтобы отъ нихъ спасти, папежу поклонились и папу дважды принимали, но нынѣ подъ игомъ Махметовымъ и паче ослабѣли.

Не намъ у васъ учиться, а вамъ отъ насъ правды искать. Мы, слава Богу, не подъ властью невѣровъ... Никакого Махметки не боимся и истину вредить не нуждаемся.

Покупать отступленіемъ папскую милость и благословеніе не нуждаемся тоже. У насъ Церковь не мятежна и не растлѣнна и православіе чисто и непорочно.

А Никонъ дѣйствомъ сатаны захотѣлъ Церковь порушить, надъ вѣрой отцевъ надругаться. И вы зовете итти съ нимъ.

А мы паче хотимъ остаться со святыми нашими: съ печерскими чудотворцами, съ казанскими Гуріемъ и Варсофіемъ и прочими, иже вси крестились двумя персты.

Со святымъ стоглавымъ соборомъ, который предалъ двумя перстами креститься, яко и Христосъ.

Лучше намъ со Христомъ, чѣмъ съ вами и папежемъ.

— Святители, святители, — виѣшался кто-то изъ русскихъ. — Невѣжды были твои святители Темные, грамотѣ не умѣли... Ты этимъ святителямъ поклонись, имъ Богъ открылъ разумъ книжный.

Авторъ «Винограда Россійскаго» далъ вѣрную характеристику этой рѣчи русскаго владыки.

Это было дѣяніе Хама, обнажающаго своего отца.

Такъ отнесся къ рѣчи и Аввакумъ.

Ему стало стыдно за этихъ наслѣдниковъ престоловъ св. Макарія, св. Петра, Алексія, Іоны, св. Стефана Пермскаго.

— Хороши вы блевать на своихъ отцевъ-то, — гнѣвно выкрикнулъ онъ. — Они на крестѣ подвигомъ да страданіемъ истину познали, а не изъ философіи бѣсовскихъ... Да и въ книгахъ несмысленнѣе не былъ Макарій-то, что на стоглавомъ былъ, — всѣ книги, чтомя въ русской землѣ, собралъ и прочелъ.

Мудръ бѣ и ученъ.

А паче всего чистіи сердцемъ были и Господа зрѣли духовными очами.

Ради любви имъ Богъ себя открывалъ, ибо «Онъ любви есть».

А вы что увидите, когда очи гнѣвомъ, злобой запорошило, кровью мученической затуманило?

Аввакумъ вдругъ оборвалъ.

— Да что съ вами. Воистину — «стѣна небѣленая»... Отрясаю прахъ отъ ногъ своихъ, по Писанію.

Лучше одинъ, творящій волю Господню, чѣмъ сонмъ беззаконныхъ...

Господь, смилостивься надъ ними. Просвѣти

Онъ повернулся и, шатаясь отъ волненія, пошелъ къ выходу.

Питиримъ, кажется, самый горячій и несдержанный на соборѣ, окончательно потерялъ самообладаніе.

Онъ забылъ, что онъ епископъ, «образъ Христовъ имать», образъ Христа, который былъ кротокъ и незлобивъ сердцемъ.

— Слышите, какъ онъ архіереевъ безчестить? Дьякъ, загради ему уста...

Дьякъ Иванъ Уаровъ сильно толкнулъ протопопа.

Сами архіереи соскочили съ своихъ мѣстъ и кинулись къ Аввакуму.

Кто-то ударилъ въ щеку...

Съ нервной силой Аввакумъ отбросилъ дьяка и почти весело, съ ноткой презрительной ироніи, обратился къ «толмачу» архимандриту Діонисію

— Слышь-ка, Денисъ, скажи-ка патриархамъ. Апостоль Павелъ сказалъ: «таковъ намъ подобаетъ архіерей: непороченъ, незлобивъ», а вы? Какъ вы литоргисать будете, человекъ убивши?

Архіерси опомнились и сѣли.

Но Аввакумъ уже не въ силахъ былъ стоять. Подъемъ духовной энергіи не могъ болѣе держать тѣло, ослабленное тюрьмами, бороздившее пороги Тунгузки, ослабленное цѣлыми годами голода.

Онъ, обезсилѣвши, упалъ на полъ.

Однако и здѣсь онъ все-таки добродушно шутить, оправдывая свою немощность.

«Посидите вы, а я полежу», — говоритъ онъ патриархамъ. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ, не совсѣмъ доброй волей легъ на полу...

Вполнѣ понятный упадокъ силъ вызвалъ, конечно, бунтъ среди сидѣвшихъ на коврахъ судей.

— Мужикъ. И патриарховъ не чтить. Дуракъ протопопъ.

— Вѣрно, вѣрно, — отвѣчаетъ съ пола мученикъ... Мы глупы, юроды Христа ради. Вы умны. Вы славны, мы безчестны; вы сильны, мы немощны. Вы на золоченыхъ престолахъ сидите, мы въ острогахъ гнѣемъ грѣхъ нашихъ ради. И ноги насъ не носятъ по грѣхамъ нашимъ.

Оригинальная, яркая рѣчь тронула даже коекого изъ судей.

— Правъ ты, Аввакумъ, не можемъ съ тобой спорить, — сознался одинъ изъ судей, чудовскій келарь Евѣимій.

И чтобы покончить споръ, «повели на цѣпь»...

Такъ кончается съ своей добродушной ироніей рассказъ о судѣ на соборѣ самъ Аввакумъ.

Цѣпь всегда была послѣднимъ аргументомъ противъ рѣчей Аввакума.

И теперь путь уже приближался къ концу.

Аввакума ждала послѣдняя путина, послѣднее убѣжище — Пустозерскъ

Въ Пустозерскѣ.

Мы точно на кладбищѣ... Среди бревенчатой тяжелой ограды четыре «могилы».

Высокій осьмиконечный крестъ высится надъ каждой изъ могилъ среди сухой прошлогодней травы и еще нестаявшаго снѣга.

На одной изъ могилъ даже выросли молодые блѣдныя, какъ всегда здѣсь на сѣверѣ, подснежники.

Фиалки забытаго края.

Но все-таки это не могилы... Ниже бурьяна и подснежниковъ виднѣются два оконца.

Слѣва виднѣется дверца и земляныя ступени внизъ.

Это кельи четырехъ исповѣдниковъ — Аввакума, Θεодора, Лазаря, Епифанія.

Каждая изъ нихъ представляетъ срубъ, возвышающійся надъ землей аршина на полтора. Каждая окружена другимъ срубомъ, а всѣ вмѣстѣ окружены общей оградой.

Въ общемъ въ самомъ дѣлѣ что-то среднее между кладбищемъ и сторожевой крѣпостцей.

Келья Аввакума съ краю. Войдемъ въ нее.

Черная прокопченная душная яма. И все-таки здѣсь даже уютно.

Уютъ придаютъ темныя иконы съ ласково горящей лампадой.

Стопа черныхъ книгъ на столѣ и листы синеватой бумаги, лежащія около темныхъ книгъ.

Даже запахъ,—смихъ ладана съ дымомъ отъ печи, которая топится, конечно, по черному,—по-своему приятенъ.

Только изъ угла доносится какой-то тяжелый острый запахъ, точно отъ больного.

Тамъ лежитъ кто-то,—очевидно, больной.

Иногда доносятся стоны.

А около оконъ такъ много жизни.

Юркнулъ любопытный мышенокъ и снова спрятался въ углу.

Бѣлый явно ручной голубь вскочилъ на оконце и, повидимому, хотѣлъ побесѣдовать съ хозяиномъ кельи.

Но тотъ не склоненъ былъ бесѣдовать.

Онъ весь былъ погруженъ въ свою лѣтопись.

Сейчасъ онъ писалъ своимъ рѣзкимъ почеркомъ какъ разъ объ этомъ кладбищѣ, гдѣ онъ былъ похороненъ съ товарищами, и объ этихъ товарищахъ.

Страшныя, пропитанныя ужасомъ строки...

«Сидимъ,—писалъ онъ,—въ могилѣ... Осыпали насъ землею. Срубъ въ землѣ и паки около земли другой срубъ. А за дверями стража. Таковы тѣ наши земныя царства—живыя могилки: живи-су, не тужи, да чѣпьми погромыхивай, что песь...»

Могила—какъ у патриарха Меодія на Антигонѣ островѣ... Читалъ, чаю, въ письмахъ Θεофану Начертанному:

«Миленькіе мои. Теперь добро, а было время. Сижу подъ спудомъ тѣмъ засыпанъ, а нѣтъ на мнѣ ни витки, токмо крестъ съ гайтаномъ, да въ рукахъ четки, чѣмъ отъ бѣсовъ боронюся...

Да что Богъ пошлетъ,—сѣмъ, а коли нѣтъ,—и то добро... сказано о Θεофанѣ.

Да и мы здѣсь всѣ, кромѣ меня грѣшнаго,—«начертанные». Написали слуги антихристовы свою злобу на тѣлахъ нашихъ.

Одесную меня—Лазарь,—языкъ у него вырѣзанъ весь. И руку правую, положи на плаху, по запястье отсѣкли. Она, рука-то, отсѣченная на землѣ лежала, и персты тѣ у ней, по преданію, сложены. И мертвая Бога исповѣдала,—знаменіе Спасителяво.

Ошую—Епифаній. У него языкъ рѣзанъ и у руки отсѣчены чегыре перста. Гнусно имъ Христово знаменіе крестное.

А далѣ—Θедоръ. Языкъ вырѣзанъ,—оставили кусочекъ, въ горлѣ накомъ рѣзанъ. И рука поперекъ ладони обрублена.

Сидимъ, да Бога хвалимъ. Одинъ я цѣль,—зане недостойнъ, всѣхъ грѣшнѣе».

Въ словахъ Аввакума звучала искренняя зависть, святая зависть. Онъ завидовалъ тому, что его товарищи на тѣлѣ носили начертаніе—исповѣданіе, и забывалъ, что вся его жизнь была путемъ крестнымъ.

Протопопъ оторвался отъ рукописи и задумчиво глянулъ въ оконце.

Мышенокъ снова выскочилъ изъ своего угла на скамью, но Аввакумъ, не видя его, отмахнулся бессознательно рукой, и испуганный зѣврекъ юркнулъ назадъ.

Аввакумъ поглядѣлъ ему вслѣдъ.

«Ну, чего испугался, глупый. Сколько сидимъ вмѣстѣ, а все не привыкъ... Не трону я тебя, дурачекъ».

Онъ снова вернулся къ бумагѣ.

«Пишете вы, что гоненія множатся...—Многіе-де сгорѣли. А и за то Богу слава. За все ему слава... Остыли люди, сердце у нихъ остыло, душа льдомъ покрылась... Холодно, зима на душѣ-то грѣшная. А вокругъ зима еретическая.

Авось хоть костры-то свѣту прибавятъ сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертней... Хоть отъ этого огня души у кого отойдутъ.

Трикрата готовъ отдать тѣло свое грѣшное на сожженіе, коли отъ этой свѣчечки свѣтлѣе станетъ.

Мужайтесь Бога для...

Да что же дѣлать? Токмо уповати на Бога, рекшаго: *не бойся, малое Мое стадо, яко Отець Мой благоизволи дати вамъ царство.*

Что же дѣлать, братія моя любимая? Потерпимъ со Христомъ: слюбится намъ, а онъ постыдятся. Горе имъ блѣднымъ будетъ въ день судный: судія бо близъ, при дверехъ есть, сотворити кончину вѣку сему суетному.

Лѣствичникъ Иванъ пишетъ: «Аще не вкусиши горчицы и опрѣснока, не можеша сводитися Фараона». Фараонъ—дьяволъ, а горчицы—топоры и огонь и висѣлицы. Аще яра зима, но сладокъ рай; аще и болѣзненно терпѣніе, да блаженно воспріятіе. Отъята буди рука, да вѣчно ликоствуетъ, такоже и нога, да во царствіи веселится, еще же и глава, да вѣнцы увяземся. Аще

и все тѣло предадутъ огневи, и мы хлѣбъ сладокъ Троицѣ принесемся»:

.....

Перо быстро двигалось, и по лицу писца можно было догадаться, о чемъ онъ пишетъ. Вотъ сейчасъ хочетъ приласкать словомъ кого-то слабо, вотъ упрекаетъ кого-то ласково.

Онъ во все входитъ, все для него—близкое.

За душами слѣдитъ издали, какъ нянька. Вотъ онъ только-что произнесъ суровый приговоръ какой-то Еленѣ, которая мало ребенка не уморила.

Семь лѣтъ епитиміи. Елена отлучается на три года отъ общенія съ вѣрными, приказывается удаляться отъ нея, «чтобы не ошелудивѣть, потому что на ней короста».

И рядомъ—любовная рѣчь къ той же Еленѣ... «Другъ мой миленькой Еленушка! Поплачь-ко ты хорошенько предъ Богородицею-свѣтомъ, такъ она скоренко очистишь тебя. Да вѣдь-су и я не выдамъ тебя: ты тамъ плачь, а я здѣсь. Дружнѣе дѣло; какъ мнѣ покинуть тебя? Хотя умереть, а не хочу отстать. Елена, а Елена! Съ сестрами тѣми не сообщайся; понеже онѣ чисты и святы. А со мною водися: понеже я самъ шелудивъ, не боюсь твоей коросты,—и своей много у меня! Пришли мнѣ малины. Я стану ѣсть,—понеже я оглашенной, ты оглашенная,—другъ на друга не дивимъ, оба мы равны. Видала ли ты?—Земскіе ярышки другъ друга не осужаютъ. Тако и мы»...

Изъ угла послышался громкій стонъ.

— Что, Кирилушка, проснулся?..

— Да.

— Что, плохо?

— Да. Умираю, батюшка. Страшно.

— Чего, глупый, бояться? Слава Богу. Покаялся, св. тайнъ причастился. Страшно здѣсь, гдѣ люди звѣри, гдѣ грѣхъ да зло. А тамъ развѣ страшно? Не бойся, миленькій.

И онъ ласково перекрестилъ больного, погладивъ его по косматымъ волосамъ.

Тотъ снова утихъ...

Кирилушко — стрѣлецъ, бывший тюремщикъ Аввакума. Его душа не выдержала ужасовъ злой расправы церковной властью съ людьми «старой вѣры».

Онъ видѣлъ сожженіе Исаи, пытки надъ Θεодоромъ, не могъ понять того, что дѣлалось.

Связать «казнь» съ личностью этого ребенка съ дѣтской душой Аввакума, или съ личностью «задавленныхъ» Луки и Θεодора, «Христа ради юродивыхъ»,—и его мозгъ сдался передъ бессмысленными ужасами.

Однажды въ келью Аввакума пришелъ не тюремщикъ Кириллъ, а больной грязный оборванный безумецъ съ дикими рѣчами, съ дикимъ нечеловѣческимъ взоромъ.

Аввакумъ рѣшилъ, что разъ это несчастный, больной, убогий, то, значитъ, онъ посланъ Богомъ для того, чтобы послужить ему.

И онъ служилъ «болящему».

Трудно было ему съ Кирилушкой. Бѣсно-

ватый иногда буйствовалъ, шумѣлъ, ругался, билъ даже Аввакума.

Тотъ переносилъ все. «Евагріій отъ прокаженнаго и не то терпѣлъ»,—говорилъ онъ,—и спокойно ухаживалъ за больнымъ, уговаривалъ какъ ребенка, опрыскивалъ святой водицей, гладилъ по волосамъ, пока тотъ не засыпалъ у его ногъ.

Аввакуму приходилось каждый день слѣдить за больнымъ Кирилломъ, обмывать и очищать его.

Аввакумъ любовно ходилъ за нимъ, ухаживалъ, утѣшалъ.

Чѣмъ слабѣе становился Кириллъ, тѣмъ любовнѣе, нѣжнѣе ходилъ за нимъ старецъ-ребенокъ съ дѣтскими глазами.

Изъ своего скуднаго «пайка» онъ ухитрился дѣлать «выкройки», изобрѣталъ для Кирилла какое-нибудь особенно вкусное блюдо.

«Св. Пахомій больному иноку велѣлъ ягненка изжарить. Какъ же мнѣ этому ребенку не угодить».

И онъ угождалъ...

Послѣдніе два мѣсяца, впрочемъ, Аввакуму стало спокойнѣе. Кириллъ медленно угасалъ.

Уснулъ, тихо прошепталъ, точно мать около ребенка, Аввакумъ. И ушелъ къ своимъ бумагамъ.

Снова наклонился онъ надъ столомъ и писалъ

Видно было, что пишетъ куда-то очень близкимъ. Улыбка то жалостливая, сострадательная, то веселая не сходила съ его устъ.

И это было понятно.

Онъ писалъ на Мезень къ своей родной семьѣ, которую очень любилъ, не могъ вспомнить безъ боли и муки.

«Ты жалуешься, Марковна, не знаемъ, какъ-де до конца доживать. И то нехорошо. На Бога положитесь: онъ не забудетъ... Аще и забудетъ мати рожденія своего, но Азъ не забуду,—рече Господь.

Положись, Марковна, на Христа и Богоматерь. Она—надежа наша.

Горько тебѣ, что дѣти наши Иванъ да Прокопій не могли улучить вѣнцевъ мученическихъ.

Испужася смерти, повинились слугамъ антихристовымъ.

То и мнѣ больно, а вина наша.

Наказаніе Богъ послалъ. За то: другихъ-де учили, а своихъ дѣтей научить не могли.

А все же не скорби и ихъ не огорчай очень-то.

Что дѣлать? За грѣхи наши... За нашу гордость наказалъ Господь. Ино и то... Царь Давидъ и тотъ палъ да покаялся... И Петръ апостоль. А онъ не ребенокъ былъ несмысленный. Простить Господь... Младенцы еще несмысленныши.

Больно и горько, а и то хорошо, что совѣмъ дьяволу не подклонились.

Жалко, что вѣнца мученическаго не схватили, а все, коли они повинились такъ: «де виновны, а въ чемъ,—не знаемъ», то простить Господь. Идоламъ жертвы не принесли,—и то добро...

Простить Господь, коли и они, и мы плакать будемъ о ихъ согрѣшеніи..

А есть у меня и радость. Аванасьюшко, утѣшилъ нашъ малышъ Аввакумовичъ. Былъ у меня воевода и сказывалъ, что-де были у него вы.

И онъ спросилъ-де тебя, Аванасьюшко.

Какъ-де ты, Аванасей, персты слагаешь.

И ты де показалъ: такъ слагаю. А онъ тебѣ: будешь, гдѣ отецъ.

А ты насупротивъ: силенъ-де Богъ, не боюся.

И не бойся. Силенъ Богъ.. Иванъ да Прокопій побоялись, а все сидятъ заживо похоронены.

Безъ смерти смерть... Впередъ не падайте, стойте, дѣтки мои, ловите вѣнцы мученическіе.

Аввакумъ остановился... Снова влетѣлъ голубь и, замѣтивъ, что хозяинъ не работаетъ, усѣлся у него на плечѣ.

«Что-то утихло... Что Кирюша-то? Умолкъ что-то?»

Аввакумъ подошелъ къ постели и любовно наклонился къ больному.

Передъ нимъ лежалъ мертвый.

«Господи, упокой раба Твоего»...

Аввакумъ не смутился и не испугался...

Онъ обмылъ Кирилла и спокойно началъ литію.

Прошелъ день... Покойника не убрали.

Наступила ночь Аввакумъ благословилъ его и легъ рядомъ съ нимъ.

Его сравненіе себя съ Меѳодіемъ оправдалось: онъ, какъ Меѳодій, былъ въ могилѣ и рядомъ съ трупомъ.

И такъ прошли сутки, наступили вторыя.

А черезъ недѣлю Аввакумъ писалъ:

...«Одинъ я остался. Умеръ Кирюша миленькій, товарищъ мой... Встроимъ мы жили—я, онъ да Христосъ или Богородица святая.

И ушелъ онъ, мой Кирюша, упокоился.

Долго мертвый у меня лежалъ. Я ночью проснусь, да помоля Богу, благословивъ и поцѣловавшись съ нимъ, опять рядомъ лягу.

И я гробъ купя ему и саванъ, попамъ сорокоустъ даль»...

Самъ голодный, онъ заботился о своемъ тюремщикѣ даже послѣ его смерти.

Конецъ „Огнемъ горящаго“.

Крестный путь Аввакума кончался...

Онъ былъ около своей Голгофы.

Наступило 1-ое апрѣля 1681 года.

День собирался быть веселымъ, солнечнымъ. Заря была красная «ведренная»... Морозило.

Келья Аввакума выглядѣла сегодня очень нарядно, опушенная голубоватымъ весеннимъ снѣгомъ съ кружевомъ красивыхъ «ледышекъ» по краю крыши.

Да и внутри кельи какъ-то особенно, точно передъ праздникомъ, прибрано.. Точно ждутъ чего-то большого и страшнаго.

Аввакумъ на молитвѣ,—и самая молитва его нынѣ точно новая, тихая, молчаливая, торжественная, проникнутая восторгомъ,—не то восторгомъ скрытаго страданія, не то восторгомъ близкой великой побѣды.

Аввакумъ отошелъ отъ аналойчика и сталъ прислушиваться.

«Стучатъ,—прошепталъ онъ—Готовятъ. Печечку мнѣ строятъ. Давно пора. Измололась мука-то.

Пора и хлѣбецъ Троицѣ печь. Коровой Христовъ».

Аввакумъ уже получалъ свѣдѣнія, что «огненная колесница» для него готова,—успѣлъ уже пережить и ужасъ, и муку, и радость ужаснаго извѣстія, и могъ шутить какъ всегда...

«Пора, пора... Давно Господу свѣчки не ставилъ».

Застучали дверь. Три стрѣльца вошли молча, точно стыдись и пугаясь своего дѣла, и вывели Аввакума изъ кельи.

Хорошее красивое было утро. Солнце только-что начало подниматься на востокъ, и его лучи окрасили въ цвѣта радуги ледяные сталактиты по карнизамъ дома.

Снѣгъ лежитъ голубой пеленой, кое-гдѣ перерѣзанный черными узорами вчерашнихъ ручейковъ, остановившихся за ночь.

Кое-гдѣ сверкали, какъ зеркало, лужицы, покрытыя тонкой ледяной пленкой.

Въ первый разъ въ жизни, кажется, Аввакумъ, по-дѣтски любившій природу, не видитъ этого торжества молодой весны, этой красоты морознаго весенняго утра.

Его глаза смотрѣли уже по ту сторону жизни, въ ту страшную тайну смерти.

Невдалекѣ отъ ограды среди бѣлыхъ сугробовъ снѣга стоитъ новый пятый срубъ, и тоже бѣлый, почти какъ снѣгъ, отъ бересты сѣверной березы.

Среди сруба были врыты четыре столба, обложенныя дровами, паклей и соломой.

Все было готово для великаго «всесожженія».

Аввакумъ посмотрѣлъ на срубъ и издали перекрестилъ его.

У выхода изъ ограды уже стояли выведенныя раньше Лазарь, Θεодоръ, Епифаній.

«Милые мои. Свѣты мои,—обрадовался Аввакумъ.—Вотъ и привелъ Богъ увидѣться. Слава Ему милостивому. Удостоилъ... Посвѣтимъ міру... Дѣлами-то грѣшны, плохо свѣтили, такъ хоть въ смерти посвѣтимъ»...

Свѣты мои... Ну, простите меня Христа ради».

Мученики поклонились другъ другу въ ноги и поцѣловались.

«Пора, будетъ»,—громко прикрикнулъ стрѣлецкій сотникъ «приставъ». Громко, очевидно, для того, чтобы крикомъ подавить рыданія.

Аввакумъ оторвался отъ Θεодора,—и всѣ пошли.

Около сруба собралась толпа..

И странно было то, что толпа молчала.

Это было молчаніе больнаго и скорбнаго недоумѣнія и ужаса передъ противоестественнымъ злымъ дѣломъ.

Не было плача и не было рвчей: имъ не было мѣста рядомъ съ этимъ острымъ напряженіемъ смертнаго ужаса, стыда за совершаемое убійство.

Гдѣ-то зазвонили къ обѣднѣ, и показалось, что и звонъ оборвался какимъ-то стономъ.

«Ну, братіе, идемъ царскіе вѣнцы ловить»,— громко, рѣзкимъ голосомъ выкрикнулъ Аввакумъ.

Эти слова прозвучали торжественно, какъ литургійный возгласъ.

Онъ и его товарищи взошли на костеръ. Стрѣльцы быстро привязали осужденныхъ къ столбамъ...

«Господи, прими грѣшныхъ, какъ чистую жертву всесоженія... Прими, Господи».

Гдѣ-то внизу сверкнулъ огонекъ и быстро сталъ подниматься вверхъ по столбамъ.

«Господи... Батюшки, мученики, простите, помолитесь»,—крикнулъ чей-то истерическій голосъ и далъ выходъ для всѣхъ.

Ужасъ и тоскливое недоумѣніе разрѣшилось точно въ одномъ общемъ рыданіи.

Толпа рыдала вся... Какая-то женщина и парень рванулись къ срубамъ. Ихъ оттолкнули стрѣльцы.

Огонь быстро разгорался... Четыре тѣни закрылись облакомъ дыма. Но вотъ надъ толпой поднялась чья-то, казалось, чрезмѣрно большая нечеловѣческая рука, сложенная для крестнаго знаменія.

Это Аввакуму удалось, можетъ быть, благодаря огню, освободить обгорѣлую руку, и теперь она рѣзко вырисовывалась на фонѣ зарева.

«Братіе,—прозвучалъ его восторженный звенящій голосъ,—такъ молитесь».

Когда такимъ крестомъ будете молиться, во вѣкъ не погибнете, а покинете этотъ крестъ, и городъ вашъ пескомъ занесетъ...

Стойте въ вѣрѣ, дѣтушки. Не поддавайтесь лести слугъ антихристовыхъ... Стойте»...

Шумъ падающихъ бревенъ заглушилъ его слова.

«Дѣйство» приближалось къ концу.

Вотъ три столба рухнули и похоронили подъ собой мучениковъ.

Четвертый столбъ еще стоялъ съ минуту,—и иногда сквозь багровую дымку вырисовывалась рука.

Аввакумъ теперь могъ не жалѣть, что раньше не удостоился на тѣлѣ своемъ печати страданій, какъ его товарищи, которые не могли бы проповѣдывать Распятого своими обрубленными руками.

Теперь его «цѣлая» рука несла послѣднюю проповѣдь.

Но вотъ рухнулъ и этотъ столбъ.

Черезъ полчаса на мѣстѣ сруба оставалась только груда угольевъ.

Толпа въ скорбномъ недоумѣніи расходилась.

Крестный путь Аввакума былъ оконченъ.

Горящій огнемъ сожженъ огнемъ, чтобы быть «свѣточемъ, свѣтящимъ въ темную даль вѣковъ»...

* * *

Аввакума не стало. Но прошли десятки лѣтъ, и около его смерти созданъ цѣлый рой святыхъ преданій.

Говорили, что когда онъ умиралъ и душа отлетала изъ тѣла, бѣлый голубь вылетѣлъ изъ огня.

Говорили, что солнце спрятало свои лучи въ минуту смерти.

И далеко во всѣ концы земли разнесли щепочки отъ его костра и его кельи вмѣстѣ съ косточками другихъ мучениковъ.

Аввакумъ былъ правъ, когда говорилъ, что костры мучениковъ больше солнца свѣтятъ въ темные уголки земли и темныя больныя души.

Много душъ освѣтилъ и согрѣлъ огонь его костра.

Правъ онъ былъ тогда, когда творилъ, что «изъ каждой золинки сожженныхъ, изъ пепла, аки изъ золы фениксъ, выростутъ тмы темъ христіанъ».

Изъ золы великаго пустоозерскаго костра выросли не только тмы вѣрующихъ, но и великое дерево свободы.

Извѣстно, что изъ крови мучениковъ выросли фіалки.

Зима Аввакума должна была дать золотую весну.

Не даромъ выросли подсиѣжники на крышѣ его «могилы».

к о н е ц ъ.

Старообр. арх. Михаилъ.

Церковь и Дума.

(ЗАМѢТКИ ЗА НЕДѢЛЮ).

III.

Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ подвигается впередъ. Какъ извѣстно, Государственная Дума большинствомъ 179 голосовъ противъ 120 (см. *Церковь*, № 49) приняла ассигновку въ 4 съ лишнимъ милліона на эти

школы и передала дѣло разработки законопроекта въ комиссію по народному образованію. Особое совѣщаніе этой комиссіи, еще ранѣе постановившее, что церковно-приходскія школы должны перейти въ трехлѣтній срокъ въ вѣдѣніе народного просвѣщенія, занялось теперь вопросами собственно кредитными.

Предложеніе депутата Воронкова (партія народной

свободы) отвергнуть самый законопроектъ объ ассигнованія 4-хъ милліоновъ, впредь до опредѣленія отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ Государственнаго Совѣта, отклоненъ совѣщаніемъ. Также отвергнуто предложеніе правыхъ о повышеніи окладовъ учителямъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ до 360 руб. въ годъ. Принято предложеніе октябристовъ объ ассигнованіи опредѣленной суммы на увеличеніе жалованья учителямъ церковныхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вводится всеобщее обученіе.

Вѣронсповѣдная комиссія Государственной Думы проявила рѣшимость, которую особенно привѣтствуемъ послѣ проявленныхъ комиссіей колебаній, нерѣшительности и даже неожиданныхъ противорѣчій, которыя заставляли опасаться за судьбу вопроса о свободѣ совѣсти.

На очереди стоялъ законопроектъ о переходѣ изъ одной религіи въ другую. Комиссія приняла весь законопроектъ, постановивъ отмѣнить всѣ статьи свода законовъ, имѣющія запретительный характеръ относительно права перехода изъ христіанскаго въ нехристіанское вѣроученіе.

Но и здѣсь, впрочемъ, не обошлось безъ ограниченій: такъ, вѣронсповѣдная комиссія отклонила большинствомъ голосовъ статью законопроекта, которая предоставляла родителямъ право приписывать дѣтей къ той религіи, къ которой сами родители не принадлежатъ.

Священникъ Поповъ предложилъ поправку, чтобы въ случаѣ, когда дѣти воспитываются не у родителей, а у постороннихъ, воспитателямъ съ согласія родителей разрѣшено было обращать дѣтей въ другую религію. Цѣлое засѣданіе комиссіи было посвящено обсужденію поправки, предложенной о. Поповымъ, которая давала обходный путь для перевода дѣтей въ другую религію, къ которой родители не принадлежатъ. Къ сожалѣнію, газеты такъ и не дали отвѣта, какая судьба постигла поправку свящ. Попова.

Другое ограниченіе уравниенія религіи выразилось въ сохраненіи комиссіей 78-й статьи законопроекта, карающей лицъ, предающихъ погребенію покойнаго безъ соблюденія обрядовъ той религіи, къ которой принадлежалъ умершій. Всѣ старанія оппозиціи вычеркнуть эту статью не имѣли успѣха.

Поправка, предлагающая, чтобы эти лица, не подвергались отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда покойникъ самъ выразилъ желаніе быть похороненнымъ безъ соблюденія обрядовъ религіи, отклонена, но принята поправка о томъ, чтобы распространить это постановленіе на всѣ вѣронсповѣданія, а не только на христіанское.

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, выработанный комиссіей Государственной Думы по старообрядческимъ дѣламъ, вызываетъ сильное оживленіе и горячія обсужденія среди старообрядцевъ.

Интересенъ взглядъ старообрядческаго епископа Иннокентія, высказанный имъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ *Голоса Москвы*. По мнѣнію епископа, „законопроектъ нуждается въ редакціонныхъ поправкахъ, имѣющихъ для старообрядчества существенное значеніе. Достаточно указать на 3-ю статью законопроекта. Она редактирована такъ, что для регистраціи общины требуется заявленіе опредѣленнаго числа лицъ. Остальные прихожане принимаются въ общину въ общемъ собраніи учредителей.

На практикѣ эта статья вызываетъ расколъ. Подавши заявленіе, иниціаторы ставятъ себя въ привилегированное положеніе относительно остальныхъ прихожанъ, изъ которыхъ многіе состоятъ крупными жертвователями. Имъ приходится обращаться къ первой группѣ съ просьбой принять ихъ. Въ Сибири 50 лицъ зарегистрировали общину и избрали должностныхъ лицъ. Остальная масса ни за что не хочетъ считаться съ новшествами; не признаетъ совѣта общины. Дошло дѣло до того, что учредителей общины не пускаютъ въ храмъ. Пришлось въ храмъ, во избѣжаніе ссоры и драки, командировать наряды полицейскихъ. Впрочемъ, Сибирь далеко, и въ Москвѣ, въ одномъ изъ приходовъ, разыгрывается та же исторія. Между крупнымъ жертвователемъ на храмъ, кореннымъ прихожаниномъ, и мѣстнымъ священникомъ — нелады; масса прихожанъ на сторонѣ священника. Тогда жертвователь спѣшитъ подать заявленіе о регистраціи общины; подписи собираются между его приказчиками и артельщиками. Община зарегистрирована. Жертвователь становится полнымъ хозяиномъ общины и посягаетъ надъ другими: „Теперь вы мнѣ поклонитесь, — подайте заявленіе, а то не пушу въ церковь“!..

Далѣе, старообрядцевъ смущаетъ самый терминъ: „община“. Многіе подозреваютъ въ этомъ обмирщеніе, объединеніе съ нестарообрядцами. Цѣлесообразнѣе было бы терминъ „община“ замѣнить „старообрядческимъ приходомъ“. Есть еще нѣсколько статей, вызывающихъ толки. Укажу на ту, которая предусматриваетъ закрытіе общинъ въ случаѣ обнаруженія противозаконныхъ дѣяній. Въ семьѣ не безъ уroda. Наконецъ, по законопроекту, общинѣ предоставляется право устраивать потребительскія лавки, разныя кредитныя товарищества, приобретать мельницы и т. д. Вотъ ужъ это вовсе не дѣло церкви, если разсматривать приходъ, какъ религіозную общину. Мы, старообрядцы, увѣрены, что законопроектъ будетъ переработанъ. Наше желаніе, нашъ идеалъ, чтобы старообрядческая Церковь была поставлена въ такое же положеніе, въ какомъ находится, напримѣръ, католическая церковь, лютеранская. Мы увѣрены, что Государственная Дума прислушается къ голосу старообрядцевъ и сдѣлаетъ все возможное, чтобы дать законъ, который внесетъ миръ и согласіе въ старообрядческую среду, а не послужитъ причиною раздоровъ и раскола“.

Конечно, епископъ Иннокентій, говоря въ данномъ случаѣ отъ имени старообрядцевъ, имѣлъ въ виду только сторонниковъ своихъ взглядовъ, но извѣстно, что среди старообрядчества существуетъ громаднѣе большинство, которое держится иныхъ мнѣній на значеніе общинъ и того законопроекта, который нынѣ разсматривается въ Думѣ и предварительно былъ одобренъ соединеннымъ представительствомъ старообрядцевъ всѣхъ согласій. Разумѣется, въ этомъ законопроектѣ имѣются недочеты, но они заключаются не тамъ, гдѣ ихъ ищетъ преосвященный авторъ, и въ частности мы сомнѣваемся, чтобы идеаломъ, мечтой старообрядцевъ было положеніе католической церкви въ Россіи, какъ увѣряетъ епископъ Иннокентій.

Иные взгляды выражаетъ помѣщенная въ *Русскомъ Словѣ* (№ 283, 1908 г.), ранѣе выступленія епископа Иннокентія въ печати, бесѣда съ однимъ изъ участниковъ депутаціи, ѣздившей недавно въ Петербургъ для ходатайствъ по дѣламъ упомянутого законопроекта.

„Въ составъ этихъ депутацій вошло много видныхъ представителей старообрядчества, „рогожанъ“: еписко-

пы: Кирилль одесскій и петроградскій, Иннокентій нижегородскій и костромской, Александръ рязанскій и егорьевскій; священникъ о. Алексѣй изъ Казани и о. Василій изъ Петербурга, а также М. И. Бриллиантовъ, а отъ „преображенцевъ“—В. И. Большаковъ и Я. И. Шишкинъ.

„По словамъ моего собесѣдника,—говоритъ корреспондентъ газеты,—депутации очень довольны результатами своей поѣздки.

— Старообрядцы, — говорилъ намъ нашъ собесѣдникъ,—получили надежду на осуществленіе ихъ ходатайствъ предъ Государственной Думой. Думская старообрядческая коммиссія въ послѣднемъ засѣданіи приняла законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, при чемъ большинство статей принято съ тѣми измѣненіями, о которыхъ ходатайствовали съѣзды рогожанъ и преображенцевъ въ настоящемъ году.

— Къ чему относятся эти измѣненія?

— Важнѣйшія измѣненія, внесенныя коммиссіей въ министерскій законопроектъ, сводятся къ слѣдующему.

Признанъ явочный порядокъ для открытія общинъ.

Признано право общинъ избирать духовныхъ лицъ согласно внутреннимъ правиламъ данной общины.

Признана отмена утвержденія губернаторомъ духовнаго лица и замѣна согласія губернатора на избраніе духовныхъ лицъ простой ихъ регистраціей.

Признана возможность для общинъ безпоповцевъ отказаться отъ веденія метрическихъ книгъ, передавъ веденіе ихъ въ гражданскія общественныя учрежденія.

Какъ видите, желанія старообрядцевъ удовлетворены, и они надѣются, что и въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы ходатайства ихъ встрѣтятъ полное со-

чувствіе. Недовольно однако старообрядчество совершенно самостоятельнымъ выступленіемъ бѣлокриницкаго духовенства, представившаго, вопреки общимъ ходатайствамъ старообрядчества, нѣкоторымъ членамъ старообрядческой коммиссіи свои пожеланія.

— Въ чемъ дѣло?

Къ прискорбію мірянъ, духовенство желаетъ, чтобы въ гражданскомъ законѣ были твердо установлены права старообрядческаго духовенства надъ мірянами, чтобы іерархическое устройство, на примѣръ, бѣлокриницкихъ послѣдователей получило санкцію въ гражданскомъ же законѣ, а въ общинахъ,—чтобы главное распоряженіе имуществомъ общины было сосредоточено въ рукахъ епископата и т. д.

— Разумѣется,—продолжалъ нашъ собесѣдникъ,—противъ этихъ пожеланій горячо возстали въ происходившемъ на дняхъ свиданіи старообрядческихъ представителей и нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы представители безпоповцевъ. Они доказывали всю опасность введенія въ законъ положеній религіознаго устройства старообрядчества. Долженъ добавить,—что очень важно,—это мнѣніе было поддержано и представителями бѣлокриницкихъ мірянъ“.

Изъ приведенной бесѣды видно, что мнѣніе епископа Иннокентія о католической церкви, какъ объ идеалѣ для старообрядчества, не раздѣляется мірянами, а они составляютъ большинство старообрядческой Церкви. Эта же бесѣда вскрываетъ настоящія причины недовольства законопроектномъ объ общинахъ, передающимъ право распоряженія церковнымъ имуществомъ не въ руки исключительно духовенства, а всего прихода.

С. В.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Воскресающая церковная жизнь.

Петербургскія собесѣдованія съ миссіонерами подняли серьезный интересъ къ старообрядчеству. Свѣтскую печать поражаетъ небывалое оживленіе старообрядческой церковной жизни.

Никогда еще,—пишетъ Слово,—не наблюдалось среди старообрядчества такой кипучей дѣятельности, какая развертывается теперь. „Ужасное обрядовѣріе“,—предметъ всевозможныхъ «надѣвокъ» гг. Крючковыхъ и Скворцовыхъ,—на нашихъ глазахъ разрастается въ новое свободное церковное общество. Искусственно подавленная у старообрядцевъ подпольскими мѣрами струя живого религіознаго общенія, вырвавшись наружу, течетъ по руслу той самой подлинно-церковной жизни, которую наша церковная бюрократія хочетъ создавать при помощи циркуляровъ и строжайшихъ предписаній, подчасъ ярко окрашенныхъ въ «союзническіе» цвѣта.

Перваго мая будущаго года въ Москвѣ соберется церковный соборъ старообрядцевъ-поморцевъ. Программу собора намѣтили сами вѣрующіе: старообрядческое предсоборное присутствіе произвело анкету по вопросу о программѣ собора и получило болѣе тысячи отвѣтовъ... А нашъ су-

нодально-православный соборъ, когда онъ будетъ? И будетъ ли когда-нибудь?.. То пресловутое «успокоеніе», котораго ждуть, какъ благопріятнаго для собора времени, наступитъ невѣдомо когда, ибо теперь уже не можетъ быть и сомнѣній, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ представителей епископата, подъ «успокоеніемъ» надо понимать что-то близкое къ вѣчному упокоенію.

Старообрядческія общины и храмы растутъ изо дня въ день. Архимандритъ Михаилъ ѣдетъ на Востокъ,—такъ сказать, въ самое горнило православія,—а оттуда въ Америку—къ старообрядцамъ и духоборамъ собирается. Открывается собственная старообрядческая типографія для печатанія богослужебныхъ книгъ. Производится анкета по школьному вопросу—какъ матеріалъ для ходатайства объ участіи государственнаго казначейства въ содержаніи старообрядческихъ школъ. Образована особая коммиссія для разработкы вопросовъ, возбуждаемыхъ внесеннымъ въ Гос. Думу законопроектномъ о старообрядческихъ общинахъ, «дабы онъ не оказался противорѣчающимъ свято-церковнымъ уставамъ и канонамъ». Легализуется союзъ старообрядческихъ начетчиковъ... И всюду во всѣхъ областяхъ старообрядческой жизни идетъ кипучая, сознательная работа, всюду вѣетъ тотъ духъ религіозной «ревности», безъ котораго не жила и не можетъ жить никакая церковь. Основное стремленіе старообрядцевъ ясно, какъ день. Оно формулировано въ § 8 устава симбирской общины свободныхъ христіанъ: „должно устра-

нить всё неустройства и нужды, выясненные въ синодальной церкви, т.-е. упростить церковно-богослужебный языкъ, уничтожить вредную связь церкви съ государствомъ, устранить плату за требы и т. п. Все это должно рѣшаться собраніемъ народа, сообразуясь съ практикой древней церкви. Постепенными шагами должно стремиться достигнуть первообраза Церкви Христовой*.

Конечно, ту же задачу официально ставить предъ собою и синодальная церковь, но она безмолвствуетъ, а старообрядцы горятъ рвеніемъ. И этотъ пламенный порывъ невольно увлекаетъ другихъ, старообрядцевъ. Московскіе единовѣрцы уже обсуждаютъ вопросъ объ освобожденіи отъ власти консисторій и приобрѣтеніи единовѣрческими приходами правъ на недвижимыя имущества. И вѣдь загорается огонекъ той же великой жажды подлинной церковной жизни, которою томится вся вѣрующая Россія. Не трудно предвидѣть, что произойдетъ съ единовѣріемъ, если ему не удастся достигнуть желаемого, а его жажда не утолится: унія рухнетъ, и единовѣріе обратится въ свое первобытное состояніе—въ „старовѣріе“.

Такимъ образомъ, быстро растетъ новый врагъ синодальной церкви, „вѣмотствующей“ въ религіозномъ смыслѣ, но вѣто „воинствующей“ въ политической области. Усиленіе этого воинствующаго элемента въ политикѣ идетъ почти параллельно съ усиленіемъ церковно-созидательной дѣятельности старообрядчества. Быть можетъ, наши правящія духовныя сферы, все болѣе вмѣшиваясь въ политику, и надѣются повернуть ея русло въ старую «побѣдоносцевскую» канаву запретовъ, запечатаній и прочихъ атрибутовъ побѣдоносцевскаго арсенала. Но эта надежда легко можетъ обмануть довѣрчивыхъ или самонадѣянныхъ. Въ какомъ же положеніи окажется тогда господствующая церковь? Вѣдь «публичныя» собесѣдованія со старообрядцами знаменитаго миссіонера о. Крюкова едва ли могутъ служить отвѣтомъ на совидѣтельную дѣятельность старообрядцевъ даже съ точки зрѣнія воинствующихъ іерарховъ.

Отвѣтомъ могъ бы быть только церковный соборъ. Подлинный церковный соборъ, а не кievскій съѣздъ. Но на такой отвѣтъ рассчитывать, разумѣется, трудно. Настоящій церковный соборъ соберется, вѣроятно, тогда, когда огонь церковнаго дѣланія, зажегшійся въ старообрядчествѣ, затеплится и среди «православныхъ» массъ, когда старообрядчеству удастся осуществить тотъ церковный строй жизни, о которомъ они мечтаютъ.

Таковы отзывы свѣтской печати умѣреннаго политическаго лагеря. Естественно, что кипучая дѣятельность старообрядчества, о которой пишетъ *Слово*, наводитъ уныніе и тоску на лицемѣрныхъ чиновниковъ господствующей церкви. Органъ синодальной бюрократіи *Колоколъ* старается увѣрить никоніанскую интеллигенцію, что она ошибается въ старообрядчествѣ, считая его способнымъ осуществить въ Россіи мечты истиннаго православія. По обычаю, *Колоколъ* для одураченія своихъ наивныхъ читателей прибѣгаетъ къ излюбленнымъ приемамъ миссіонерства: навязывать противнику то, чего онъ никогда не дѣлалъ, не говорилъ и не думалъ.

Переищававъ въ одну кучу Максима Горькаго со старообрядческими дѣятелями, *Колоколъ* побѣдоносно заявляетъ, что старообрядчество облюбвано ни болѣе, ни менѣе какъ массонами для упраздненія церкви вообще!

На такую мысль редакторъ *Колокола* наведенъ новымъ для него открытіемъ, обнаруженнымъ на петербургскихъ собесѣдованіяхъ старообрядческихъ начетчиковъ съ миссіонерами.

Вмѣсто имени «Исусъ», седмипросфорія, «посолони», «аллилуія» и т. д. на сцену выступилъ «цезарепанизмъ», «бюрократизмъ» и т. д.

Разумѣется, эта новая артиллерія старообрядческихъ начетчиковъ не по губамъ миссіонерамъ, и мы предвидимъ дальнѣйшіе шаги *Колокола*: очевидно, онъ въ скоромъ времени будетъ съ такой же яростью защищать необходимость сугубой аллилуіи для старообрядцевъ, съ какой до сихъ поръ издѣвался надъ ней.

Неизбѣжность такого вывода вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ *Колокола* (въ № 836):

Что сказали бы основатели раскола Аввакумъ, Θεодоръ, Лазарь, Никита, если бы имъ объявили, что они отдѣлились не изъ-за „шепоты“, не „малаксы“, не „Матушки аллилуіи“, а какого-то соборнаго начала? Пылкій протопопъ Аввакумъ навѣрно угостилъ бы „никоньянца“, возводящаго на него такую клевету, однимъ изъ тѣхъ словечекъ, которыхъ много въ его посланіяхъ, а новѣйшихъ „апологетовъ «раскола», въ родѣ Мельникова и Варакина, перенявшихъ это объясненіе «раскола» у своихъ «друзей слѣва», и просто поучилъ бы жезломъ, чтобы они про него и про „отцовъ и страдальцевъ соловецкихъ“ «такого дурна не блеяли».

Ссылка на авторитетъ Аввакума въ устахъ *Колокола* чрезвычайно знаменательна; она свидѣтельствуетъ о полной растерянности гг. миссіонеровъ, передъ глазами которыхъ неожиданно и незамѣтно для нихъ выросла крѣпкая старообрядческая Церковь, внушительно импонирующая не только своими мучениками, но и прочнымъ церковнымъ строемъ, созданнымъ усилиями народной вѣры. *Колоколъ* прекрасно понимаетъ, что если какая-либо изъ существующихъ въ Россіи церквей имѣетъ право на званіе *національной*, такъ это именно старообрядческая. Отсюда и клевета *Колокола* на старообрядческихъ дѣятелей и его явно нечѣпныя бредни о реверансахъ старообрядчеству со стороны массоновъ и евреевъ.

* * *

Современное старообрядчество и сектантство передъ запросами нашихъ дней.

Въ Петербургѣ 11 декабря въ клубѣ общественныхъ дѣятелей, на Моховой, состоялось, по сообщенію *Нов. Вр.*, интересное чтеніе В. И. Ясевичъ-Бородаевской на тему „Современное старообрядчество и сектантство предъ запросами нашихъ дней“.

Работы г-жи Ясевичъ уже сыграли довольно видную роль въ дѣлѣ вѣротерпимости, возвышенной актомъ 17-го октября 1905 года. Когда бывшему премьеру С. Ю. Витте надо было представить въ высшія государственныя учрежденія записку по церковному вопросу и о расколѣ, царшемъ въ господствующей церкви, онъ у представителей официальныхъ вѣдомствъ нужнаго ему матеріала не нашелъ и на выручку ему пришла именно г-жа Ясевичъ, работавшая въ тѣ дни надъ обширнымъ трудомъ, до сихъ поръ, впрочемъ, еще не вышедшимъ въ свѣтъ, о старообрядчествѣ и сектантствѣ. Ею, по порученію С. Ю. Витте, и была составлена обширная записка по законодательному вопросу дня, которая, отпечатанная въ Государственной типографіи, и была официально разослана всѣмъ членамъ Государственнаго Совѣта и совѣта министровъ. Понятно поэтому, что эта страница дѣятельности небезызвѣстной ислѣдовательницы религіозныхъ движеній въ русскомъ народѣ и ко дню ея чтенія

привлекла въ залъ клуба на Моховой многихъ изъ тѣхъ, ради которыхъ она три года назадъ возвысила свой голосъ. Въ своемъ чтеніи докладчица обрисовала значеніе старообрядчества въ его историческомъ прошломъ и настоящемъ, охарактеризовала сектантство и отмѣтила, почему и то и другое явленіе народной жизни обособилось отъ господствующей церкви, въ которой они не находятъ духа жизни и видятъ лишь бюрократическій аппаратъ, который давитъ народную жизнь и является лишнимъ существеннѣйшимъ чертъ христіанскаго духа: свободы, любви и кротости. Отмѣтивъ, что въ то время какъ у старообрядцевъ весь строй держится не на формальныхъ отношеніяхъ членовъ другъ къ другу, что ихъ церковныя общины живутъ живою жизнью, въ господствующей церкви все мертво, придавлено и сведено къ простому отбыванію повинностей, по указу свѣтскихъ и церковныхъ чиновниковъ. Г-жа Ясевичъ на основаніи показаній выдающихся представителей церкви указала, до какой степени обезличена сейчасъ церковь, до чего ничтожна связь между мірянами и пастырями, на какой низкой ступени развитія стоятъ послѣдніе и поскольку ихъ дѣятельность связана всевозможными давленіями на нихъ высшей іерархіи, которая держитъ ихъ въ черномъ тѣлѣ, въ состояніи полной крѣпостной зависимости и не даетъ имъ права входить въ духовное единеніе съ папствою, какъ то, напротивъ, наблюдается и у старообрядцевъ, и у сектантовъ. Докладчица поставила вопросъ о необходимости полнаго обновленія, всей церковной и приходской жизни, безъ какового обновленія, по ея мнѣнію, невозможно ожидать конца существующей въ нашей церкви розни, нельзя осуществить истиннаго просвѣщенія народа и поднятія его духа, согласно съ завѣтами Христа. Нѣсколько рѣзкій тонъ докладчицы по адресу правящей церкви вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ присутствовавшихъ горячія возраженія, суть которыхъ однако относилась не столько къ докладу по существу затронутыхъ вопросовъ, сколько касалась отвлеченныхъ понятій о значеніи православія вообще. Одинъ изъ молодыхъ представителей столичнаго духовенства счелъ долгомъ громко заявить, что докладчица права, что дѣйствительно въ нашей церковной жизни разыгрывается ужасная трагедія, и мы видимъ, что «православные» прихожане бѣгутъ изъ своей церкви, и храмы Божіимъ начинаютъ поразительно пустѣть. Нѣкоторыя дополненія къ докладу были сдѣланы и представителями міра старообрядческаго и сектантскаго, при чемъ одинъ изъ выдающихся начетчиковъ старообрядчества г. Мельниковъ, какъ и г-жа Ясевичъ, опредѣленно высказался въ томъ смыслѣ, что ожидать сейчасъ примиренія церквей старообрядческой и православной невозможно, что это дѣло только далекаго будущаго. Въ томъ же направленіи высказался отчасти и офиціальнымъ представитель синодальнаго вѣдомства, сказавшій, что сейчасъ нѣтъ никакой возможности даже и думать о церковномъ соборѣ. «Думу Государственную можно разогнать, — сказалъ онъ, — а соборъ нельзя. Тогда заварится въ странѣ такая каша, для расхлебанія которой потребуются сотни лѣтъ». Подный содержательности докладъ г-жи Ясевичъ-Бородаевской вызываетъ рядъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ, трудныхъ для разрѣшенія, жгучихъ и острыхъ, но имѣющихъ самое существенное значеніе для народной жизни. Поэтому, по мнѣнію председателя собранія общественныхъ дѣятелей г. Красовскаго, желательна, чтобы поднятые докладчицею вопросы подверглись еще разъ обсужденію и вывали соотвѣтствующіе новые доклады.

По поводу доклада г-жи В. И. Ясевичъ въ *Нов. Вр.* высказался и В. В. Розановъ. Онъ отмѣтилъ рѣчи оппонентовъ докладчицы.

Ей возражали гг. Ровинскій, Никаноровъ, Влад. Львовъ (членъ Госуд. Думы), протоіерей Юрашкевичъ (членъ Госуд. Думы), свящ. Раевскій, В. М. Скворцовъ, знаменитый старообрядческій начетчикъ Мельниковъ и основатель „Духовнаго христіанства“ Долгополовъ. Блестяща

была рѣзкая „отповѣдь“ докладчицѣ г. Никанорова: мужской, твердой, не сгибающейся умъ оппонента, выступившаго на защиту „православія“, давилъ и рвалъ кружева, сплетенныя докладчицей. „Вотъ если бы такъ говорили въ Гос. Думѣ“, — не могъ не подумать я. Рѣчь г. Влад. Львова дышала энтузіазмомъ, идеализмомъ и наивностью. „Церковь — не организація, не вѣдь ея душа; и говоритъ она не толпѣ, не коллективнымъ собраніемъ, а одинокой душѣ человѣка; и пока есть двѣ три такія души, души праведныя, воспитанныя церковью — церковь жива и праведна“. Эти слова г. Влад. Львова проивнесъ съ неони-сеевымъ энтузіазмомъ. Но вѣдь и католичество можетъ сказать о себѣ: «Вотъ я воспитало челоуколюбца Пастера, а въ прошломъ имѣю св. Терезу и св. Катарину Сіенскую», и лютеранство можетъ похвалиться множествомъ благочестивыхъ душъ (Неандеръ, Гарнакъ), да и всѣ наши секты, наконецъ, всѣ религіи, и даже мусульманство и язычество — всѣ, всѣ онѣ имѣютъ въ себѣ праведную душу, праведныхъ людей (Сократъ, Менъ-Дзы). Такимъ образомъ, съ логической стороны совершенно непонятно, о чемъ говорилъ депутатъ Влад. Львовъ. Еще большую наивность представляла рѣчь депутата Государственной Думы протоіерея Юрашкевича, священника и законоучителя изъ Западнаго края. „На вопросы, истинна ли наша „православная“ вѣра, — которые мнѣ часто приходится слышать среди равновѣрнаго населенія моего края, я отвѣчаю: а какъ живетъ среди насъ иновернымъ. Мы никого не тѣсимъ, ни надъ кѣмъ не излѣваемся, ни съ кѣмъ не враждуемъ. Но въ этомъ и есть суть Христова ученія. А разъ у насъ есть эта суть, — въ насъ и въ церкви нашей есть и истинна вѣроисповѣданія“. Здѣсь онъ смѣшалъ истину православія съ хорошимъ самочувствіемъ своего прихода. Очень важна въ *дѣловомъ* и до нѣкоторой стороны въ историческомъ отношеніи была рѣчь старообрядца-начетчика Мельникова: онъ сказалъ, что *воссовоименіе* старообрядчества съ „православною“ церковью, желаніе котораго носится въ воздухѣ, — можетъ совершиться, когда осуществятся всѣ тѣ пожеланія, которыя выразилъ оппонентъ Ровинскій, т.-е. если начало *соборности* будетъ проведено отъ вершины до низу, отъ верховнаго управленія и до мелкой приходской единицы, во всей церкви. Это — первое. И, второе, если церковь, какъ власть, не только прекратитъ преслѣдованія старообрядцевъ и сектантовъ, но и осудитъ бышія преслѣдованія, — если она зачеркнетъ два послѣдніе вѣка своей исторіи, какъ вѣка нехорошіе, неправедные. Это было важно въ томъ отношеніи, что здѣсь вопросъ о примиреніи снятъ съ того мертваго якоря *буквоѣдства*, на которомъ, увы, стояло старообрядчество ранѣе, и перешелъ къ болѣе простой и ясной задачѣ нравственнаго оздоровленія, нравственнаго воскресенія православія. Рѣчь почтеннаго Мельникова слушалась съ большимъ сочувствіемъ и, повторяю, представляла высокій интересъ, даже историческій.

Какъ намъ сообщаетъ самъ Мельниковъ, онъ говорилъ на настоящемъ собраніи не о воссоединеніи старообрядчества съ господствующей церковью, а о томъ, что въ наше время и говорить объ этомъ немислимо. Когда же церковь господствующая возвратится къ соборности и настоящей церковности, зачеркнетъ свою 2½-вѣковую исторію, осудитъ свое прошлое, тогда только наступитъ *лишь возможность* говорить о примиреніи этой церкви съ старообрядческой церковью.

Что же касается буквоѣдства, то въ немъ повинна сама господствующая Церковь изъ-за однихъ мертвыхъ буквъ сожигавшая тысячи старообрядцевъ. Послѣдніе же содержали въ буквѣ не мертвенность, а глубокой догматическій и психологическій смыслъ.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О лжицѣ.

Новообрядецъ: Шестой вселенскій соборъ 101-мъ правиломъ установилъ принимать св. тѣло въ руку, но въ настоящее время это не исполняется, а принимаютъ св. причастіе прямо въ уста со лжицы. Вотъ видите: прямое нарушеніе здѣсь постановленія вселенскаго собора, однако вы, старообрядцы, себя не признаете еретиками, хотя тоже не слѣдуете въ этомъ шестому вселенскому собору, а причащаете тоже со лжицы. Поэтому и Никона патріарха вы обвинять не должны за то, что онъ не слѣдовалъ бывшимъ до него преданіямъ и обрядамъ.

Старообрядецъ: Мы съ вами должны будемъ прочесть 101-е правило шестого вселенскаго собора сполна, но прежде чѣмъ читать правило, я спрошу васъ: запрещается ли этимъ правиломъ преподаваніе св. причастія со лжицы?

Новообрядецъ: Вуквального воспрещенія причащать со лжицы въ правилѣ нѣтъ.

Старообрядецъ: Справедливо вы сказали, что воспрещенія причащать со лжицы нѣтъ. Теперь мы съ вами приступимъ къ прочтенію 101-го правила и толкованія на него Вальсамона. Итакъ, читаю: „Человѣка, созданнаго по образу Божію, Божественный апостоль велегласно нарицаеть тѣломъ Христовымъ и храмомъ. Выше убо всякія чувственныя твари бывъ поставленъ, спасительными страданіями небеснаго достоинства сподобившійся, и ядущій и піющій Христа, непрестанно преобразуется къ вѣчной жизни, и душу и тѣло освящая причащеніемъ Божественныя благодати. Посему, аще кто хошетъ во время литургіи причаститися Пречистаго тѣла, и едино съ нимъ чрезъ причастіе быти, руки да слагаетъ во образъ креста, и тако да приступаетъ, и да приемиеть общеніе благодати. Ибо изъ злата, или инаго вещества *вмѣсто руки*, нѣкія вмѣсталища устрояющихъ для пріятія Божественнаго дара, и посредствомъ оныхъ пречистаго общенія сподобляющихся, отнюдь не одобряемъ, яко предпочитающихъ Божію образу вещество бездушное и подчиненное рукамъ человѣческимъ. Аще же кто усмотрѣвъ будетъ пресвятое причащеніе преподающей приносящимъ таковыя вмѣсталища, да будетъ отлученъ и сей и приносящій оныя“. Вмѣсто того чтобы это правило пояснить своими словами, мы съ вами прочтемъ все толкованіе Вальсамона, откуда вы увидите, что примѣръ, указанный вами, не можетъ служить оправданіемъ реформы бывшаго патріарха Никона. Вальсамонъ пишетъ: „Въ тѣ времена нѣкоторые богатые люди *изъ презрѣнія*, какъ кажется, *къ бѣднѣйшимъ*, приготовляя изъ золота или изъ какаго-нибудь другого вещества вмѣсталища, *подъ видомъ благоговѣнія и страха Божія*, пользовались ими, какъ бы руками, и принимали въ нихъ во время святаго приобщенія Пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Въ началѣ, можетъ быть, это и было придумано нѣкоторыми изъ благоговѣнія, такъ какъ могли думать, что рука, касающаяся нѣкоторыхъ неприличныхъ и недостойныхъ предметовъ, недостойна для

принятія Господняго тѣла. Но съ теченіемъ времени *это благоговѣніе обратилось въ душевную пагубу*, поелику дѣлавшіе это *искали предпочтенія предъ бѣднѣйшими* и иначе какъ-нибудь тщеславились. Итакъ, поелику отцамъ показалось, *что въ этомъ лежитъ причина многихъ соблазновъ*, притомъ и оскорбительно для нашего тѣла, созданнаго по образу Божію, то они сказали, что когда великій апостоль Павелъ называетъ человѣка тѣломъ Христовымъ и образомъ Божіимъ, честиѣйшимъ всякаго созданія, такъ какъ онъ удостоивается и приобщенія Божественныхъ таинъ и отъ сего освящается и душою и тѣломъ,—*никто не долженъ предпочитать ему бездушныхъ и служебныхъ вещей*, сдѣланныхъ изъ золота и изъ какихъ-либо другихъ веществъ: иначе дѣлающіе вопреки сему должны быть отлучаемы, *какъ сами пользующіеся какими-либо подобными вещественными предметами для принятія тѣла Христова*, такъ и тѣ, которые преподають оное имъ. *Не удивляйся и не спрашивай о причинѣ*, по которой въ нѣкоторыхъ церквахъ святое тѣло Христово *предается мірянамъ, а не вручается имъ согласно съ мыслию сего правила; ибо правая вѣра и страхъ Божій и несомнительное благоговѣніе предало это*, а не недостойнство мірянъ“. Что вы скажете на прочитанное мною толкованіе Вальсамона?

Новообрядецъ: Я долженъ сказать на это, что свв. отцы самое тщательное наблюденіе и заботливость имѣли о томъ, чтобы пастыри и пасомые *въ данномъ случаѣ* поступали какъ можно съ большимъ благоговѣніемъ и соблюденіемъ страха Божія и не злоупотребляли бы такимъ великимъ дѣломъ, какъ принятіе св. причастія. Кромѣ того, изъ прочитаннаго толкованія видно, что въ древнее время св. причастіе подавалось христіанамъ *и со лжицы*, какъ видно изъ послѣднихъ словъ Вальсамона.

Старообрядецъ: Справедливо вы поняли прочтеніе. Теперь я въ дополненіе вашихъ послѣднихъ словъ, долженъ вамъ доказать, что причащеніе со лжицы *даже нельзя назвать не апостольскимъ преданіемъ*, потому что *всѣ вѣрующіе христіане* со времени самого учрежденія Божественной литургіи считали неизмѣнною своею обязанностью причащаться свв. таинъ; несомнѣнно въ числѣ ихъ должны были быть и младенцы, которые не могли своими руками принимать въ уста св. тѣло и, кромѣ того, также несомнѣнно, были и такіе болящіе, которые тоже не могли, по тяжести своей болѣзни, правильно управлять своими руками. И если свв. апостолы нигдѣ не сказали того, чтобы младенцевъ и болящихъ лишать св. причастія, то ясно, что и они по необходимости должны были употреблять лжицу для причащенія ихъ.

Новообрядецъ: Это только вашъ выводъ, хотя положимъ, нельзя считать его безусловно невѣрнымъ, потому что какъ же, въ самомъ дѣлѣ, можно причастить младенца иначе, какъ не со лжицы; но тѣмъ не менѣе требуется это чѣмъ-либо подтвердить.

*) Прод., см. № 49.

Старообрядецъ: Извольте, я вамъ прочту слова преподобнаго Ефрема Сирина, бывшаго ранѣе не только шестого, но и второго вселенскаго собора. Онъ пишетъ слѣдующее: „Возплотный серафимъ углемъ горящимъ освяти Исаію. Огнь же не едино естество имать въ себѣ, но два: древо бо есть и огнь. Такожде и хлѣбъ сей святыи не едино естество имать хлѣбное, но и Божественное. Плоть бо единоестествона съ Божественнымъ, не едино естество имать, но два. Да убо приступающіи христіюбцы, не яко отъ человѣка приемиемъ [страшное оно причащеніе, или отъ священника, но яко отъ самого онаго серафима, со огненныя тоя *лжицы*, юже видѣ Исаія“ (Слово 107, листъ 317). Исаія же видѣлъ серафима не со лжицею, но съ клещами. И если преподобный Ефремъ Сиринъ замѣнилъ изъ *лжицею*, то ясно, что причащаться былъ тогда въ церкви обычай не только изъ рукъ, но и со *лжицы*.

Новообрядецъ: Какія же причины послужили тому, чтобы обычай преподанія св. тѣла въ руки замѣнить лжицею;—не можете ли вы что-нибудь прочесть по поводу этого.

Старообрядецъ: Я вамъ уже читалъ изъ толкованія Вальсамона на приведенное вами 101-е правило шестого вселенскаго собора, что это предало „благоговѣніе, правая вѣра и страхъ Божій“. Но что, дѣйствительно, въ древности нѣкоторые принимали евхаристію безъ страха Божія, объ этомъ написано въ хѣтописи Варонія слѣдующее: „Прельщенъ бысть отъ нѣкоего Марка отъ Мемфисъ, ученика манихейскаго чародѣя, Прискилліанъ, великій разумомъ и витійствомъ, и родомъ честенъ, и два епископи, Инстантій и Сальвіанъ, иже тай на бесѣды собирахуся, жены простыя и оплазвивыя, и на ало преклонныя къ себѣ превращающе. О томъ епископи увѣдавшіе... соборъ сотвориша, на который егда они осужденіи епископи, и два мѣрстін Елпидій и Прискилліанъ пріити не хотяху, прокляти суть... Приимаху сѣи еретики (прискилліансты) въ церкви евхаристію, но не снѣдающе въ домъ ю приношаху: *и сѣи запретиша*, повелѣвающе *абіе* въ церкви причащеніе во уста пріимати и потребляти“ (Лѣто 381-е, число 20). Разумѣется, что вслѣдствіе большого промежутка времени между полученіемъ и принятіемъ св. тѣла во уста могли утрачиваться мельчайшія частицы этого святаго дара. А чрезъ это утрачивалось и самое благоговѣніе къ нимъ и даже страхъ Божій. Кромѣ того, чрезъ такое употребленіе св. причастія были даже и случаи самаго возмутительнаго кощунства, какъ это видно изъ Четія-Миней, ноября 9-го дня; тамъ пишется въ концѣ житія преподобнаго Теокисты слѣдующее „Пишется о томъ въ Лимонарѣ, въ главѣ 79, яко въ Селевкіи нѣкоего еретика купца рабъ правовѣрный вземъ святое причащеніе, храняше е въ ковчезцѣ, и по нѣкоемъ времени увѣдавшу о семъ господину его, и сожещи свята тайны хотящу, вся части Пречистаго тѣла Христова подѣ видомъ хлѣба въ ковчезцѣ томъ хранимыя прорастиша класы: явственно убо, каковъ бѣ обычай христіанъ первыхъ. Потомъ же святіи отцы *возбраниша неосвященнымъ пріимати въ руцѣ* и относити изъ церкви тѣло Христово, а навпаче святыи Златоустый то запрети, вины ради сицевыя: во время патриаршества его въ Цареградѣ жена нѣкая славна пріемши въ церкви часть Пречистаго тѣла Христова, несе въ домъ свой, *и смѣси е съ нѣкимъ чарованіемъ*

волхвованія ради, еже увѣдавъ святыи Златоустъ, заповѣда по всѣмъ церквамъ, отъ того времени, да не влагаются въ руцѣ части тѣла Христова, *но лжицею да подаются во уста вкупѣ съ Божественною подѣ видомъ вина кровію*, прежде бо того не бѣше лжицѣ въ церкви, но тако части тѣла Христова въ руцѣ вѣрныхъ влагахуся, святая же кровь чашею подавашеся: а отъ того времени повелѣніемъ Златоуста святаго, нача *лжицею* Божественное причащеніе подаватися, и точію освященнымъ носите е повелѣно, а неосвященнымъ никакоже коснутися, да не будетъ нѣкоемъ святымъ тайнамъ безчестіе“. Итакъ, на вашъ вопросъ: какія были причины къ отмѣненію преподаванія св. тѣла въ руки,—я отвѣтилъ.

Новообрядецъ: Ваши два послѣднія доказательства, какъ мнѣ кажется, между собою имѣютъ противорѣчіе.

Старообрядецъ: Въ чемъ же?

Новообрядецъ: Въ послѣднемъ вашемъ доказательствѣ видится, что до св. Златоуста лжицѣ вовсе не было, а въ первомъ, взятомъ отъ словъ преподобнаго Ефрема Сирина, доказывается, что лжицы были ранѣе Златоуста. Какъ же примирить эти два доказательства?

Старообрядецъ: Я полагаю, что примирить это не трудно. Представимъ себѣ, что распоряженіе Златоуста касалось только церкви цареградской, какъ это и должно быть, то мы увидимъ что о другихъ церквахъ этого же сказать нельзя, потому, что Феодоръ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 101-е правило шестого собора прямо свидѣтельствуеетъ, что употребленіе св. даровъ было различное, а вѣдь онъ былъ патриархъ антиохійскій, а не цареградскій, поэтому вполне можно заключить, что распоряженіе св. Златоуста тогда имѣло силу только въ своей патриархіи. Вообще же въ заключеніе своихъ словъ я долженъ напомнить вамъ, что я не отвергаю того и другого, а, наоборотъ, утверждаю и утверждаю, что въ древней церкви было то и другое употребленіе св. даровъ: *и со лжицы, и чрезъ руку*, но почему впоследствии оставленъ лишь одинъ способъ принятія св. даровъ *со лжицы*, это изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ ясно видно. Такъ что нарушенія какого-либо *обязательнаго* для всѣхъ преданій св. Церкви здѣсь не видно, а видно лишь одно большее *усовершенствованіе* преподанія св. даровъ, *установленное во избѣжаніе вышеприведенныхъ мною случаевъ*. Усовершенствованіе же какихъ-либо преданій и обычаевъ въ Церкви Христовой *не преступно, а дозволительно*, какъ мы видимъ объ этомъ у преподобнаго Викентія Лиринскаго; онъ, объясняя слова апостола Павла: „О, Тимофее, преданіе сохрани“ (1 Тимое. 6, 20), говоритъ:... „Въ Церкви Христовой должно быть *преусупяніе и притомъ весьма большое*... Только преусупяніе это должно быть *преусупяніемъ*, а не перемѣною вѣры. Преусупяніе состоитъ въ томъ, когда тотъ или другой предметъ *усовершается* въ самомъ себѣ, а перемѣна въ томъ, когда что-нибудь перестаетъ быть тѣмъ, что оно есть. Итакъ, пусть возрастаютъ и въ высшей степени пусть преусупяютъ по годамъ и вѣкамъ разумѣніе, вѣдѣніе, мудрость какъ каждаго, такъ и всѣхъ, какъ одного человѣка, такъ и всей Церкви, но только въ своемъ родѣ, то есть въ

одномъ и томъ же ученіи, въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ одномъ и томъ же понятіи. *Ибо если однажды дать волю нечестивой лжи измѣнять, уродовать, исказить ихъ*, то ужасаюсь сказать, какая большая послѣдуетъ опасность разрушенія и уничтоженія религіи. Тогда, отвергну одну какую-нибудь часть каеволическаго ученія, какъ бы по обычаю уже и съ позволенія, начнутъ *постепенно отвергать* одну за другою и прочія части его. А затѣмъ, когда отвергнуть части по одиночкѣ, что иное послѣдуетъ, наконецъ, если не совокупное отверженіе цѣлаго? Съ другой стороны, если начнутъ примѣшивать къ древнему новое, къ домашнему чужое и къ освященному непотребное, то обычай сей необходимо распространится по всему, такъ что послѣ ничего уже не останется у Церкви—ни цѣлаго, ни неповрежденнаго, ни неспорченнаго, ни нерастлѣннаго, но гдѣ прежде было святилище чистой и нерастлѣнной истины, тамъ будетъ, наконецъ, непотребный домъ нечестивыхъ и гнусныхъ заблужденій. Да отвратить отъ умовъ нашихъ непотребство это благодать Божія! Пусть остается оно безуміемъ нечестивцевъ!... А каеволикамы, напротивъ, дѣйствительно свойственно сохранять преданія и порученія святыхъ отцевъ, осуждать непотребныя новизны и, согласно слову апостола, дважды

изреченному имъ, анаематствовать того, кто благоуститъ не то, что принято“ („Памяти. записки“, главы 22, 28 и 24). Итакъ, повторяю, принятіе свв. даровъ *со лжицы*, вмѣсто руки, есть дѣйствительно *усовершенствованіе* или, скажу словами Викентія Лиринскаго, *преуспѣяніе* въ Церкви Христовой, установленное во избѣжаніе того кощунства надъ свв. дарами, какое мною уже указано выше. А ваша церковь во время бывшаго патріарха Никона развѣ сдѣлала какое усовершенствованіе или преуспѣяніе? Нѣтъ, напротивъ, ваша церковь, или, вѣрнѣе, пастыри вашей церкви, вмѣсто преуспѣянія произвели, опять скажу словами Викентія Лиринскаго, *измѣненіе, уродованіе и искаженіе* древнихъ преданій св. Церкви, освященныхъ вѣнами и огражденныхъ даже клятвою свв. отецъ; вмѣсто *мира* ваши пастыри бросили *ножъ* въ Христову Церковь, вмѣсто *единенія* произвели *расколъ*. Можно ли, имѣя душу и совѣсть, сказать, что приведенный примѣръ оправдываетъ реформу бывшаго патріарха Никона? Нѣтъ, это могутъ сказать только миссіонеры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варакинъ.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Бесѣды въ Петербургѣ.

Въ воскресенье, 7 декабря, съ 7 час. вечера, въ громадномъ и переполненномъ слушателями залѣ Кашинской биржи состоялось собесѣдованіе со старообрядцами на поставленную послѣднимъ тему: „О внутреннемъ разложеніи господствующей церкви“. Собесѣдниками выступили синодальный миссіонеръ Крючковъ и старообрядческій начетчикъ Мельниковъ.

Старообрядческій хоръ Громовскаго кладбища пропѣлъ сначала „Царю небесный“, а затѣмъ Ѡ. Е. Мельниковъ, по словамъ *Нов. Руси*, обратился къ публикѣ съ такою рѣчью:

— Сегодня мы будемъ вести бесѣду о внутреннемъ разложеніи господствующей церкви. Я буду говорить не свое, а то, что я нашелъ у архипастырей и богослововъ господствующей церкви, которые признаютъ, что она разлагается и даже разложилась, что духъ Христовъ въ ней не царствуетъ, что она потеряла свободу и превратилась въ государственное учрежденіе, въ канцелярію, въ которой нѣтъ мѣста спасенію, вслѣдствіе чего огромныя массы ея членовъ бѣгутъ, особенно въ послѣдніе четыре года, въ разныя секты и даже магометанство и язычество.

Но разложеніе это началось не со вчерашняго дня, а со времени Петра I и основателя этой церкви—Никона. Епископъ Евдокимъ, ректоръ московской духовной

академіи, говоритъ: „Начало искаженія православной церковности по образцу протестантскому идетъ со времени Петра“.

Другой преосвященный, болѣе извѣстный, архіепископъ волынской Антоній въ своей рѣчи, которую онъ произнесъ 1 іюня 1906 г. въ предсоборномъ присутствіи и которая напечатана въ „Прибавленіяхъ къ церковнымъ вѣдомостямъ“ (№ 25 за 24 іюня 1906 г.) говоритъ слѣдующее: „Вмѣщающая въ своемъ сердцѣ полноту помѣстной церкви, облагодатствованная личность почти произвольно отрѣшается отъ земного себялюбія и носитъ въ своемъ сердцѣ Христово достояніе, отражаетъ на лицѣ своемъ Божественную славу, какъ Моисей Боговидецъ, сошедшій съ Сіная послѣ бесѣды со Всемогущимъ. И этой красоты церкви мы были лишены въ продолженіе 200 лѣтъ сперва черезъ насиліе, а потомъ по недоразумѣнію. Коллегія не можетъ замѣнить Божіи пастыря, и безъ главы не бываетъ церковь въ очахъ Божіихъ, но церковь наша пребывала въ двувѣковомъ плѣненіи; ея глава былъ связанъ въ святыя высшихъ полномочій, былъ вовсе лишенъ права ихъ проявлять, такъ что и узнать его было бы трудно христіанину. Церковь помѣстная казалась обезглавленной, а потому она не имѣла приличествующаго ей одушевленія и дерзновенія, а лучшія силы ея удалялись въ лѣса и пустыни, свѣтлыни скрывались подъ сѣдомъ, и люди, лишенные свѣта въ храмнѣ, отыскивая свѣтъ, бѣжали ночью изъ ограды церкви. И какъ лишеніе церкви ея главы положило начало отступленію

отъ благочестія, такъ возстановленіе главы ея положить начало возвращенію общественной жизни къ истинно-христіанскимъ началамъ. И да будетъ это возвращеніе еще болѣе славно, чѣмъ въ древней Руси“.

Петербургскій миссіонеръ свящ. М. Чельцовъ въ своей статьѣ „О вѣротерпимости“, помѣщенной въ журналѣ *Правда Православія* (№ 23 1906 г.), сначала приводитъ такіа слова того же архіепископа Антонія: „Забравъ въ свои руки народную совѣсть, можетъ ли русское правительство отказаться отъ православія прежде, чѣмъ народъ будетъ оглашенъ въ послѣднемъ сознательно? Если бы оно пожелало стать внѣ вѣроисповѣданія, то пусть прежде возвратитъ народу заарендованное у него вѣроисповѣданное сознание“, а затѣмъ говоритъ: „Итакъ, народная совѣсть—въ рукахъ правительства. Но гдѣ же, при какомъ дѣлѣ церковь? Да ея, какъ самостоятельной, здѣсь нѣтъ. Она въ услуженіи у государства; она помогаетъ правительственному владычеству, она заарендована“.

Вотъ ужасный, прямо-таки убійственный для вѣры приговоръ одного изъ епископовъ вашей церкви. По нему церковь исчезаетъ, ея мѣсто занимаетъ государство и заарендованные имъ духовные чиновники. О живой рѣчи и быть не можетъ: она замѣняется духовно-государственной политикой.

И дальше, сравнивая слова архіепископа Антонія со словами Л. Н. Толстого, Чельцовъ говоритъ, что эти лица сошлись на одномъ: 1) „вѣротерпимости въ церкви русской быть не можетъ; 2) правительство русское владѣетъ церковнымъ дѣломъ и 3) церковь находится у него въ услуженіи“, а затѣмъ, заканчивая свою статью, онъ восклицаетъ: „Порвемъ аренду и будемъ свободны въ нашемъ религіозно-церковномъ самоопредѣленіи. Итакъ,—ко Христу, къ истинѣ, правдѣ, свободѣ, долой изъ плѣна Вавилонскаго!“

— А если церковь,—продолжаетъ г. Мельниковъ,—заарендована и обезличена, то она не можетъ называться истинной, Христовой Церковью.

Вотъ еще что пишетъ профессоръ С. Н. Булгаковъ въ своей книгѣ „Неотложная задача“: „Союзъ бюрократизма и православія есть во всякомъ случаѣ богохульная ложь, которая какъ нельзя скорѣе и рѣшительнѣе должна быть отвергнута“.

Епископъ Евдокимъ на 43 и 44 стр. своей книги „На зарѣ новой церковной жизни“ говоритъ: „Религіозное начало есть по преимуществу начало общественное. Вотъ почему „соборность“ была главнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управленія. Изгнаніе изъ нашей церковной жизни принципа соборности управленія повело за собою измѣненіе и самого духа церковной жизни. Дѣятельность синода приняла характеръ внѣшній, полицейско-бюрократическій. Духовныя обязанности членовъ „православной“ церкви были строго регламентированы и разсѣяны по статьямъ и параграфамъ, соответствующимъ „уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“. Было предусмотрено и уловлено малѣйшее религіозное проявленіе духа. Были подвергнуты полицейской регламентаціи всѣ явленія духовной жизни. Церковь была низведена на степень второстепеннаго государственнаго учрежденія“.

Итакъ, церкви нѣтъ, а есть огромный полицейскій участокъ, и, слѣдовательно, она не есть истинная Церковь.

Ап. Павелъ говоритъ: „Гдѣ духъ Господень, тамъ,

свобода“, и, слѣдовательно, тамъ, гдѣ нѣтъ свободы, нѣтъ Господа и нѣтъ спасенія.

Поэтому я прошу васъ отвѣтить мнѣ на вопросъ: согласны ли вы съ мнѣніями и взглядами своихъ архипастырей, что церковь не имѣетъ духа Христова, церковности, соборности, и превратилась въ государственное учрежденіе?

Миссіонеръ Крючковъ, крестясь, говоритъ:

— Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Почтенное собраніе, мой собесѣдникъ привелъ мнѣніа нашихъ архипастырей о томъ, что наша церковь находится въ разложеніи, и на этомъ построилъ ея обвиненіе. Да, я, дѣйствительно, согласенъ съ тѣмъ, что говорятъ наши архипастыри о разложеніи нашей церкви, но это еще не значитъ, что она—еретическая. Да развѣ было такое время, когда наши архипастыри говорили, что у насъ все хорошо? Никогда этого не было, потому что церковь разложилась не съ Петра, а съ самыхъ древнихъ временъ.

Извѣстно, что церковь состоитъ изъ ангеловъ, умершихъ, переселившихся въ небеса, и живущихъ. И вотъ разложеніе началось еще на небесахъ: это паденіе части ангеловъ и появленіе сатаны. Затѣмъ было паденіе Адама и Евы и изгнаніе ихъ изъ рая. Потомъ произошло развращеніе всего міра, вызвавшее всемірный потопъ. А затѣмъ, какъ показываетъ вся исторія еврейскаго народа и обличенія пророковъ Іеремія и Іезекіиля, не только простые люди, но и пастыри согрѣшали и наказывались Богомъ.

И въ новозавѣтной церкви наблюдается такое же паденіе. Ісусъ Христосъ избралъ 12 апостоловъ, и что же? Одинъ изъ нихъ продалъ его, а другіе разбѣжались въ это время, и только двѣ женщины остались съ нимъ. Изъ 70 апостоловъ многіе ушли въ ересь.

Вотъ почему въ „Благовѣстникѣ“ мы читаемъ, что если учителя и согрѣшаютъ и впадаютъ въ развратъ, все-таки ихъ слова надо принимать, какъ слова самого Бога.

— Для меня чрезвычайно важно,—отвѣчаетъ на это Мельниковъ,—что мой собесѣдникъ теперь вполне раздѣляетъ тѣ взгляды архипастырей, которые я прочелъ. Раньше онъ не соглашался съ ними.

Но какъ ни дурны пастыри, ему хочется удержать при нихъ паству, ибо безъ нея имъ ничѣмъ питаться и существовать. А для того, чтобы это сдѣлать, онъ прибѣгаетъ къ страннымъ примѣрамъ. Онъ говоритъ о паденіи сатаны. Ну, что-жъ? Неужели намъ слѣдуетъ руководиться его примѣромъ? Не очутимся ли и мы въ такомъ случаѣ тамъ, гдѣ сатана? Такъ и за пастырями, впадающими въ грѣхи, только очень смѣлый отецъ Ксенофонтъ можетъ идти. Я же думаю, что какъ отъ сатаны, такъ и отъ такихъ пастырей надо подальше уходить и никакъ не подражать имъ.

Отецъ Ксенофонтъ говоритъ: „Ну, мы разложились, но у насъ нѣтъ ереси“; а я думаю, что это разложеніе хуже ереси, такъ какъ оно превратило церковь въ полицейскій участокъ.

Архіепископъ Антоній говоритъ: „Церковь отступила отъ благочестія“, а епископъ Евдокимъ говоритъ, что со времени Петра православіе искажено. Разъ отъ Ксенофонтъ соглашается съ ними, то долженъ согласиться и съ тѣмъ, что церковь неблагочестива и неправославна, т.-е. еретическая.

Отъ Ксенофонтъ говоритъ, что и всѣ апостолы заблуж-

дилься, а раньше не соглашался, что всё епископы могут заблудиться. Но апостолы раскаялись, а пастыри господствующей церкви до сих пор не раскаялись.

Архиепископ харьковскій Амвросій въ книгѣ „О причинахъ отчужденія отъ церкви“ объ этомъ такъ пишетъ:

„Мы уклонились съ прямого пути, мы сбились съ той дороги, по которой тысячу лѣтъ шель нашъ великій и православный народъ. Мы забыли, что намъ надо быть народомъ не только христіанскимъ, но и православнымъ, Превращеніе народа христіанскаго въ языческій не оправдаетъ передъ исторіей челоѳчества никакое челоѳческое мудрованіе; а утрата воззрѣній православныхъ есть утрата воззрѣній истинно-христіанскихъ. Предки наши до-петровскаго времени спасли насъ отъ покушенія римскаго папы и порабощенія насъ католичеству, но послѣ Петра мы не умѣли охранить себя отъ протестантства, которое въ міръ христіанства расторгло двери необузданной свободѣ разума, а съ нею вмѣстѣ и языческимъ воззрѣніемъ и нравамъ“.

Священникъ М. Чельцовъ въ своей книгѣ „Сущность церковнаго обновленія“ за 1907 г. говоритъ: „Ничто само собой не дѣлается и подъ лежащій камень нашей церковной неподвижности вотъ уже не одно столѣтіе не течетъ освѣжающая вода силы Христовой“.

Архиепископъ Анатолій могилевскій въ *Церк. Вѣстн.* (№ 14 за 1905 г.) говоритъ: „Нельзя не сѣтовать, не сокрушаться сердцемъ, не плакать о судьбахъ нашей церкви и не подумать, что едва ли враги церкви несправедливо утверждаютъ, что наша церковь мертва, безжизненна“.

И эта мертвенность и безжизненность церкви сказала у насъ и въ попыткѣ созвать соборъ: поговорили, поговорили о немъ и перестали. Не хватило ни смѣлости, ни дерзновенія, потому что нѣтъ духа Христова.

И вамъ, отецъ Ксенофонтъ, надо бы сказать: да, нѣтъ церкви, а что-то страшное вмѣсто нея.

И потому я опять спрашиваю васъ: возможно ли ту церковь, которая есть трупъ, по словамъ одного изъ архипастырей, считать православной?

На это Крючковъ отвѣтилъ такъ:

— Почтенное собраніе, мой собесѣдникъ передѣлалъ по своему мои слова: будто я сказалъ, что сатанѣ надо подражать. Къ чему это? Я сказалъ, что и въ небесной Церкви было разложеніе, а потомъ и на землѣ было и есть это разложеніе. Пророки Іеремія и Іезекіиль съ горечью говорили о пастыряхъ, что они собирали съ овецъ волну, что они—сребролюбцы. Да, вѣрно, всё мы сребролюбцы, всё мы деньги любимъ. (Смѣхъ). Мы еще не дошли до совершенства моего собесѣдника.

Стоглавый соборъ также свидѣтельствуетъ о крайнемъ развращеніи людей и пастырей. Тогда попы даже дрались между собою. Но развѣ отъ этого церковь сдѣлалась еретической?

И исторія 6-го вселенскаго собора свидѣтельствуетъ о многихъ недостаткахъ церкви того времени: попы вступали во второй бракъ, ходили въ театръ, причащали мертвыхъ (смѣхъ), въ храмахъ держали скотъ, произносили еретическія проповѣди и пр. и тѣмъ не менѣе никто отъ церкви не отдѣлялся, кромѣ вашихъ беззаконниковъ.

— Мой собесѣдникъ,—отвѣчаетъ Крючкову Мельниковъ,—или намѣренно не хочетъ понять меня, или просто не можетъ. Вѣдь я говорю не о частныхъ порокахъ

и частныхъ лицахъ, а о разложеніи всей церкви. Вселенскіе соборы хотя и указывали безобразія въ церкви, но они и уничтожали ихъ. Господствующая же церковь ничего подобнаго не дѣлаетъ.

И стоглавый соборъ уничтожалъ безобразія, а у насъ даже нѣтъ собора, даже нѣтъ силы созвать его.

Вотъ еще мнѣнія авторитетныхъ для насъ людей о разложеніи и заблужденіи всей вашей церкви.

Священникъ Чельцовъ говоритъ въ *Церк. Вѣд.* 1905 г. № 45: „Самый православнѣйшій въ православіи К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ знаменитомъ, республикованію не подлежащемъ, предложеніи синоду отъ 28 іюня 1905 г. долженъ былъ сознаться, что въ православіи нашемъ не все благополучно, что и вѣра наша не чужда нѣкоторыхъ заблужденій. Вотъ что онъ писалъ: „По прямому смыслу Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ о созваніи собора каноническому обсужденію его подлежатъ и предметы вѣры, о коихъ въ синодальномъ опредѣленіи не дано никакихъ указаній. Между тѣмъ и въ этой обширнѣйшей области предметовъ, относящихся къ познанію, утверженію и очищенію отъ разныхъ заблужденій православной христіанской вѣры также необходима разработка, при содѣйствіи представителей богословской науки“. Государь Императоръ написалъ: „Созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія“.

Епископъ Евдокимъ говоритъ:

„Дурная сторона петровской реформы не въ томъ, что она уничтожила патріаршество и установила синодъ, а въ томъ главнѣйшее, что вмѣстѣ съ этимъ упразднили и законный, древній, соборный строй церкви, не имѣющей ничего общаго съ новымъ синодальнымъ, которымъ и пользуются официальные богословы для того, чтобы оправдать нашъ современный строй.—Наша система, пишетъ онъ, производитъ и особенно деморализующее нравственное дѣйствіе, такъ какъ она проникнута непониманіемъ православія и неискренностью, противорѣчіемъ между видимостью и дѣйствительностью. Въ этомъ отношеніи наша система гораздо хуже римско-католической и протестантской, которыя осуществляютъ то, во что вѣрятъ. Благо церкви діаметрально расходится съ требованіями бюрократической системы. Бюрократическая система извратила рѣшительно все: приходскую жизнь, внутреннюю и вѣшнюю миссію, школу, всё стороны церковнаго управленія и т. д.“.

Константинопольскій патріархъ Іоакимъ говоритъ: „Соборность—душа православія, безъ соборности нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства“. А у насъ нѣтъ соборности, слѣдовательно, нѣтъ и православія.

— Все ты твердишь о соборности,—говоритъ Мельникову Крючковъ,—а развѣ забылъ, что уже въ XI вѣкѣ, по свидѣтельству толковника Зонара въ Кормчей, не было соборовъ.

А ссылки твои на епископовъ ничего не доказываютъ. Вотъ если бы они говорили, что у насъ есть такая-то и такая ересь, то это было бы другое дѣло, а они этого не говорятъ. А что они говорятъ о разныхъ недостаткахъ, то это хорошо: значитъ, они хотятъ исправить эти недостатки. Ну, а если бы мы говорили: мы хороши, то мы были бы фарисеями. Это ты—фарисей.

— Опять вы говорите не по вопросу,—возражаетъ ему Мельниковъ,—не о частныхъ лицахъ, о всей церкви я говорю. Какъ въ древней церкви, такъ и въ рус-

ской истинной православной церкви недостатки исходили лишь от частных лиц, а сама церковь была и есть чиста и непорочна, по свидѣтельству ап. Павла, Кипріяна Карфагенскаго и другихъ. Что касается вашего утверждения, что уже въ XI вѣкѣ не было соборовъ, то это ложь. Въ 1054 г. въ Константинополѣ засѣдалъ соборъ изъ 21 лица. Потомъ были соборы въ слѣдующіе годы: 1085, 1156, 1282, 1289 и многіе другіе. На востокѣ соборность всегда была и есть. А русская господствующая церковь отвергла соборность и ввела въ свою систему безсоборность.

— Какъ такъ? И у насъ есть соборъ изъ 12 лицъ,— это синодъ.

— Нѣтъ, это не соборъ, и чиновникъ вашего же синода г. Тернавцевъ, говоритъ, что синодъ—не соборъ, да и какая можетъ быть соборность тамъ, гдѣ нѣтъ выборнаго начала?

И другой чиновникъ синода, В. М. Скворцовъ въ *Мисс. Обзор.* (№ 17 за 1904 г.) говоритъ: „Поглощенная государствомъ, церковь наша не только давно потеряла свободу дѣйствій и силу своего голоса въ сферѣ государственной и общественной жизни, но и стѣснена въ собственной своей церковной области и самостоятельности“, а въ *Колоколѣ* (№ 31 за 1906 г.) онъ говоритъ, что соборность и выборность сохранилась только въ старообрядческой Церкви.

Нижегородскій врачъ и церковный писатель на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Н.-Новгородѣ 20-го августа 1907 года сказалъ: „Отцы духовные и гг. миссіонеры! Девять лѣтъ тому назадъ промыслъ Вожій привелъ меня отъ недомыслия и невѣрія въ лоно великороссійской церкви, представителями которой, главными ея пастырями и учителями являетесь вы! И вотъ черезъ девять лѣтъ стою я передъ вами унылый, разочарованный, съ такимъ чувствомъ въ сердцѣ, какое испытываетъ чуткій сердцемъ сынъ, узнавшій неожиданно про свою любящую мать, что она... блудница“. („Девять лѣтъ на лонѣ православной церкви“).

— Вотъ еще кого привелъ—доктора Апраксина, который обозвалъ вашу церковь блудницей,— говоритъ миссіонеръ Крючковъ.—Это онъ самъ—блудникъ. Ты—врагъ нашей церкви, потому и читаешь такія хулы на нее. А вотъ что у васъ самихъ дѣлается. Прочтемъ изъ „Современной лѣтописи раскола“. Епископъ Аркадій, окружникъ, въ 1868 г. послѣ вашего собора писалъ, что у васъ празднуетъ Евангеліе, царствуетъ коранъ, а у пастырей вашихъ ключи отъ ада и смерти (смѣхъ).

— Это всегда такъ бываетъ съ моимъ собесѣдникомъ,—отвѣчаетъ Мельниковъ,—когда у него истощился весь запасъ доказательствъ, тогда онъ начинаетъ глумиться надъ нами. Онъ оставилъ намъ хоть ключи ада и мы имѣемъ власть впустить или не впустить и его туда (смѣхъ).

Въ заключеніе я приведу еще слова двухъ-трехъ вашихъ лучшихъ архипастырей.

Епископъ Евдокимъ говоритъ: „Наша церковь, насколько она есть человѣческое общество, дѣйствительно омертвила оттого, что мы уморили лежащее въ ея основаніи начало соборности. Наша церковь мертва“.

Архіепископъ волынскій Агаѳангелъ говоритъ: „Выспая духовная администрація положительно убиваетъ духъ церкви и дѣлаетъ изъ нея не болѣе, какъ обыкновенное гражданское учрежденіе, имѣющее однѣ внѣшнія формы бытія, но не оживленное Божественнымъ нача-

ломъ, обращаетъ ее въ издыхающій трупъ, мало-по-малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію“.

Епископъ - затворникъ Θεованъ пишетъ: „Чего у насъ нѣтъ? Одно изъ величайшихъ золъ—полицейская приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ, и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви, а что-то странное, надзирательное, судебное. Поэтому отъ отцовъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло,—и дѣти стоятъ спиною къ отцамъ“.

Вотъ какова ваша церковь, по свидѣтельству лучшихъ вашихъ архипастырей. И вамъ остается одно—перейти къ намъ, ибо у насъ церковь истинно православная.

— Нѣтъ, у васъ церковь бѣсовская,—говоритъ повышеннымъ тономъ Крючковъ.—Какъ же мы пойдемъ въ такую пропасть? Пусть идетъ кто хочетъ, но мы не пойдемъ.

— Отецъ Ксенофонтъ сталъ уже прямо ругать насъ. Это еще болѣе доказываетъ его слабость и слабость той церкви, сыномъ которой онъ является.

Затѣмъ миссіонеръ В. М. Скворцовъ, присутствовавшій на этой бесѣдѣ, проситъ у собесѣдниковъ и публики позволенія сказать ему нѣсколько словъ и говоритъ:

— Конечно, я признаю старообрядцевъ людьми хорошими и вѣрующими, но все-таки спастись можно только тамъ, гдѣ есть благодать и таинства, правильно совершаемая законно поставленными лицами. Недавно я ночью услышалъ звонъ колоколовъ старообрядческой молельной и сказалъ себѣ: пусть звонятъ, и радуюсь этому.

Въ это время изъ публики раздается голосъ:

— Не іезуитничайте!

— И мы пойдемъ съ старообрядцами на защиту христіанства,—продолжаетъ говорить Скворцовъ,—но мы не пойдемъ къ штундистамъ, которыхъ вы, Варвара Ивановна, защищаете,—обратился онъ къ стоявшей въ толпѣ извѣстной изслѣдовательницѣ сектантства В. И. Ясевичъ-Бородаевской, вырвавшееся восклицаніе которой задѣло за живое миссіонера, имѣвшего съ нею не разъ стычки.

Затѣмъ Мельниковъ, отвѣчая Скворцову, говоритъ слѣдующія слова:

— Я благодарю В. М. Скворцова за подтвержденіе его словъ, которыя я цитировалъ, но разъ онъ признаетъ нашу іерархію, то онъ долженъ признать, что и у насъ есть спасительная благодать.

Собесѣдованіе 8-го декабря.

Въ понедѣльникъ, 8-го декабря, съ 7 часовъ вечера, въ залѣ городской думы состоялось собесѣдованіе съ старообрядцами на поставленную „православными“ миссіонерами тему: „Законна ли Австрійская іерархія?“ Собесѣдниками были: синодальный миссіонеръ Крючковъ и старообрядческій начетчикъ Мельниковъ.

Предъ началомъ бесѣды полицейскій приставъ, пригласивъ собесѣдниковъ въ отдѣльную комнату, просилъ ихъ не допускать въ своихъ рѣчахъ возбуждающихъ публику рѣзкихъ словъ, грозя, въ противномъ случаѣ, закрыть собраніе.

— А то вотъ миссіонеръ Крючковъ допускаетъ прямо ругательства,—сказалъ онъ.

— Въ пылу спора трудно бываетъ удержаться,— замѣтилъ ему миссіонеръ Крючковъ.

На этой бесѣдѣ присутствовали: архіепископъ волынской Антоній и московскій миссіонеръ Айвазовъ.

Бесѣду началъ миссіонеръ Крючковъ. Онъ сказалъ:

— Уже нѣсколько разъ мы говорили объ Австрійской іерархіи и будемъ говорить о ней до тѣхъ поръ, пока совершенно не уничтожимъ и не изгладимъ ее съ лица земли. Исусъ Христосъ сказалъ: „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“, а родоначальникъ вашей іерархіи, митрополитъ Амвросій, пришелъ къ вамъ, не будучи никѣмъ посланъ. Христосъ говоритъ: „Я пришелъ во имя Отца Моего, а другой, т.-е. антихристъ, придетъ во имя свое“. Вотъ вашъ Амвросій, пришедшій во имя свое, и есть антихристъ.

И святые отцы Церкви, Иринеи Ліонскій, Киприанъ Карфагенскій, блаженный Августинъ и Тертуллианъ, также говорятъ, что никто не долженъ самовольно воснискать духовной власти, но что она должна быть получена черезъ преемственную хиротонію.

Такъ какъ ваша Австрійская іерархія не имѣетъ такой преемственности, то она незаконна.

— Этотъ вопросъ,— сказалъ Ѡ. Е. Мельниковъ,— вопросъ объ Австрійской іерархіи, воегда выдвигается миссіонерами, какъ самый сильный у нихъ противъ старообрядцевъ, и потому я прошу слушателей съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за нашей бесѣдой, въ которой миссіонеръ долженъ высказать все то, что онъ находитъ у насъ незаконнаго.

Митрополитъ Амвросій пришелъ къ намъ въ 1846 г. отъ греческой церкви и былъ присоединенъ къ старообрядчеству въ Бѣлой Криницѣ, послѣ чего онъ и поставилъ здѣсь себѣ преемниковъ: митрополита Кирилла и друг.

Поэтому приведенныя мной собесѣдникомъ мѣста изъ отцовъ Церкви не могутъ относиться къ митрополиту Амвросію, такъ какъ онъ былъ не самозванный, а поставленный въ греческой церкви архіерей.

Что же касается словъ Исуса Христа: „Какъ Отецъ послалъ Меня, такъ и Я посылаю васъ“, то они прямо относятся къ митрополиту Амвросію и оправдываютъ его. Въ толкованіи св. Григорія Двоеслова говорится, что этими словами Исусъ Христосъ хотѣлъ сказать, что какъ Отецъ послалъ Его на страданія, такъ и Онъ посылаетъ своихъ учениковъ на страданія. И Амвросій, придя въ старообрядчество, былъ, по настоянію русскаго правительства, посланъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ 16 лѣтъ.

Блаженный Іеронимъ и Іоаннъ Златоустъ говорятъ, что самъ Богъ призываетъ еретиковъ и для нихъ принятія въ церковь достаточно одного покаянія, что и случилось съ митрополитомъ Амвросіемъ. Хотя онъ, какъ выходецъ изъ греческой церкви, и былъ съ точки зрѣнія нашей церкви, еретикомъ, но придя въ старообрядчество и покаявшись, сталъ православнымъ епископомъ. Для этого достаточно было только совершить надъ нимъ чинъ присоединенія, который и совершенъ былъ, согласно церковному канону, однимъ изъ нашихъ священниковъ.

Поэтому я прошу васъ отвѣтить мнѣ на два вопроса: 1) передалъ ли Амвросій свою преемственную хиротонію своимъ ставленникамъ? и 2) какіе каноны нарушилъ Амвросій, придя въ старообрядчество?

— Вашъ Амвросій—антихристъ,—опять сказалъ ему

на это Крючковъ,—а попы ваши хуже бѣсовъ, они служатъ дьяволу, потому что дѣйствовали и дѣйствуютъ безъ воли истинныхъ епископовъ, а раньше были бѣглыми попами. Церковь учитъ, что всякій священникъ, который уходитъ отъ епископа безъ его воли, есть сѣмъ вражье. Амвросій, уйдя въ старообрядчество, сталъ простымъ міряниномъ, мужикомъ, и потому ваша іерархія—ложная и самозванная.

— Мой собесѣдникъ, по обыкновенію уклонился отъ вопроса,—сказалъ на это Мельниковъ,—онъ говоритъ уже не о іерархіи, а о томъ, что было до Амвросія, о такъ называемыхъ бѣглыхъ попахъ и все только о нихъ. Можно подумать, что рѣчь идетъ о какихъ-то преступникахъ и каторжникахъ. Поэтому я считаю нужнымъ сообщить вамъ хотя одинъ разсказъ о бѣглыхъ попахъ, дабы вамъ стало ясно, почему они были бѣглыми. Священникъ Верховскій въ своихъ „Запискахъ“ изданныхъ въ 1877 году, разсказываетъ, что однажды при Николаѣ Павловичѣ черниговскій губернаторъ, призвавъ къ себѣ новозыбковскаго исправника, сообщилъ ему, что цѣлый батальонъ не можетъ поймать раскольниковъ по па, и просилъ его принять всѣ мѣры къ его поимкѣ, обѣщая наградить его за это орденомъ. Какъ же попамъ не быть бѣглыми, когда цѣлые батальоны посылались за ними?

Вѣрно, что тотъ, кто отделяется отъ православныхъ епископовъ, дѣйствительно, есть преступникъ и нарушитель церковныхъ правилъ и церковнаго ученія. И вы, и мы такъ вѣримъ и исповѣдуемъ, но вопросъ въ томъ, чьи же именно епископы православные—ваши или наши? Мы отвѣчаемъ, что ваши епископы не православные, и потому тѣ священники, которые отдѣляются отъ нихъ, поступаютъ хорошо и согласно церковнымъ канонамъ. Такое отпаденіе отъ впавшихъ въ ересь епископовъ оправдывается 31-мъ апостольскимъ правиломъ, 3-мъ правиломъ 3-го вселенскаго собора, постановленіями 7-го вселенскаго собора, а также и тѣми отцами Церкви, на которыхъ вы ссылались.

Вы сказали, что нашъ митрополитъ Амвросій сдѣлался простымъ мужикомъ, потому что ушелъ въ расколъ, а раньше, именно въ своей бесѣдѣ, которую вы вели въ 1889 году и которая потомъ вышла отдѣльной книжкой, вы говорили другое, именно: „Уклоненіемъ въ ересь и расколъ епископы не теряютъ преемственности въ хиротоніи“. Какъ же теперь вы утверждаете, что Амвросій, уйдя въ старообрядчество, сталъ простымъ мужикомъ, т.-е. потерялъ хиротонію?

И московскій митрополитъ Филаретъ писалъ, что католическая іерархія сохраняетъ благодатственную преемственность, хотя и находится въ ереси. Такъ почему же старообрядческая іерархія утратила эту преемственность?

Въ это время архіепископъ Антоній поднимается и говоритъ:

— Митрополитъ Филаретъ находился подъ вліяніемъ лагянскихъ взглядовъ, поэтому такъ и написалъ, а по православному ученію надо понимать, что внѣ церкви ни у какихъ еретиковъ нѣтъ таинства, и ихъ священники—простые міряне. Но когда они возвращаются въ церковь, то ихъ вновь не рукополагаютъ, они остаются клириками на основаніи прежняго рукоположенія.

Вотъ если старообрядческіе клирики придутъ къ намъ съ покаяніемъ, то мы ихъ снова рукополагать не будемъ.

На это возраженіе Мельниковъ далъ такой отвѣтъ:

— Еще далеко до митрополита Филарета, въ 1655 г., на московскомъ соборѣ было постановлено, что католики имѣютъ преемственную хиротонію и вся русская церковь въ теченіе 200 лѣтъ держалась и держится этого взгляда. Значитъ, эта церковь, по понятію архіепископа Антонія, тоже находится въ латинскомъ заблужденіи.

Представьте себѣ, что къ вамъ пришли два нашихъ мірянина съ покаяніемъ и просьбой принять въ лоно вашей церкви, но одинъ изъ нихъ былъ рукоположенъ въ нашей церкви, а другой былъ мірянинъ.

Скажите, почему вы, послѣ одинаковаго ихъ покаянія, одного изъ нихъ, перваго, признаете священнымъ лицомъ, а другого оставляете простымъ мужикомъ? Очевидно, на первомъ, и по вашему убѣжденію, имѣется преемственная хиротонія, а на другомъ ея нѣтъ.

Архіепископъ Антоній ничего не сказалъ на это.

Послѣ бесѣды миссіонеръ Крючковъ былъ окруженъ нѣкоторыми слушателями, преимущественно дамами, которыя стали стыдить его за то, что онъ во время бесѣды бранится и приводитъ дьяволовъ и бѣсовъ, и онъ общался имъ на слѣдующей послѣдней бесѣдѣ больше этого не дѣлать.

Петербургскія бесѣды закончились 9-го ноября. Всѣхъ бесѣдъ проведено здѣсь старообрядческими начетчиками 22, изъ нихъ Ѳ. Е. Мельниковымъ 10 бесѣдъ, Д. С. Варакинимъ 7 бесѣдъ и В. К. Литвиновымъ 5 бесѣдъ. На послѣдней бесѣдѣ Ѳ. Мельниковымъ была сказана прощальная рѣчь, въ которой онъ выяснилъ значеніе проведенныхъ въ столицѣ бесѣдъ. Онѣ дали слушателямъ понять, насколько несправедливъ устарѣлый взглядъ на старообрядчество, что оно—темнота и невѣжество. Бесѣды съ несомнѣнной очевидностью выяснили, за что старообрядчество стоитъ и противъ чего оно борется. Оно есть протестъ не только противъ никоновскихъ реформъ, ненужныхъ и бессмысленныхъ, противъ насилія и лжи въ дѣлахъ вѣры; но протестъ и противъ вѣковой безсобоности и антиканоничности господствующей церкви, противъ царящаго въ ней безконтрольнаго властвованія свѣтскихъ чиновниковъ и полнаго ея поглощенія государствомъ. Съ такимъ положеніемъ церкви никто изъ истинныхъ христіанъ примириться не можетъ. Бесѣды раскрыли и исторію старообрядчества, полную страданій и мученическихъ подвиговъ старообрядцевъ, а съ другой стороны, въ ней выступаютъ жестокіе гонители и мучители съ окровавленными руками, съ орудіями страшныхъ пытокъ. На какой сторонѣ былъ Христосъ,—это всѣмъ ясно.

Дальше Мельниковъ, выразивъ слушателямъ сердечную благодарность за ихъ терпѣніе и вниманіе, съ которыми они слушали бесѣды, просилъ ихъ унести съ этихъ бесѣдъ не горечь души, а миръ и любовь ко всѣмъ людямъ. Попросилъ Ѳ. Е. и миссіонеровъ не носить въ своей душѣ злобу и ненависть къ старообрядцамъ, а проникнуться къ нимъ братскими чувствами и христіанской любовью.

Рѣчь Ѳ. Е. была покрыта шумными и долго несмолкавшими аплодисментами всей аудиторіи

Сказалъ прощальное слово и архіепископъ Антоній волынской по порученію митрополита петербургскаго Антонія. Онъ выразилъ благодарность слушателямъ, что они въ то время, какъ многіе считаютъ совершенно бесполезнымъ обсуждать вопросы религіи и Церкви, съ

такимъ горячимъ усердіемъ посѣщали настоящія религіозныя бесѣды

Послѣ слова арх. Антонія старообрядческой хоръ запѣлъ было „Достойно есть“, но въ это время священники господствующей церкви, бывшіе на бесѣдѣ, запѣли „Исполла эти деспота“. Хоръ остановился и, выждавъ окончаніе пѣнія священниковъ, спѣлъ затѣмъ „Достойно есть“. Въ *Петербургскомъ Листкѣ* и *Колоколѣ* это одновременное начало пѣнія приняты за совместное съ священниками господствующей церкви пѣніе старообрядческаго хора „Исполла эти деспота“. Это не вѣрно. Пѣли многолѣтне своему владыкѣ только его же священники.

Бесѣды старообрядческихъ начетчиковъ сильно всколыхнули петербургскихъ единовѣрцевъ. Они остались очень благодарными защитникамъ старообрядчества и поднесли имъ нижеприведенные адреса:

I.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

Федору Ефимовичу Мельникову

отъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ.

Мы, единовѣрцы, вслушивались въ бесѣды Ваши о единовѣрціи. Вашъ откликъ о насъ, единовѣрцахъ, былъ таковъ: единовѣрцы—наши братья, одной крови по Христу, законамъ и обрядамъ. Вы, Федоръ Ефимовичъ, съ прискорбіемъ души высказались, что намъ не разрѣшаютъ имѣть своего единомышленнаго епископа Да, и мы скорбимъ объ этомъ уже сто лѣтъ. Да поможетъ намъ Богъ открыть сердце враговъ. Надѣемся на Господа нашего Ісуса Христа. По слову Его будетъ единъ Пастырь и едино стадо, небо и земля мимо идутъ, а слово Господне пребудетъ въ вѣкъ. Итакъ, неопѣнимый Федоръ Ефимовичъ, Вы провели нѣсколько бесѣдъ въ Петербургѣ съ синодальными миссіонерами Крючковымъ и Коаловымъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1908 года. Вашъ умъ насъ удивляетъ въ познаніяхъ исторіи и богословія Христовой апостольской вселенской католической Церкви.

Федоръ Ефимовичъ!

Вы достойны приравненію въ трудахъ всехвальному евангелисту Марку, который за его предприимчивый трудъ и дѣятельность удостоенъ былъ орла вездѣ летающаго. Вы достойны умному путеводителю на кораблѣ,—кормчему, который въ бурное время занесенъ былъ въ морѣ и не виденъ былъ. Но неустрашимый кормчій не унывалъ и по окончаніи бури привелъ корабль на мѣсто, сохраняя весь на немъ народъ и каталажъ, т.-е. обряды. Не разрушенъ корабль. Не погибъ кормчій со своими людьми. Не утерянъ каталажъ. Такъ и Церковь Христова древняго благочестія не затерялась, проявилась на свѣтъ, какъ корабль.

Премногоуважаемый Федоръ Ефимовичъ!

Вы достойны по трудамъ своимъ орла, по дѣятельности уподобляетесь кормчему корабля. Проведенными Вами бесѣдами съ синодальными миссіонерами Крючковымъ и Коаловымъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1908 года въ С.-Петербургѣ удивленъ весь полуторамиллионный народъ, удивленъ Вашимъ знаніемъ

исторіи и богословія и защитой древняго благочестія. Примите нашъ откликъ сердечный, чувствительную благодарность и на память за защиту древняго благочестія настоящей адресъ.

Благодарные единовѣрцы г. С.-Петербурга.

(Слѣдуютъ подписи).

II.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

отъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ,

Дмитрію Сергѣевичу Варакину,

неопѣненному проповѣднику и защитнику древле-православныхъ христіанъ и просвѣтителю святой Христовой апостольской Церкви.

Дмитрію Сергѣевичъ!

Вы—соль древле-православныхъ христіанъ.

Вы—дверь христіанамъ и отгонитель отъ вратъ адъ-выхъ.

Вы—обличитель церкви, утолщенной яко вошь.

Вы—свѣтъ на обличеніе церкви лукавствующихъ.

Вы уподобляетесь защитникамъ древней Церкви на обличеніе еретиковъ, раскольниковъ, гонителей, мучителей и невѣждъ.

Вы достойны проповѣдью Божіею апостолу Павлу и вселенскимъ учителямъ.

Дмитрію Сергѣевичъ!

Примите нашъ откликъ сердечный, чувствительную благодарность и на память за проведенныя Вами бесѣды съ синодальными миссіонерами Крючковымъ и Козловымъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1908 года въ С.-Петербургѣ настоящей адресъ.

Благодарные единовѣрцы г. С.-Петербурга.

(Слѣдуютъ подписи).

Наши обвинители *)

19) Указавъ въ 19 пунктѣ на первыхъ противниковъ „Окружнаго посланія“, именно на то, что они, по свидѣтельству самихъ же старообрядцевъ, наказаны страшной смертью, нашъ обвинитель далѣе въ 20 пунктѣ говоритъ: „Несомнѣнно, эти первые враги „Окружнаго посланія“ понесли заслуженное наказаніе, ибо, уничтожая „Окружное посланіе“, что подвергли они уничтоженію, что сочли ложнымъ, что предали проклятію“? Поставивъ такой вопросъ, о. Александровъ снѣшить и съ отвѣтомъ на него: „Отвѣтъ на это,—говоритъ онъ,—даетъ „Апология Окружнаго посланія“ противу мнимособорнаго опредѣленія объ его уничтоженіи“.

Приведя затѣмъ изъ „Апологии“ обзоръ статей „Окружнаго посланія“, гдѣ именно доказывается, что „всѣ статьи этого посланія съ Божественнымъ Писаніемъ согласуютъ и съ церковнымъ ученіемъ ни въ чемъ не разликують, а потому уничтожить, опровергнуть, вмѣнять ихъ ложными и яко не бывшими, и проклятію предать,

*) Окончаніе, см. № 50.

заковъ и совѣсть христіанская не можетъ дозволити даже и помыслити“, о. Александровъ раздражается, наконецъ, по адресу подписавшихъ мирный актъ 5 іюня такими ужасами: „Примирившись съ неокружниками и уничтоживъ „Посланіе“, австрійцы совершили тягчайшее беззаконіе, ибо уничтоженіе „Посланія“, какъ то мы сейчасъ видѣли изъ приведенной „Апологии“, равносильно объявленію открытой и дерзкой борьбы со Христомъ Спасителемъ, равносильно уничтоженію символа вѣры, равносильно непризнавію благочестивыми первыми пяти московскихъ патріарховъ, равносильно невѣрію во Христа, излившаго кровь свою на крестѣ, равносильно противленію святой Церкви и ея уставамъ“ и т. д. и т. д.

Наговоривъ такъ много и такихъ ужасныхъ обвиненій по адресу примирившихся, нашъ обвинитель вѣроятно почувствовалъ величайшее самодовольство. Вотъ такъ раздѣлалъ я „австрійцевъ“, надо полагать, думалось ему въ эти минуты. Однако и въ данномъ случаѣ храбрна его оказалась построенная на пескѣ. И въ этомъ своемъ „страшномъ“ пунктѣ онъ не доказалъ того, чтобы такъ могло радовать его миссіонерскую душу.

Намъ уже неоднократно приходилось говорить, что прежде чѣмъ громоздить такія ужасныя, но имѣстѣ съ тѣмъ полныя лжи и клеветы обвиненія на старообрядствующую іерархію, нашему почтенному изобрѣтателю „доказательствъ“ необходимо бы фактически доказать, что съ подписаніемъ мирнаго акта 5 іюня примирившіеся на самомъ дѣлѣ подписали что-нибудь такое, что являлось бы противнымъ ученію Христа Спасителя, не согласнымъ свящ. Писанію, противорѣчащимъ преданію св. Церкви и свв. ея отцовъ. Не имѣя же рѣшительно никакихъ данныхъ доказать все это, о. Александровъ по самой сущей справедливости долженъ былъ причтены къ разряду самыхъ безсовѣстѣйшихъ клеветниковъ.

На самомъ дѣлѣ, пусть онъ, не подтасовывая документы и не передергивая матеріалъ по-миссіонерски, а съ открытымъ лицомъ, какъ подобаетъ истинному іерею, пока только истину, укажетъ, въ чемъ ученіе, изложенное въ актѣ 5 іюня 1906 года,—равносильно „дерзкой борьбѣ съ Христомъ Спасителемъ“, или равносильно противленію Духу Святому, св. Христовой Церкви и ея уставамъ?

Нашъ обвинитель задался цѣлью подтасовать, что такъ говорили сами старообрядцы по отношенію уничтоженія „Окружнаго посланія“. Но о какомъ такомъ уничтоженіи говоритъ приводимая имъ „Апология“. „Апология“ эта написана „противу мнимособорнаго опредѣленія, издавнаго въ Бѣлой Крилицѣ, іюля 8 дня 1868 года“. Именно противъ того опредѣленія, въ которомъ „Окружное посланіе“, какъ это пришло много разъ повторить и самому нашему обвинителю, *уничтожалось какъ ложное, опровергалось съ ужасными проклятіями всего, въ немъ изложеннаго, и съ отвѣченіемъ отъ общенія церковнаго всѣхъ тѣхъ, которые будутъ считать изложенное въ немъ за справедливое.* Само собою понятно, что такое огульное клятвенное опроверженіе изложеннаго въ „Окружномъ посланіи“ было бы равносильнымъ „непризнавію священства на земли и крещенія на себѣ“, равносильно противленію св. Церкви и ея свящ. уставамъ, равносильно невѣрованію свящ. Писанію и непослѣдованію ученію св. Церкви. Особенно если при этомъ еще имѣть въ виду то обстоятельство, что лица, подписавшія такое уничтоженіе, на са-

момъ дѣлѣ являлись отрицателями и священства, и таинства, являлись злѣйшими худителями и имени Христа Спасителя, и креста Христова. Но въ томъ-то и вся суть вопроса, что это клятвенное опроверженіе 1868 г. не только никѣмъ изъ здравомыслящихъ не признавалось законнымъ и не принималось, но оно было тогда же опротестовано и отвержено московскимъ духовнымъ совѣтомъ, признавшимъ этотъ актъ и незаконнымъ, и недѣйствительнымъ, ничтожнымъ; а подписавшіе его іерархи испросили себѣ въ томъ прощеніе.

Что же касается акта 5 іюня, то ни одинъ изъ его пунктовъ не содержитъ ученія, не согласнаго съ ученіемъ святой Церкви, а тѣмъ болѣе противнаго слову Божию, священному Писанію и ученію святыхъ и приснопамятныхъ отцовъ, черезъ которыхъ дѣйствовалъ Духъ Святой. И относительно уничтоженія этимъ актомъ „Окружнаго посланія“ подписавшіе его іерархи мыслили именно такъ, что „оно не содержитъ никакихъ ересей“. Но уничтожается оно ради церковнаго мира, чтобы прекратить существующій раздоръ, какъ сказано у свв. отцовъ: „И доброе, не въ свое время пріемлемое, на злое происходитъ“ (*Просвѣтитель*, сл. 5, стр. 218, изд. 1857 г.). И „хотя „Окружное посланіе“ уничтожено, но содержаніе его въ самой жизни не уничтожено... уничтоженіе его не измѣнило нашей вѣры и нашихъ убѣжденій. Напримѣръ, безпоповцы говорили, что крестъ четвероконечный — мерзость. Мы иначе о немъ убѣждены. И будь „Окружное“, и не будь его, мы все равно не будемъ крестъ признавать мерзостью. То же самое должно сказать и о другихъ предметахъ... Въ 3 ст. „Окружнаго посланія“ говорится, что „пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превожделѣнное имя Христа (Спасителя нашего должно произноситься непреложно и неприкосновенно *Исусъ*, якоже отъ древнихъ святыхъ переводниковъ вначалѣ на словенскій языкъ пренедеся... И не будь вовсе этого „Посланія“, мы все равно держались бы этого вѣрованія... Кромѣ „Посланія“ есть основанія въ церковныхъ и святоотеческихъ книгахъ для нашей вѣры и нашего ученія“ (*Голосъ Старообрядца* за 1906 г., № 44). И въ самомъ мпрномъ актѣ говорится о „вседушномъ послѣдованіи“ подписавшихъ его „исключительно только ученію святой православной Церкви, содержащемуся въ книгахъ ея, избѣгая всевозможныхъ еретическихъ нововведеній и т. п., несвойственныхъ православнымъ христіанамъ“ (11 п. мирнаго акта).

Слѣдовательно, всѣмъ этимъ о. Александрову наносится самая тяжеловѣсная, пощечина и вполне заграждаются его уста, безстыдно говоряція ложь, что съ пріимреніемъ 5 іюня совершенно тягчайшее беззаконіе, уничтоженіе символа вѣры, поруганіе всего св. Писанія и невѣріе словамъ Христовымъ.

Мы отъ души совѣтовали бы нашему обвинителю вмѣсто того, чтобы заниматься изобрѣтеніемъ какихъ клеветническихъ обвиненій, позаботиться о своемъ собственномъ положеніи, о положеніи единовѣрныхъ ему „православныхъ“ христіанъ. Вѣдь тѣ ужасныя проклятія Макарія и собора 1656 г., объ отмѣнѣ которыхъ заботился онъ, докладывая предсоборному присутствію, все еще не отмѣнены и попрежнему всей своей грозной тяжестью продолжаютъ давить и о. Александрова, и всѣхъ здравомыслящихъ ему.

Вотъ что говорилось о. Александровымъ въ его докладѣ предсоборному присутствію: „На вопросъ патр.

Никова: возвѣститъ ему, на которой сторонѣ истина, т. е. на той ли, которая стоитъ за двуперстіе, или же на той, которая стоитъ за троеперстіе,—патріархъ Макарій отвѣчалъ: „Преданіе пріяхомъ сначала вѣры отъ святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ, и святыхъ семи соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ *христіанъ православныхъ* не творитъ крестъ тако по преданію восточныя вѣры даже до днесь, *есть еретикъ и подражатель арменовъ*. И сего ради *имама* его *отлучена отъ Отца, Сына и Святаго Духа и проклята*“... Эту же клятву подтвердилъ и соборъ 1656 года.

Такимъ образомъ, преданы были проклятію *всѣ* молящіеся двоеперстно не только раскольники, но и „православные“ (*Перковн. Вѣдомости* за 1906 годъ, № 25, стр. 2005 въ прибавл.).

Само собою разумѣется такая безумная клятва нисколько не касается „раскольниковъ“, подъ которыми въ данномъ случаѣ о. Александровымъ разумѣлись защитники древнихъ свято-церковныхъ преданій, поелику несправедливая клятва всецѣло обращается на самихъ проклинателей. „Вѣждь убо,—читаемъ въ книгѣ „Просвѣтитель“,—яко не послѣдуетъ еретическому проклятію Вожественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратится. И вси еретицы, проклинающіе христіанъ, себѣ проклинаютъ“ (Слово 12). Но что касается „православныхъ“, къ которымъ имѣетъ честь принадлежать нашъ обвинитель, то эта клятва Макарія и собора 1656 года дѣйствительно дѣлаетъ ихъ „тягчайшими беззаконниками“, „еретиками и подражателями арменовъ“, противниками „св. вѣры“, противниками „свв. апостолъ, свв. отецъ, и семи вселенскихъ соборовъ“, отступниками отъ „преданій Церкви“, „проклятыми еретиками“ и, наконецъ, „отлученными отъ Отца, Сына и св. Духа“.

Дальше этого остается только одинъ путь...

20) Въ послѣднемъ пунктѣ своего „доказательства“ о. Александровъ приводитъ выписку изъ извѣстнаго сочиненія автора „Окр. посл.“ — „Вопль Окружн. посланія“. И послѣ такой выписки,—не знаемъ только, въ который это разъ,—повторяетъ свое налюбленное: о погрязновеніи въ „ересь“, имъ же имѣетъ числа, о сотвореніи грѣха, который не можетъ омыться даже мученическою смертію, о потерѣ ключей отъ царствія Божія и т. д.

По отношенію всѣхъ этихъ обвиненій самарскаго проповѣдника намъ уже приходило высказаться. Мы подробно разсмотрѣли каждое изъ нихъ и съ Божьей помощью доказали, что ни одно изъ нихъ не соответствуетъ истинѣ и не служитъ обвиненіемъ старообрядствующей іерархіи. Несмотря ни на какія усилія нашего обвинителя, ему не удалось поколебать высокихъ достоинствъ мирнаго акта 5 іюня 1906 года, возвратившаго въ лоно Христовой Церкви тысячи отблывшихся отъ нея. Съ увѣренностью въ этомъ мы и начали разсмотрѣніе несправедливыхъ его нападокъ на этотъ актъ. Мы видѣли, что вся сила „доказательствъ“ о. Александрова состоитъ единственно въ нагроможденіи „мнѣній“ и „отзывовъ“, подтасовавъ и перестроивъ которые по своему миссіонерскому пріему, онъ надѣялся обмануть простосердечныхъ. Нынѣ все это является раскрытымъ и разоблаченнымъ, къ стыду и позору нашего обвинителя.

О. Александровъ указываетъ на „Вопль Окружнаго посланія“. Но изъ него совершенно ясно, противъ кого

оно написано и на кого плачется. „Возмущающіи мною простодушный народъ,—„плачетъ“ „послание,“—„устрашится, грядетъ бо на вы гнѣвъ Божій... престаните всуе хулити и поносите мене. Уничтожающіи, опровергающіи и яко не бывшее вмѣняющіи... проклинающіи и анаематизающіи мя... попирающіи и сожигающіи,“—ужаснитея и познайте, что вы симъ уготавливаете себѣ подгнету вѣчнаго огня“ (Совр. лѣтоп., вып. I, стр. 122, 123).

Но относительно мирнаго акта 5 іюня ничего подобнаго сказать нельзя. Въ разсмотрѣніи предыдущаго пункта мы обстоятельно изложили взглядъ примирившихся на уничтоженіе „Окружнаго посланія“ и къ сказанному тамъ прибавимъ только то, что даже самъ авторъ „Окружнаго посланія“, цитируя письмо Аркадія, еп. славскаго, въ которомъ высказывалась возможность такого уничтоженія, не выразилъ противъ этого никакого протеста (Лѣт., I, стр. 184).

21) Свою неудачную попытку очернить старообрядствующую іерархію о. Александровъ заканчиваетъ словами Е. Е. Бушева изъ письма его къ покойному К. А. Петрухину.

Но что можно доказать тѣми словами, которыя выражены подъ вліяніемъ раздраженія въ виду неудачнаго исхода бесѣды съ Перетрухинымъ и въ порывѣ злобы противъ своего побѣдителя? Мы знаемъ относительно Евенія Бушева совсѣмъ другое. Мы знаемъ, что подписаніе даже такого отверженнаго всѣми здравомыслящими уничтоженія „Окружнаго посланія“, которое совершилось на соборѣ 8 іюля 1868 года, онъ оправдывалъ и говорилъ, что подписаніе этого акта двумя епископами Аркадіями было „здравомысленнымъ рѣшеніемъ ради немощнѣйшей братіи и къ нимъ христіано-пастырской любви“ (см. *Соврем. лѣтоп.*, вып. I, стр. 60 и 61).

Но стоитъ ли говорить о мнѣніяхъ того или иного частнаго лица, мнѣнія которыхъ, какъ мы уже говорили неоднократно, не могутъ считаться голосомъ Церкви, особенно мнѣнія такихъ лицъ, которыя одинъ и тотъ же вопросъ рѣшаютъ различно. Мы остановимся на болѣе существенномъ и для нашего обвинителя особенно важномъ. Въ 1667 году, какъ извѣстно, въ новообрядствующей церкви состоялся „великій“ соборъ. Соборъ этотъ,—читаемъ по докладу „преосвященнаго Гурія, архіепископа новгородскаго“, — „запретилъ старыя обряды (двуперстіе, сугубое аллилуія) съ клятвою, предавъ анаемѣ содержащихъ старыя обряды: „Сего убо ради повелѣваемъ мы, православніи патріарси, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, великою клятвою, еже святыи символъ приимати и глаголати безъ прилога... и въ Божественномъ церковномъ пѣніи трюити аллилуія (алл., алл.), слава Тебѣ Боже; и знаменоватися знаменемъ честнаго и животворящаго креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца и Сына и Св. Духа, по древнему преданію святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ, а Іисусову молитву обще въ церквахъ и домѣхъ глаголати: Господи Іисусе и проч... Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ символѣ, о аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи перстовъ и о Іисусовѣ молитвѣ. *Аще же кто будетъ противлятися намъ и всему освященному собору, Богу противляется и уподобляетъ себя прежнимъ проклятымъ еретикомъ, и сего ради наслѣдити имать якоже и тѣи еретицы, анаему и проклятіе святыхъ и бого-*

носныхъ отцевъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, и въ страшный судъ о семъ будетъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа... Аще кто отнынѣ начнетъ прекословити о нѣложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, яже исправши и законоположиши о аллилуіи и о крестѣ, и о прочихъ винахъ, яже писана суть въ соборномъ нѣложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія 1667 года, и въ книзѣ Правленія жезлѣ: да будетъ, по апостолу Павлу, въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвы сего собора, писаннѣй въ соборномъ дѣяніи сего, яко преступникъ Божій и святыхъ отцевъ правиломъ противникъ.“ (Прибавл. къ церковн. вѣдом. за 1906 г. № 15, стр. 810 и 811).

Преосвященный Гурій клятвы этого собора привелъ не сполна; онѣ еще болѣе ужасны. „*Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ,—продолжаютъ отцы собора...—и мы такового противника... извергаемъ, и обнажаемъ отъ всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще ли же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа, и проклятію, и анаемѣ предаемъ... да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его, и душа, со Іудею предателемъ и съ распятыми Христа жидовы и со Аріемъ, и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и древеся да разрушатся и да растлѣются: а тои да будетъ не разрѣшенъ и не растлѣнъ и яко тимшавъ, во вѣки вѣковъ амянъ“ (Дѣян. соб. 1667 г. гл. I, лис. 13).*

„Такимъ образомъ,—говоритъ далѣе преосвящ. Гурій,— соборомъ 1667 г. употребленіе до-иконовскаго обряда на будущее время безусловно воспрещалось. Отлученіе отъ церкви и клятва собора изречены были на всякаго, кто послѣ сего рѣшенія отказывался принять новоисправленный церковный обрядъ“.

„Съ этимъ соборнымъ опредѣленіемъ не согласно разрѣшеніе, данное синодомъ въ 1800 году обратившимся къ Церкви старообрядцамъ“ (тамъ же, стр. 811). Другими словами, всѣ эти „отеческія“, заклеянные такими ужаснѣйшими проклятіями и анаемами, постановленія пошли на смарку, признаются недействительными, ничтожными. Самый соборъ—не въ соборѣ, и ему оказывается полное противленіе и непокореніе и даже, если хотите, презрѣніе.

Пусть же скажетъ теперь намъ о. Александровъ: „Правильны ли и законны ли всѣ эти ужаснѣйшія клятвы, промннесенныя великимъ московскимъ соборомъ 1667 года? Если правильны и законны, если все претолкованное и установленное имъ дѣйствительно—отъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ, и седми вселенскихъ соборовъ, и даже отъ Самого Христа, Спасителя, то ясно и понятно, что, нарушая все это, іерархія новообрядствующей церкви совершаетъ величайшее беззаконіе, противится и свв. отцамъ, и вселенскимъ соборамъ, противится апостоламъ и Самому Христу Спасителю. „Да если бы такое отступство отъ Бога.—скажемъ словами Евенія Бушева,—съ поправіемъ Его Божественной истины совершили (новообрядствующіе владыки) во дни Ілины во Израили, якоже нынѣ зрится, то сіи вѣдующіи на истину и ее безстыдно попирающіи... не

избѣгли бы и наги вкупѣ съ оными студными иезавеличными пророки въ потокѣ Киссовѣ отъ острія ножа св. пророческой руки... Послѣ такого позорнаго срама гимъ своимъ преступленіемъ, что полезнаго себѣ и Церкви Христовой извлекли? *И будто бы чрезъ жалость къ своей немоществующей братіи!* Ровно ничего, кромѣ преступнаго въ вѣрѣ грѣха и безжалостнаго оскорбленія православныхъ и вась самихъ, впадшихъ въ сѣть, діаволомъ вамъ разставленную“.

Но, съ другой стороны, если клятвы этого собора настолько же несправедливы, насколько и ужасны, если онѣ на самомъ дѣлѣ являются „безразсудными“, какъ справедливо выразился о нихъ родоначальникъ ихъ церкви Никонъ (Соловьевъ. „Истор. Государ. Россійск.“ т. 11), если онѣ по сознанию самихъ же новообрядцевъ являются ложными, на что указываютъ ихъ, настоячивыи, ходатайства о „разрѣшеніи и разрушеніи“ сихъ клятвъ,— то ясно, что, налагая такія жестокия, несправедливыя незаконныя клятвы, іерархія новообрядствующей церкви жестокин судъ произнесла на самое себя. „Всякъ убо псуе не благословляя и проклиная,—говоритъ св. Іосифъ Волоколамскій,—себе не благословляетъ и проклиняетъ“ (*Провѣтитель*, сл. 12, стр. 516). „Еже Христосъ не токмо собою,—говоритъ тотъ же св. отецъ,—но и Божественными апостолами и свв. отцы предаль есть, намъ подобаеъ хранити, а еже убо отмеца и хуля всѣхъ невѣрныхъ невѣрнѣйши есть и ниже христіанинъ можеъ быти“ (Тамъ же, сл. 8, стр. 490). Седьмой вселенскій соборъ постановилъ: „Кто уничтожаетъ какое-либо преданіе церковное, писанное или неписанное, тому анаема“ („Дѣян.“ т. VII, стр. 612). А по словамъ св. Теодора Студита, такіе проклинатели „произносятъ анаему на самого Бога“ (Твор. его, ч. I, стр. 233).

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны мы ни взглянули на такой незаконный поступокъ новообрядствующихъ іерарховъ, онъ доказываетъ одно, что они всей своей грузной тяжестью ввали въ сѣть, юже діаволь имъ разстави, и бысть паденіе ихъ зѣло велие и ужасное (Откр., 18, 2).

Діаконъ Ѡ. Гусликовъ.

Кто поддѣлалъ?

Намъ доставленъ слѣдующій печатный документъ, возбуждающій сильныя подозрѣнія въ свой подлинности.

А К Т Ъ,

Копія.

составленный старообрядцами часовеннаго согласія разныхъ областей Россійской имперіи.

Мы, нижеподписавшіеся представители старообрядцевъ часовеннаго согласія, съѣхавшіеся изъ разныхъ областей страны Россійской по приглашенію наставника часовеннаго согласія въ г. Екатеринбургѣ Порфирія Симоновича Мокрушина, въ лѣто отъ сотворенія міра 7416-е сентября 22-го дня послѣ обсуждения вопросовъ о Бѣлокриницкой іерархіи: а) о крещеніи въ греческой церкви митрополита Амвросія, б) о принятіи его 2-мъ чиномъ, чрезъ муропомазаніе и в) о запрещеніи м. Амвросія въ греческой церкви, *постановили*: признать крещеніе Амвросія въ греческой церкви

сумнительнымъ, какъ поливательное, самого Амвросія, какъ еретика 2-го чина, принятаго чрезъ муропомазаніе, лишеннымъ священства, міряниномъ, простымъ мужикомъ, какъ и всѣхъ, имъ рукоположенныхъ и донынѣ рукополагаемыхъ въ Бѣлокриницкомъ обществѣ, а сверхъ сего и запрещеннымъ грамотою Аннима патріарха.

Подписали бывшіе на бесѣдахъ съ Варакинымъ въ г. Екатеринбургѣ представители обществъ:

- 1, общества часовенныхъ въ г. Екатеринбургѣ.
- 2—6, Екатеринбургскаго уѣзда, обществъ: Шарташскаго, Верхне-Тагильскаго, Невьянскаго заводоу, Выньковскаго завода и села Таволоцкаго;
- 7—9, Верхотурскаго уѣзда, Н.-Тагильскаго и Черноисточенскаго заводоу;
- 10, Камышловскаго уѣзда, яровскаго общества;
- 11—12, г. Оренбурга и Оренбургскаго уѣзда, Сакмарской станицы;
- 13—16, Уфимской губерніи и уѣзда, Благовѣщенскаго завода, села Верхъ-Катавскаго, Юрзянскаго завода, с. Норнозанскаго;
- 17, Златоустовскаго уѣзда, села Минскаго;
- 18—22, г. Челябины и Челябинскаго уѣзда, Коельской станицы и села долговскаго и таяндинскаго обществъ, а также погорѣльскаго и шерковскаго обществъ,
- 23, Красноуфимскаго уѣзда, иргинскаго общества,
- 24, Тобольской губерніи, Курганскаго уѣзда, мильнскаго общества.

Подлинный актъ за надлежащими подписями.

Мы сказали, что документъ этотъ возбуждаетъ сомнѣніе въ своей подлинности. Это доказывается прежде всего тѣмъ, что, какъ намъ сообщаютъ люди, заслуживающіе довѣріе (жители Пермской губ.), актъ этотъ не могъ быть подписанъ представителями нѣкоторыхъ обществъ, поименованныхъ въ актѣ. Такъ, напримѣръ, представители долговскаго, таяндинскаго и погорѣльскаго обществъ уѣхали до составленія акта и его не подписывали и даже не читали, такъ что въ печатномъ видѣ онъ явился для нихъ неожиданностью. Мало того, представитель общества долговскаго, бывший на съѣздѣ и якобы подписавшійся подъ актомъ, осуждающимъ Бѣлокриницкую іерархію, по возвращеніи домой, въ Минскій заводъ, 8-го сего октября присоединился вмѣстѣ со своею супругою къ Бѣлокриницкой церкви, а 9-го надъ нимъ было совершено таинство бракосочетанія въ міасскомъ Троицкомъ храмѣ. Затѣмъ оренбургскій представитель Сакмарской станицы на съѣздѣ заявилъ, что у него нѣтъ сомнѣній въ правильности посвященія митрополита Амвросія. Могъ ли онъ подписать актъ, противный ему?

Эти факты наводятъ на мысль, что актъ сочиненъ безъ согласія всѣхъ представителей обществъ и нѣкоторыя его подписи ложны.

Однако кому понадобилась эта поддѣлка? Неужели руководителямъ часовенныхъ бѣглоповцевъ?

Мы боимся отвѣтить: да. Было бы слишкомъ стыдно за нашихъ братій, прибѣгающихъ къ подлогамъ, этимъ излюбленнымъ приемамъ нашихъ общинъ противниковъ-миссіонеровъ. Скорѣе мы склонны думать, что и здѣсь безъ миссіонеровъ дѣло не обошлось. На это наводятъ слѣдующія соображенія. На печатномъ документѣ (актѣ) мелкимъ шрифтомъ значится, что это „извлечено изъ № 37 Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1908 годъ. Не допускаемъ, чтобы безпоповцы стали пользоваться услугами миссіонеровъ и заимствовать изъ ихъ издавій тексты собственныхъ документовъ, да еще разсылать ихъ почтой по всей Пермской губерніи.

Миссіонерамъ очень важно поселить раздоръ среди старообрядчества, и не вѣрнѣе-ли допустить, что и поименованный актъ—новое неудачное произведеніе ихъ рукъ? Не даромъ *Екатеринбург. Епарх. Вѣд.* все время тараторили похвалу тѣмъ часовеннымъ, которые возставали на съѣздѣ противъ Бѣлокриницкой іерархіи.

Союзъ начетчиковъ.

Начетчикъ В. К. Литвиновъ, замѣненный на петербургскихъ бесѣдахъ гг. Мельниковымъ и Варакинымъ, въ виду вызова его на собесѣдованія въ с. Ликино, Владимирской губ., прибылъ туда съ опозданіемъ, но бесѣда съ миссіонеромъ все-таки состоялась и прошла удачно, несмотря на то, что въ эти дни г. Литвиновъ переживалъ тяжелую потерю своего родителя.

Въ воскресенье, 16 ноября, онъ, похоронивъ родителя, присоединился на ст. Харлово, М.-Казанской ж. д., къ члену правленія союза начетчиковъ Н. Д. Зенину и отправился съ нимъ въ качествѣ сотрудника на собесѣдованіе въ г. Коломну съ миссіон. о. Цвѣтковымъ.

Въ Коломнѣ бесѣду велъ Н. Д. Зенинъ. Интересная

была поставлена тема бесѣды, а еще интереснѣе — миссіонерское бѣгство отъ гемы, самимъ же имъ поставленной. Тема была: *„Дарованная старообрядцамъ государственною властью свобода въроисповѣданія не дѣлаетъ старообрядческое общество, приѣмлющее Австрійское священство, православною Христовою Церковью“.*

Съ первыхъ же словъ изъ устъ о. Цвѣткова посыпались, какъ изъ ящика Пандоры, всякіе жупелы: безъ епископа и не церковь, и не общество, а сѣмя вражіе, и діаволу они работаютъ, во езеро огненное низринуты будутъ и т. д., и т. д.

Г. Зенинъ, съ обычной манерой говорить лекціонно, захватилъ своимъ отвѣтомъ вниманіе всей собравшейся публики и съ выпуклостью показалъ все несоотвѣтствіе поставленной на обсужденіе темы съ рѣчью г. миссіонера и потребовалъ, чтобы онъ отнюдь не уклонялся отъ нея, если только онъ хочетъ быть искателемъ правды.

Въ одной рѣчи, безъ пособія книгъ, г. Зенинъ выяснилъ весь вопросъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей и объявилъ, что бесѣда, за исчерпанностью вопроса, заканчивается.

Публика очень осталась довольна его бесѣдой.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Старообрядческая община въ г. Богородскѣ.

Въ Богородскѣ (Московской губ.) не было до іюня 1906 г. старообрядческаго молитвеннаго дома и храма, и старообрядцы для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей и богомоленій посѣщали молитвенные дома въ разстояніи трехъ верстъ отъ города,—въ Глуховѣ, при Богородско-Глуховской мануфактурѣ и въ Истомкинѣ при мануфактурѣ С. М. Шибаева С-вей, гдѣ съ давняго времени совершаются въ домовыхъ храмахъ богослуженія старообрядческими священниками.

Отзывчивый на все доброе и клонящееся къ удовлетворенію религіознаго чувства, А. И. Морозовъ сваялъ въ 1906 году въ г. Богородскѣ въ арендное пользованіе каменный двухъэтажный домъ, длиною 33 арш. и шириною 10 арш., у крестьянина И. И. Курнина на Средней ул., близъ базара. Половина дома, въ оба этажа, была занята классами отдѣленія глуховскаго двухкласснаго мин. нар. прос. училища для дѣтей обоюто пола, а въ другой половинѣ, въ верхнемъ этажѣ, былъ устроенъ молитвенный храмъ, который отдѣляется отъ класса училища створными дверями отъ пола до потолка, растворяемыми при службахъ, и тогда уже помѣщеніе храма занимаетъ всю длину дома, вмѣстимостью до 400 человекъ. Въ нижнемъ же этажѣ дома были помѣщены служащіе при храмѣ: сторожъ, уставщикъ и дьячки.

Къ 28 іюня 1906 г., къ празднику свв. ап. Петра

и Павла, помѣщеніе верхняго этажа получило видъ молитвеннаго дома - храма; отъ А. И. Морозова были доставлены и установлены: временный переносный алтарь съ св. престоломъ и иконами, подсвѣчники со свѣчами и все потребное и приличествующее сему святому дѣлу, и въ 3 часа дня священникомъ о. Теодотомъ Тумановымъ, въ сослуженіи діакона, церковныхъ служителей и морозовскаго хора пѣвчихъ, при стеченіи прихожанъ-старообрядцевъ, жителей Богородска, былъ отслуженъ св. Николѣ молебень съ водоосвященіемъ; помѣщеніе храма было окроплено св. водою, и затѣмъ начали первое богослуженіе—вечерню и всенощную свв. ап. Петру и Павлу. На другой день, 29 іюня, совершена была литургія, каковой въ г. Богородскѣ открыто, по древнему христіанскому чину, не совершалось болѣе двухсотъ лѣтъ. Съ тѣхъ поръ по настоящее время въ помѣщеніи этого дома совершаются священникомъ съ причтомъ богослуженія, каковыхъ исполняется до 20-ти ежемѣсячно, кромѣ церковныхъ требъ.

Къ празднику Рождества Пр. Богородицы, 8 сентября 1906 г., былъ вынесенъ временный алтарь, и на этомъ же мѣстѣ отдѣлено помѣщеніе, 5 арш. длины и 10 арш. ширины, для алтаря и установленъ четырехъярусный иконостасъ мѣстный, отдѣляемый подъ орѣховое дерево,—два яруса верхніе съ иконами древняго греческаго письма: Богородицы, праотцы и пророки, и два яруса нижніе съ иконами 12-ти двенадцатыхъ праздниковъ и мѣстными большой величины иконами; поставлены клироса съ мѣстными же иконами и хоругви. Съ вечера на 8 сентября, во время всенощной, совершено освященіе сего храма

съ положеніемъ св. антимиаса въ честь и память св. Николы, съ крестнымъ ходомъ по улицѣ, кругомъ дома, съ хоругвями и иконами, при пѣніи хора морозовскихъ пѣвчихъ. Освященіе храма совершали: протоіерей о. Іоаннъ Абрамовъ, благочинный о. Павелъ Марковъ, священники о. Θεодотъ Тумановъ и о. Фролъ Аггешинъ, съ двумя діаконами и со „стихарными“.

9-го февраля 1907 года было подано въ московское губернское правленіе, согласно временныхъ правилъ 17 октября 1906 г., заявленіе отъ 63-хъ лицъ, прихожанъ вышеназваннаго прихода, объ образованіи „богородской старообрядческой общины храма св. Николы“ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Вѣлоскриницкой іерархіи, и 20-го февраля состоялось опредѣленіе губернскаго правленія о регистраціи названной общины.

8-го апрѣля 1907 г. состоялось первое общее собраніе общины.

Собраніе, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Сивова, а) приняло къ 63 членамъ-учредителямъ вновь 8 членовъ; б) избрало почетнымъ предсѣдателемъ общины г. Арсеніи Ивановича Морозова; в) избрало духовныхъ лицъ: священника постояннаго штатнаго о. Θεодота Кирилловича Туманова и діакона Петра Павловича Пронина; г) избрало срокомъ на три года семь членовъ совѣта и одного къ нимъ кандидата, и трехъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности и одного къ нимъ кандидата.

Членами совѣта избраны: 1) Абрамовъ І. Д., протоіерей, 2) Сивовъ Н. А., 3) Ильинъ А. С. 4) Тумановъ Г. Я., 5) Щепетильниковъ Ш. Е., 6) Стуловъ Д. П., 7) Плоховъ Н. И., кандидатомъ Хрузовъ И. И.

Довѣренными лицами избраны: 1) Никифоровъ Ш. Н., священникъ, 2) Никифоровъ Е. Н., 3) Прокофьевъ Г. П., кандидатомъ Капустинъ А. А.

Совѣтомъ, въ первомъ его засѣданіи, избраны единогласно: предсѣдателемъ Н. А. Сивовъ, товарищемъ предсѣдателя А. С. Ильинъ. Совѣтомъ поручено веденіе и управленіе всѣми дѣлами общины и исполненіе хозяйственныхъ распоряженій по храму предсѣдателю Николаю Александровичу Сивову.

7-го октября 1907 года состоялось второе общее собраніе членовъ общины подъ предсѣдательствомъ А. И. Морозова и постановило: а) принять въ члены новыхъ 4-хъ лицъ; б) избрать въ помощь штатному священнику о. Θεодоту Туманову священниками въ храмъ общины: протоіерея Абрамова Іоанна Дорофеевича и священника Волощука Іоанна Павловича съ тѣмъ, чтобы они не вступались въ причтовые доходы богородской общины; в) поручило гг. А. И. Морозову и Н. А. Сивову произвести на собранныя денежные пожертвованія постройку временной деревянной колокольни и покупку мѣдныхъ колоколовъ, при чемъ собраніемъ членовъ было осмотрѣно и опредѣлено для колокольни мѣсто.

Къ 14-му ноября 1907 года выстроена у входа въ храмъ деревянная колокольня вышиною 12 аршинъ, съ главою—крестомъ.

Въ день рожденія Государыни Императрицы-Матери и въ день бракосочетанія Ихъ Величествъ, въ среду 14 ноября 1907 года, было совершено поднятіе на колокольню 6-ти мѣдныхъ колоколовъ, вѣсомъ 26 п. 31 ф. По окрошеніи ихъ св. водою и послѣ первыхъ ударовъ священникомъ въ колокола, послана телеграмма Ихъ Императорскимъ Величествамъ, на которую 21-го ноября предсѣдатель общины Н. А. Сивовъ былъ удостоенъ отвѣта слѣдующаго содержанія: „Предсѣдателю богородской ста-

рообрядческой общины. „Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица благодарятъ богородскую старообрядческую общину за вознесенныя молитвы и выраженныя въ телеграммѣ вашей отъ 15 сего ноября чувства“. О таковой Высочайшей милости увѣдомляю васъ, милостивый государь, для объявленія членамъ общины. И. д. губернатора вице-губернаторъ Θεодоровъ“

Всеноданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

„С.-Петербургъ. Его высокопревосходительству господину министру Императорскаго Двора. Богородская старообрядческая община, праздуя день рожденія Государыни Императрицы-Матери и день бракосочетанія Ихъ Величествъ впервые повѣшеннымъ колокольнымъ звономъ по милости, дарованной Государемъ, повергаетъ къ стопамъ Ихъ Величествъ изъявленіе своихъ вѣрноподданическихъ чувствъ и молитвенное пожеланіе Царской Семьи благоденствія на многія лѣта“. Предсѣдатель общины Николай Сивовъ, товарищъ предсѣдателя Алексѣи Ильинъ“.

Съ 28 іюня 1906 года, когда завѣдываніе приходомъ было поручено Н. А. Сивову, имъ производились въ храмѣ: продажа восковыхъ свѣчъ за богослуженіями, тарелочный сборъ и всѣ хозяйственныя распоряженія; отчетность въ денежныхъ суммахъ прихода и расхода подавалась старостѣ Никольскаго храма при Глуховской мануфактурѣ А. С. Ильину.

Съ 1-го января 1907 года подача отчетности А. С. Ильину прекращена, и съ этого времени начался счетъ прихода и расхода денежныхъ суммъ, подлежащій представленію членамъ богородской общины и предварительной повѣркѣ довѣренными лицами.

Московское губернское правленіе при отношеніи за № 957 іюня 13-го 1907 г. выслало паспортныя книжки, срокомъ на 5 лѣтъ, священнику о. Θεодоту Туманову и діакону Петру Пронину съ обозначеніемъ ихъ сана, которыя выданы имъ 4-го іюля, и съ сего числа начато внесеніе записей въ метрическія книги общины о требахъ, совершаемыхъ въ храмѣ, коихъ записано въ 1907 году: въ книгу о родившихся—5, о бракосочетавшихся—5 и объ умершихъ—2; въ 1908 году: о родившихся—1, о бракосочетавшихся—2, а всего 15.

Богослуженія въ храмѣ общины совершались штатнымъ священникомъ о. Θ. Тумановымъ, въ сослуженіи діакона П. Пронина, уставщика и пѣвчихъ изъ прихожанъ; каждая служба заключалась въ вечернѣ, утренѣ или всенощной и литургіи; всенощные хлѣбы и просфоры пекутся просфорницей Никольскаго храма въ Глуховѣ. Богослуженія совершено въ 1907 году: въ январѣ 22, въ февралѣ 19, въ мартѣ и апрѣлѣ, въ Великомъ постѣ, ежедневныя, на 1-ой, 4, 5 и 7 недѣляхъ и въ недѣлю Пасхи—37 службъ, въ маѣ 21, въ іюні 19, въ іюлѣ 21, въ августѣ 22, въ сентябрѣ 21, въ октябрѣ 20, въ ноябрѣ 19, въ декабрѣ 19,—всего 240 службъ. Въ 1908 году: въ январѣ 20, въ февралѣ 21, въ мартѣ 20,—всего за 15 мѣсяцевъ 301 служба.

Въ двенадцатые праздникі молящихся въ храмѣ бываетъ до 250-ти человекъ и болѣе. Храмъ общины посѣтили въ 1907 году: московскій архіепископъ Іоаннъ, епископъ одесскій Кириллъ, и совершено одно богослуженіе епископское. Діаконъ общины П. Пронинъ рукоположенъ 10 февраля 1908 года въ санъ священника, а потому изъ Богородска выбылъ въ назначенный смѣ-

приходъ, къ исполненію своихъ обязанностей, и болѣе не состоитъ въ общинѣ діакономъ, о чемъ совѣтомъ общины донесено 12-го марта 1908 года московскому губернскому правленію.

Къ 1-му апрѣля 1908 года произведена въ г. Богородскѣ перепись всѣхъ членовъ общины съ семейными лицами, и составленъ посемейный списокъ съ означеніемъ именъ и лѣтъ прихожанъ, общая численность которыхъ получилась слѣдующая: членовъ общины 74; женъ у членовъ 60; дѣтей мужского пола 90; женскаго пола 90; родственниковъ, живущихъ при членахъ: возрастомъ болѣе 25 лѣтъ—мужского пола 4, женскаго пола 12; возрастомъ менѣе 25 лѣтъ: мужского пола 5, женскаго пола 6;—всего 341 человекъ.

Въ настоящее время существенною надобностью и необходимостью для общины является приобрѣтеніе участка собственной земли и сооруженіе на ней храма. Шаги въ этомъ смыслѣ совѣтомъ общины уже предприняты, такъ что въ скоромъ времени Богородскъ украсится новымъ старообрядческимъ храмомъ, при чемъ совѣтъ хлопочетъ объ уступкѣ для этой цѣли участка пустопорожей земли въ городѣ, принадлежащаго казнѣ; и есть надежда, что ходатайство будетъ уважено.

Новочеркасскъ, обл. Войска Донского.

Старообрядчество въ г. Новочеркасскѣ существуетъ съ самаго основанія города (1805 г.). Тогда же былъ построенъ (И. И. Сербиновымъ) молитвенный домъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Деревянное зданіе молитвеннаго дома находилось во дворѣ дома Серонова, по Почтовой улицѣ. Въ 1851 году домъ сгорѣлъ. Наказный атаманъ войска на другой день послѣ пожара пріѣхалъ къ И. И. Сербинову и, сочувствуя несчастью, совѣтовалъ ему построить новый молитвенный домъ. Но по нѣкоторымъ соображеніямъ И. И. отклонилъ предложеніе и подъ молитвенный домъ отвелъ верхній этажъ своего жилого дома.

По смерти И. И. обстоятельства у его наслѣдниковъ перемѣнились, и ихъ домъ купленъ съ торговъ (въ 1878 г.) Дм. Θεод. Байдалаковымъ, который сломалъ прежнее зданіе, гдѣ помѣщался молитвенный домъ, и построилъ новый обширный кирпичный храмъ, освященный во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и св. великомученика Дмитрія. Тамъ и понынѣ собираются для молитвы старообрядцы.

Въ 1880 году разнесся упорный слухъ, что есть предписаніе о запечатаніи старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ. Встревоженные старообрядцы обратились черезъ выборныхъ съ просьбою къ наказному атаману о помощи. Тотъ отнесся къ старообрядцамъ очень внимательно и успокоилъ ихъ. И когда въ слѣдующемъ году прокуроръ новочеркаскаго окружнаго суда дѣйствительно получилъ предписаніе опечатать молитвенные дома старообрядцевъ, то, при содѣйствіи того же атамана, все обошлось благополучно, при описи и осмотрѣ ничего „соблазнительнаго“ найдено не было.

Вотъ краткая исторія священства въ Новочеркасскѣ. Начало его относится къ 1862 г., когда былъ поставленъ священникомъ о. Іоаннъ Савостьяновъ, прослужившій до 1871 г. Въ его время общество раскололось изъ-за недоразумѣнія на 2 части, и о. Іоаннъ ушелъ къ отколовшимся, а въ 78 г. впалъ въ единовѣріе, гдѣ служитъ и теперь. Съ 1871 по 84-й годъ

священствовали о. Аванасій и временно о. Георгій священноинокъ и о. Θεома. Въ 84 году поступилъ о. Карпъ Попадвинъ и прослужилъ до 1903 года. Въ 90-хъ годахъ полиція усмотрѣла въ длинныхъ волосахъ о. Карпа оказательство раскола и остригла священника. Съ 1903 года и понынѣ служитъ о. Іоаннъ Русановъ.

Въ ноябрѣ 1906 года образовалась въ Новочеркасскѣ старообрядческая община, названная покрово-дмитріевской. Предсѣдателемъ избранъ Д. Θε. Байдалаковъ, товарищемъ предсѣдателя—В. Θε. Жученковъ. Въ приходѣ въ данное время состоитъ всего 200 душъ.

Дер. Низкая, Кунгурскаго уѣзда.

Молитвенный домъ въ д. Низкой, Усть-Киперской волости, Кунгурскаго уѣзда, существуетъ около 50 лѣтъ. Сначала здѣсь привилось безпоповство, а въ 1873 г. старообрядцы приняли священство Бѣлокриницкой іерархіи. Молитвенный домъ былъ построенъ мѣстнымъ старообрядцемъ Сосипатромъ Ковинымъ на задахъ своей усадьбы. Хотя моленная представляла внутри видъ церкви, но снаружи ничѣмъ не отличалась отъ обычныхъ домовъ, и старообрядцы благополучно молились до февраля 1898 г. Въ это время, по доносу мѣстныхъ „православныхъ“ батюшекъ, противъ старообрядцевъ возбудили дѣло, и окружный судъ присудилъ молитвенный домъ сломать до основанія, а С. Ковина подвергнуть тюремному заключенію на 4 мѣсяца (освобожденъ отъ наказанія по манифесту). Немедленно явилась полиція, моленную сломали, но книги, иконы и церковную утварь оставили, такъ какъ судъ никакого распоряженія на этотъ счетъ не сдѣлалъ. Но радость старообрядцевъ была не долга: весною того же года пріѣхалъ становой, съ цѣлой сворой сельской полиціи, и въ воскресный день, во время заутрени, отобралъ все, что было въ моленной, и увезъ, для распредѣленія по „православнымъ“ храмамъ.

Старообрядцы отправили телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ, и осенью все имъ возвратили. Но на всѣ ходатайства объ устройствѣ молитвеннаго дома отгѣчали отказомъ. Молиться приходилось тайкомъ, въ жиломъ домѣ. Такъ продолжалось до послѣдняго манифеста.

Исторія возникновенія старообрядческихъ общинъ въ Сибири.

Въ Сибири очень много старообрядцевъ. Выходцы изъ Россіи, бѣжавшіе отъ жестокихъ гоненій никоніанъ, заселяли пустынные и необитаемыя мѣстности, куда бы не могъ проникнуть зоркій глазъ преслѣдователей. Напримеръ, въ Війскомъ уѣздѣ, Томской губ., по ущельямъ горныхъ скалъ Алтая много такихъ деревень, которыя ютятся какъ гнѣзда ласточекъ.

Мы передаемъ исторію возникновенія старообрядческой общины въ этой мѣстности.

Платовская старообрядческая община, Айской вол., Війскаго уѣзда, Томской губ., возникла въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Первыми ея основателями были старообрядцы Пермской губ., Камышловскаго уѣзда, Ощепковы, Вуньковы, Костяны, Трубины и проч., которые переселялись въ Сибирь отъ преслѣдованія за религіозныя убѣжденія.

Селились совместно съ кочующими калмыками-алтайцами, которые занимались скотоводствомъ и звѣринными промыслами.

Съ начала заселенія молиться собирались въ частныхъ домахъ, а нужныя требы исполнялъ жившій въ деревнѣ Аѳъ священноинокъ Іосифъ, пріѣхавшій сюда изъ Оренбургской губ. Онъ жилъ около Ан, на островѣ рѣки Катунн, отчего и сейчасъ этотъ островъ называется „Отеческимъ“. Онъ былъ очень старъ и скоро преставился. Послѣ него въ Платовѣ былъ наставникомъ получившій благословеніе о. Іосифа Георгій Макаровичъ Костинъ, который въ крайней нуждѣ погружалъ младенцевъ и больнымъ подавалъ запасныя св. дары.

Въ 1828 году привозили изъ Томска священника отъ ереси приходящаго о. Іоанна, который прибывши исправилъ всѣ нужныя требы по всему Війскому уѣзду. Послѣ о. Іоанна старообрядцы какъ деревни Платовой, такъ и окрестныхъ деревень лишились на много лѣтъ своихъ священниковъ, такъ какъ тутъ скоро настали времена николаевского гоненія.

Крестилъ наставникъ Георгій Макаровичъ, вѣнчаться ѣздили въ Зарѣчново, въ единовѣрческую церковь, а остальные требы всѣ сами исполняли.

Послѣ смерти Георгія Макаровича былъ наставникомъ его родной сынъ, уже отъ него благословеніе получившій, Андрей Георгіевичъ, который по необходимости также всѣ нужныя требы исполнялъ. Никоніанскіе попы почти каждый мѣсяцъ ѣздили увѣщевать, при посредствѣ полиціи, но старообрядцы крѣпко стояли за истинную вѣру... Такъ продолжалось много лѣтъ.

Когда былъ принятъ въ 1846 году митрополитъ Амвросій въ Вѣлой Криницѣ, и эта радостная вѣсть дошла и до насъ, то старообрядцы Війскаго уѣзда, собравшись и обсудивъ положеніе дѣлъ, отрядили одного искуснаго въ писаніи и разумнаго человѣка изъ деревни Половинки (25 верстъ отъ Платова) Семеона Михайловича Долгова (впослѣдствіи ради гоненія называвшагося Константиномъ, отъ преслѣдованія скрывшаго свое имя) и дали ему полномочіе разузнать все доподлинно.

Онъ отправился въ 1848 году въ Москву и тамъ былъ рукоположенъ во священника архіепископомъ Антоніемъ. Вернувшись, о. Семеонъ началъ и въ Платовой исполнять всѣ нужныя требы, при чемъ много ему пришлось перенести отъ власти имущихъ, пришлось даже нѣсколько разъ сидѣть въ тюрьмѣ.

Послѣ него въ 60-хъ годахъ былъ поставленъ архіепископомъ Савватіемъ на Війскій и Барнаульскій уѣзды во священника Тимошей Ивановичъ Долговъ.

Собирались молиться у Тимошея Самсоновича Ощепкова въ частномъ домѣ, а Божественную литургію совершать приходилось на поляхъ и на пасѣкахъ, около горы Бубыргана. Потомъ священствовалъ въ Платовѣ о. Доментіанъ Мамаевъ, а въ 1889 году по общественному приговору былъ рукоположенъ первый священникъ въ Платово присоединившійся изъ безпоповцевъ Иванъ Абрамовичъ Азоновъ епископомъ сибирскимъ Меодіемъ.

О. Іоаннъ сначала служилъ у крестьянина Федора Ощепнова подъ домомъ и тутъ же совершалъ и литургію. Въ 1891 году пристроили прирубъ при жилищѣ помѣщеніи, и въ этой моленной пришлось служить 15 лѣтъ. Въ 1892 году о. Іоаннъ отлучился изъ дому въ сосѣднюю деревню для исполненія требы. Въ это время пріѣхалъ земскій засѣдатель и потребовалъ ключи отъ моленной. Получивъ отказъ, засѣдатель приказалъ

сломать замокъ,—вбѣжалъ въ моленную, не снявши шапку, а потомъ въ алтарь, осмотрѣлъ всѣ книги и всю церковную утварь, но ничего не тронулъ. И потомъ не разъ земскіе засѣдатели и исправники и прочіе, власть имущіе, дѣлали набѣги на о. Іоанна, даже однажды засѣдатель остригъ ему волосы. Въ 1895 году о. Іоанна перевели въ деревню Никольскую, и платовскіе христіане остались безъ священника. Временно всѣ нужныя требы исполнялъ о. Доментіанъ Мамаевъ изъ деревни Каянчи; но уже въ слѣдующемъ году платовцы избрали изъ своей среды Григорія Анфиногенова Бунькова, который былъ рукоположенъ въ томъ же году епископомъ томскимъ Антоніемъ. При о. Григоріи переѣхавъ почти никакихъ не было. Развѣ иногда найдеть свора миссіонеровъ, но онъ съ ними не бесѣдовалъ. По смерти о. Григорія (въ 1902 году) Платово опять около года было безъ священника, и требы исполнялъ изъ деревни Каянчи о. Игнатій Гугалинъ.

Въ 1903 году проѣзжалъ по епархіи епископъ томскій Θεодосій и заѣхалъ въ Платово. Услышавши про это, явился айскій полицейскій урядникъ Колейкинъ. Епископъ съ діаконъ Евлогіемъ были на квартирѣ у кр. Ф. С. Ощепкова, когда туда вбѣжалъ урядникъ и потребовалъ паспорта, будто бы по предписанію своего непосредственнаго начальства.

Епископъ и діаконъ, ничего не подозрѣвая, достаютъ свои паспорта и вручаютъ ихъ блюстителю порядка. Тотъ взялъ паспорта, просмотрѣлъ и положилъ себѣ въ карманъ, грубо говоря: „У васъ паспорта неправильныя! Вотъ ты раскольничій архіерей, а этотъ діаконъ, а въ паспортахъ вы прописаны простыми крестьянами. Поэтому долженъ и васъ арестовать и отправить къ исправнику!“

Владыко Θεодосій стоялъ предъ развалившимся и чающимъ табакомъ урядникомъ, упрасывая его возвратить паспорта. Но урядникъ къ просьбамъ епископа былъ глухъ, пока ему не дали хорошей взятки.—Эта маленькая картинка хорошо рисуетъ униженное безправное положеніе даже высшихъ представителей старообрядческой іерархіи.

Въ этотъ же проѣздъ епископъ Θεодосій рукоположилъ на платовскій приходъ молодого священника изъ мѣщанъ г. Війска Іоанна Севастьянова Шадрина. Онъ вскорѣ сталъ совѣтовать своимъ прихожанамъ строить новую моленную. Съ общаго согласія въ 1904 году составили общественный приговоръ и уполномочили адвоката ходатайствовать о разрѣшеніи постройки новой моленной.

Тутъ кстаті подоспѣли указъ 17-го апрѣля и манифестъ 17-го октября. Въ одинъ годъ построили новую церковь, на которую израсходовали 2000 рублей.

5-го марта 1907 года на общемъ собраніи рѣшили образовать общину, и въ томъ же году 11 августа платовская старообрядческая община храма Казанскія Пресвятыя Богородицы томскимъ губернскимъ управленіемъ была зарегистрирована.

6-го января сего года было первое общее собраніе, на которое изъ 88 учредителей явились 61 членъ, председателемъ избранъ Антонъ Петровичъ Шелеховъ, помощникомъ Я. Ф. Ощепковъ, дѣлопроизводитель М. Д. Сысковъ и 12 человѣкъ членовъ. Церковнымъ старостой избранъ М. Ф. Ощепковъ.

Въ текущемъ году построили новый иконостасъ цѣной за 450 рублей. Теперь предполагаютъ строить училище.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 14 декабря, въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апутинкѣ, было совершено новопоставленнымъ епископомъ саратовскимъ и астраханскимъ Мелетіемъ всеобщее бдѣніе и Божественная литургія въ сослуженіи двухъ священниковъ, двухъ діаконовъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора и при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. По окончаніи литургіи епископомъ Мелетіемъ было сказано слово, въ которомъ онъ призывалъ молящихся быть усердными какъ къ посѣщенію храмовъ, такъ и къ созиданію ихъ.

Въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища въ этотъ же день совершалъ литургію архіепископъ московскій Іоаннъ.

И. А. Спиринъ.

Членъ Государственной Думы и членъ думской старообрядческой комиссіи (старообрядецъ, приемлющій священство Вѣлокриницкой іерархіи).

Чтеніе въ братствѣ Честнаго Креста.

Въ воскресенье, 14 декабря, въ помѣщеніи братства Честнаго Креста состоялось чтеніе: „Книгопечатаніе и первый русскій печатникъ Иванъ Федоровъ“.

Чтеніе продолжалось 2 часа съ перерывомъ въ 10 минутъ.

Лекторъ И. В. Галкинъ, ссылаясь на историческія данныя, обстоятельно вывелъ, какъ постепенно народы пришли къ письменности. „Переписанную книгу прежде ставили дорого, ее берегли, доходило до того, что ее привязывали на цѣпь къ особому столу, гдѣ и позволялось желающему ее прочитать. Доступна книга была только богатымъ. При такихъ условіяхъ просвѣщеніе шло тихо и даже стояло. Нужно было найти способъ, при которомъ могли бы книгой пользоваться рѣшительно все люди, а не только избранные счастливы“.

Затѣмъ И. В. указалъ, что тяжелыя эти оковы снялъ и освободилъ книгу отъ неволи Іоаннъ Гутенбергъ, изобрѣтатель книгопечатанія.

Послѣ этого г. Галкинъ перешелъ къ книгопечатанію у насъ, въ Россіи, и къ характеристикѣ великаго борника книгопечатанія діакона Ивана Федоровича Федорова, который на Руси первый искренне взялся за это дѣло и въ нуждѣ да еще при почти полнѣйшемъ подь конецъ несочувствіи довелъ его до той высоты, какая была возможна въ началѣ XV вѣка.

Высочайшая благодарноеть.

Старообрядцы гор. Кременчуга получили слѣдующее отношеніе мѣстнаго полицеймейстера:

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить старообрядческое общество г. Кременчуга за выраженные во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 1 октября с. г. вѣрно-подданническія чувства.

Высочайшее повелѣніе „благодарить старообрядческое общество г. Кременчуга“ получено къ отвѣту на телеграмму, посланную 1 октября 1908 г. по уполномочію общества старообрядцевъ Петромъ Николаевичемъ Поддеретинымъ, слѣдующаго содержанія:

С.-Петербургъ.

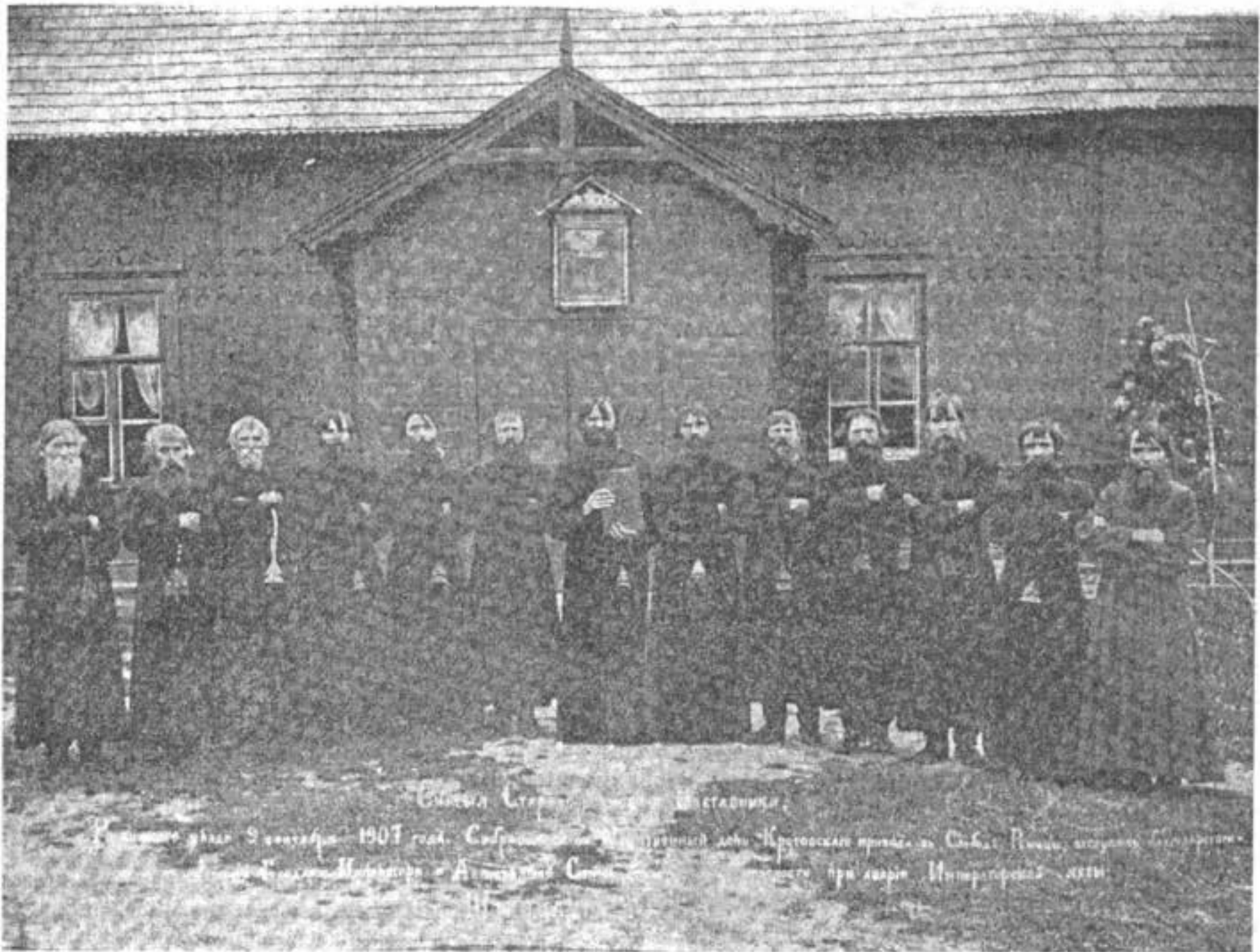
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

„Празднуя сегодня храмъ нашей церкви, старообрядческое общество г. Кременчуга въ полномъ собраніи принесло горячія молитвы Господу Богу о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома. Повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданническія чувства любви и преданности.“

Священникъ Александръ Романовъ.

Староста Кенотантинъ Невѣжинъ.

Старообрядческіе наставники Рѣжницкаго уѣзда 9-го сентября 1907 года, собравшись въ молитвенный домъ крутовскаго прихода въ Рѣжицахъ, огласили благодарственный молебенъ о избавленіи Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при аваріи Императорской яхты „Шгандартъ“.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданія епархіального съѣзда старообрядческой нижегородско-костромской епархіи.

1908 года октября 8-го дня въ г. Н.-Новгородѣ, въ квартирѣ епископа Иннокентія подъ предсѣдательствомъ его преосвященства состоялся епархіальный съѣздъ, на которомъ присутствовали слѣдующія лица:

Епископъ Иннокентій. Священники: Алексій Старковъ, Григорій Спиригъ, Григорій Лакомкинъ, Николай Волжанкинъ, Матвій Шурыгинъ, Василій Умягинъ, Косма Москвинъ, Георгій Лакомкинъ, Стефанъ Кисляковъ, Василій Богомоловъ, Павелъ Абрамовъ, Василій Крестьяниновъ, Максимъ Антипинъ, Василій Фуренковъ, Григорій Архиповъ, Панфилъ Сауткинъ, Арсеній Самойловъ, Василій Князевъ, Теодоритъ Тихоновъ, Александръ Горинъ, Николай Яковлевъ, Феоктистъ Мельчановъ, До-

мианъ Корчажкинъ. Діаконы: А. Широковъ и Г. Мухинъ. Міряне: Д. В. Сироткинъ, В. Г. Усовъ, Ѳ. С. Винокуровъ, И. В. Шурашовъ, Т. С. Бирюковъ, В. Пръсняковъ, А. Хромовъ, Г. Ключиковъ и др.

Послѣ обычной молитвы, преосвященнѣйшій предсѣдатель въ 2 ч 35 мин дня объявилъ съѣзду открытымъ и предложилъ на обсужденіе собранія слѣдующіе вопросы:

- 1) объ открытіи въ Н.-Новгородѣ епархіальной лавки, въ которой должны имѣться въ продажѣ церковные предметы, и изыскать на это средства;
- 2) объ избраніи на соборъ епископовъ представителями отъ епархіи: трехъ священниковъ и трехъ мірянъ;
- 3) объ учрежденіи кассы взаимопомощи для духовенства нижегородско-костромской епархіи и
- 4) требуется ли для епархіи начетчикъ, который бы велъ бесѣды съ миссіонерами.

Послѣ чего избранъ секретарь съѣзда И. В. Шурашовъ (епархіальный начетчикъ), который и приступилъ къ чтенію доклада епархіального начетчика о его дѣятельности за отчетный годъ, при чемъ просилъ въ

ономъ выдать недополученное вспомошествованіе въ суммѣ 150 руб.

Чтеніе отчета, вслѣдствіе отсутствія казначея попечительства Ф. С. Винокурова, отложено до слѣдующаго дни.

Постановлено избрать ревизионную комиссію для провѣрки прихода-расхода кассы попечительства. Избраны единогласно священники: о. А. Старковъ, о. Георгій Лакомкинъ, о. Александръ Горинъ и Т. Ф. Трякинъ.

Д. В. Сироткинъ возбуждалъ вопросъ о старообрядческихъ школахъ и учителяхъ. Согласно циркуляра министра народнаго просвѣщенія, намъ, старообрядцамъ, предоставлено право въ теченіе 5 лѣтъ преподаванія Закона Божія въ школахъ безъ образовательнаго ценза. Но вотъ уже два года прошли,—и повидимому, движенія къ подготовкѣ учителей не видно, поэтому слѣдуетъ озаботиться о подготовкѣ учителей и о томъ, какой цензъ потребуется для нашихъ священниковъ. Священники господствующей церкви иногда ставятся безъ всякаго ценза и преподаютъ Законъ Божій; можетъ быть, и намъ заблаговременно слѣдуетъ возбудить вопросъ,—не слѣдуетъ ли ходатайствовать, чтобы и нашимъ священникамъ безъ ценза разрѣшено было преподаваніе Закона Божія.

О. А. Старковъ внесъ на обсужденіе вопросъ: почему не всѣ священники по приглашенію епископа прибываютъ на сѣздъ,—это явленіе крайне нежелательно и въ будущемъ слѣдуетъ устранить его.

Послѣ обмѣна мнѣній постановлено: неявившихся на сѣздъ священниковъ подвергать наказанію по усмотрѣнію епископа, такъ какъ преслушаніе епископа есть преслушаніе Бога Отца всѣхъ (посланіе св. Игнатія Вогонѣса къ Тралліаномъ).

Епископъ Иннокентій внесъ на обсужденіе вопросъ объ открытіи въ Н.-Новгородѣ епархіальной лавки, въ которой должно имѣться въ продажѣ: натуральное виноградное вино, натуральное деревянное масло, свѣчи чистаго пчелинаго воска, ладонъ и пр. и изыскать на это средства.

Послѣ цѣлаго ряда мнѣній постановлено: избрать комиссію въ составѣ священниковъ: о. Алексѣя Старкова, о. Григорія Спирина, о. Григорія Лакомкина, о. Даміана Корчажкіна, Д. В. Сироткина, Ф. С. Винокурова и И. И. Водрова. Открыть епархіальную лавку, гдѣ должна быть продажа: натурального винограднаго вина, натурального деревяннаго масла, свѣчь чистаго пчелинаго воска, ладона и пр. церковныхъ предметовъ, что и осуществить въ теченіе года.

На епархіальную торговлю заимообразно внесли слѣдующія лица суммы, указанныя въ прилагаемомъ спискѣ.

СПИСОКЪ

лицъ, внесшихъ заимообразно означенную въ спискѣ сумму на епархіальную торговлю:

№№	Имена и фамиліи внесшихъ.	Сумма.
1.	Священникъ о. Алексѣй Старковъ	100 р.
2.	" о. Григорій Спиринъ	100 "
3.	" о. Даміанъ Корчажкинъ	100 "
4.	" о. Григорій Лакомкинъ	100 "
5.	" о. Павелъ Абрамовъ	100 "
6.	" о. Николай Яковлевъ	100 "
7.	" о. Александръ Горинъ	100 "
8.	" о. Василій Бариновъ	100 "
9.	Епископъ Иннокентій	100 "
10.	Священникъ о. Кузьма Москвинъ	50 "
11.	" о. Феодоритъ	50 "

Итого . 1000 р.

И пожертвованы на это дѣло 50 р. Д. В. Сироткинымъ.

Епископъ Иннокентій внесъ на обсужденіе вопросъ объ избраніи представителей отъ епархіи на соборъ епископовъ—трехъ священниковъ и трехъ мірянъ.

Избраны представителями отъ епархіи на предстоящій соборъ епископовъ священники: о. Алексѣй Старковъ, о. Георгій Лакомкинъ и діаконъ о. Артемонъ Широковъ, изъ мірянъ: Д. В. Сироткинъ, Петръ Андреевичъ Матяевъ, Дмитрій Никитичъ Валовъ и Иванъ Васильевичъ Косаткинъ, о чемъ рѣшено довести до свѣдѣнія архіепископа Іоанна.

Епископъ Иннокентій внесъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи кассы взаимопомощи для священнослужителей нижегородско-костромской епархіи

Послѣ обмѣна мнѣніями постановлено: учредить кассу взаимопомощи для священнослужителей съ обязательными взносами каждаго къ 1-му февраля, согласуясь съ доходами ихъ.

Взносы должны быть ежегодно. Если кто не внесетъ къ вышеуказанному числу, то епископъ долженъ вызвать его для личнаго объясненія.

Въ 9 часовъ вечера преосвященнѣйшій предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено на слѣдующій день въ 8 часовъ утра.

ПРОТОКОЛЬ

епархіальнаго сѣзда 2-го засѣданія старообрядческой нижегородско-костромской епархіи 1908 года октябрю 9-го дня.

Послѣ обычной молитвы въ 8 ч. 15 м. утра преосвященнѣйшій предсѣдатель объявилъ засѣданіе открытымъ.

Епископъ Иннокентій внесъ на обсужденіе вопросъ о епархіальномъ начетчикѣ, нуженъ-ли онъ и какія на него потребуются средства.

Послѣ обмѣна мнѣніями единогласно постановлено: начетчика имѣть.

Предложено И. В. Шурашову занять постъ начетчика и высказаться съ своей стороны по этому поводу.

Послѣ обмѣна мнѣніями постановлено: начетчику платить отъ епархіальнаго попечительства 325 р. въ годъ и отъ союза начетчиковъ 180 руб. въ годъ; при чемъ отъ епархіальнаго попечительства причитающуюся сумму начетчику высылать ежемѣсячно, считая съ 1-го октября с. г. по адресу: ст. Василево, Нижегород. губ., с. Климотино, Ивану Васильевичу Шурашову.

При раскладкѣ по приходамъ на содержаніе епархіальнаго начетчика и постояннаго при епископѣ діакона постановили: вносить нижеслѣдующую сумму съ каждаго прихода на 1908—1909 г. Взносы должны быть обязательно въ два срока: первый—не позднеѣ февраля и второй—не позднеѣ мая мѣсяца. Постановили: выдать епархіальному начетчику И. В. Шурашову 150 руб. за 1907—1908 годъ.

Единогласно постановлено: приходамъ, не внесшимъ взносы согласно раскладкѣ за отчетный годъ, разосланной при циркулярѣ епископа Иннокентія отъ 6-го октября 1907 г., обязательно внести оные не позднеѣ 1-го декабря сего 1908 года.

Заслушавъ докладъ о начетнической дѣятельности начетчика И. В. Шурашова. Сѣздомъ г. Шурашову выражена благодарность.

По провѣркѣ ревизионною комиссіею кассоваго отчета попечительства за отчетный 1907—1908 г. оказалось:

на приходъ—382 руб., въ расходъ—310 руб., изъ которыхъ 305 руб. выдано епархіальному начетчику и 5 руб.—почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ приглашеній на епархіальный съѣздъ въ текущемъ году.

Въ остаткѣ + 72 руб.

Слѣдуетъ поступить по раскладкѣ съѣзда 1907 года 221 руб.

Итого съ оставшимися 293 руб.

На приходъ всего 603 руб.

Въ сумму 603 руб. вошли 50 руб. добровольныхъ пожертвованій; за вычетомъ 53 руб. = 550 руб.

Отчетъ оказался вѣренъ.

Внесенъ вопросъ объ избраніи состава попечительства на 1908—1909 г.

Единогласно избраны: предсѣдателемъ о. Алексій Старковъ, помощникомъ ему и онъ же казначей попечительства о. Григорій Спириевъ, секретаремъ попечительства діаконъ о. Артемонъ Широковъ, членами: Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ, Петръ Андреевичъ Матяевъ, Егоръ Спиридоновичъ Ключковъ и Ѳедоръ Севастьяновичъ Винокуровъ. За пожертвованія Д. В. Сироткинъ 50 руб. въ кассу епархіальнаго попечительства и 50 руб. на открытіе епархіальной лавки постановлено съѣздомъ выразить жертвователю чрезъ епископа Иннокентія благодарность.

Епископъ Иннокентій внесъ на обсужденіе вопросъ: о подчиненіи старообрядческихъ учителей совѣту попечительства, которыя рѣшено избрать изъ состава общины.

Единогласно постановлено: быть надъ старообрядческими учителями контролю.

Епископъ Иннокентій внесъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи въ епархіи обществъ трезвости. На каждое учрежденное общество изъявилъ согласіе Д. В. Сироткинъ жертвовать 25 рублей для просвѣтительныхъ цѣлей. При чемъ владыко сказалъ: „Будетъ или не будетъ это осуществлено, но я какъ передъ Богомъ говорю, что каждаго священника, уличеннаго въ пьянствѣ, безусловно буду подвергать запрещенію. Священники должны стоять на подобающей высотѣ своего призванія и по возможности прихожанамъ нѣсколько разъ въ теченіе года говорить проповѣди, въ которыхъ выяснять, насколько вредно и губительно пьянство“.

Послѣ цѣлаго ряда мнѣній постановлено: принять всевозможныя мѣры къ искорененію пьянства. Постановили: протоколы засѣданій подписать епископу Иннокентію, священникамъ: о. А. Старкову, о. Гр. Спирину, діакону о. Артемону Широкову и Д. В. Сироткину. Затѣмъ владыкою Иннокентіемъ объявленъ съѣздъ закрытымъ.

Послѣ молитвы владыкою была сказана назидательная рѣчь, въ которой живыми красками было обрисовано высокое и отвѣтственное значеніе священника и, чтобы у послѣднихъ слово сходилось съ дѣломъ; — тогда онъ лишь и можетъ стоять на высотѣ своего призванія и пользоваться уваженіемъ среди прихожанъ.

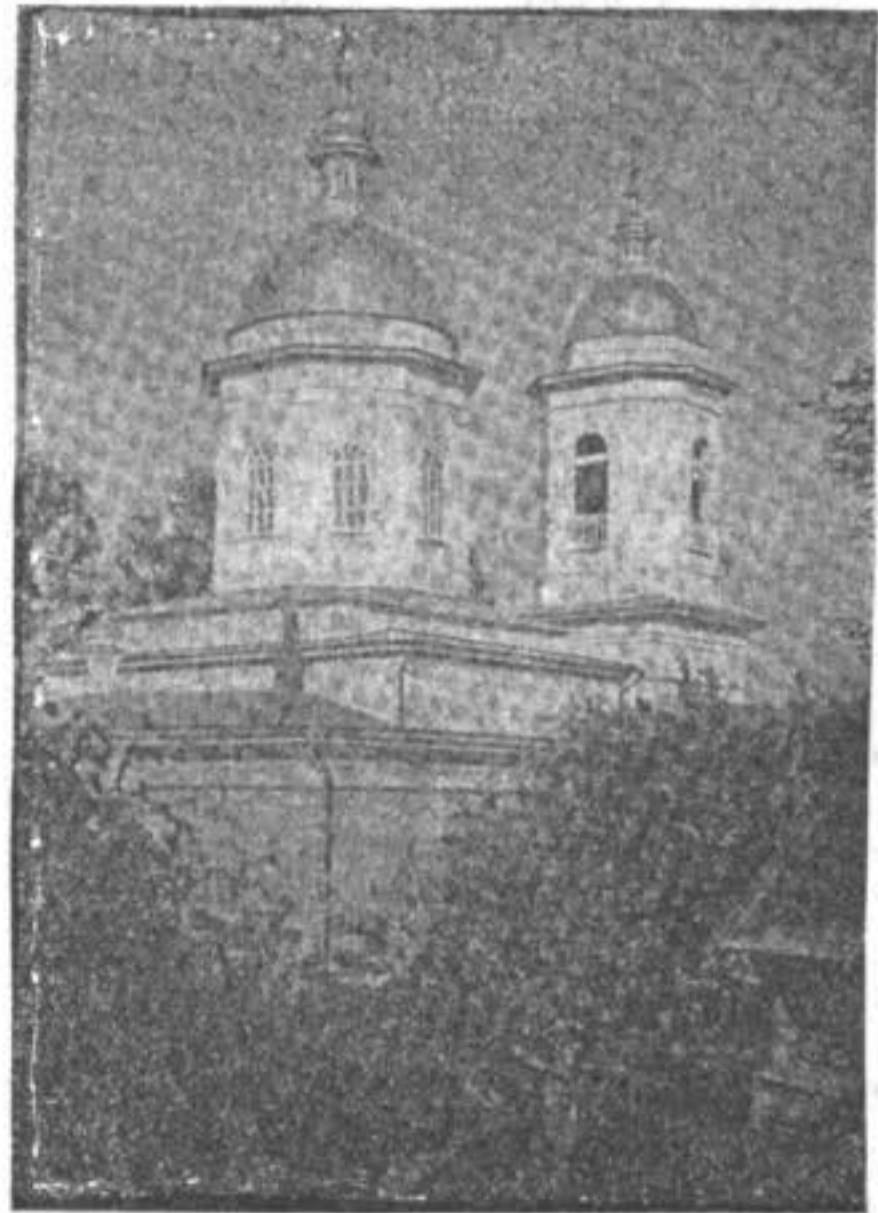
Вообще, мы должны быть сынами единого Бога, какъ почитатели Троицы, быть объединенными, единомышленными, и равночестными, какъ члены единой нашей главы Христа, быть единымъ стройнымъ и неразрывнымъ тѣломъ, какъ почитателямъ Святого Духа, идти намъ слѣ-

дуетъ не другъ противъ друга, но другъ съ другомъ, какъ почитателямъ истины и созерцателямъ ея, и говорить одну истину, чтобы не было между нами ни вражды, ни раздора, и чтобы миръ Божій, превосходящій всякій умъ, ограждалъ всѣхъ насъ.

Прочитавъ прощеніе и поблагодаривъ владыку, участвующие на епархіальномъ съѣздѣ отправились съ миромъ во-свои.

Предстоящее освященіе храма въ монастырѣ.

Симъ извѣщаются всѣ богомольцы и жертвователи, что 24 января будущаго 1909 г. предстоитъ освященіе новаго храма во имя Вознесенія Господня въ мо-

Храмъ во имя Вознесенія Господня въ монастырѣ еп. Антонія, Пермской губ., Кунгурск. у.

настырѣ преосвященнаго владыки пермскаго Автодія, Пермской губ., Кунгурскаго у., Урминской вол., при дер. Шамара.

Р и г а.

Собраніе общины.

Въ воскресенье, 7-го сего декабря, состоялось вторичное собраніе членовъ гребенщиковской старообрядческой общины. Несмотря на то, что въ г. Ригѣ насчи-

тывается около 15 тысячъ старообрядцевъ, на собраніе одновременно явилось всего лишь 143 человека, и таковое въ 3 часа дня было открыто при наличности 120 человекъ.

Предсѣдатель совѣта общины А. Е. Трифоновъ, открывая собраніе, предложилъ выбрать предсѣдательствующаго общими собраніемъ. Голоса были поданы за Л. Васильева, Климентьева, Ф. С. Павлова и частнаго повѣреннаго Бѣлова. Предсѣдательствующимъ общаго собранія былъ выбранъ г. Бѣловъ.

Быль прочитанъ протоколъ предыдущаго общаго собранія, который былъ принятъ единогласно.

Затѣмъ секретарь совѣта общины Филоновъ прочелъ докладъ совѣта о дѣятельности совѣта и о составѣ имущества общины.

Изъ доклада ревизіонной комиссіи усматривается, что таковая, производя ревизію дѣлъ при прежнемъ составѣ управленія общины, нашла лишь ущербъ въ производствѣ операций съ процентными бумагами, отъ чего общинѣ причиненъ ущербъ около 800 руб.

Вслѣдъ за этимъ товарищъ предсѣдателя комиссіи по выработкѣ проекта устава и инструкціи для членовъ совѣта общины Д. З. Марковъ приступилъ къ чтенію проекта устава.

Проектъ устава состоитъ почти изъ 100 параграфовъ. Разрабатывался онъ особой комиссіей, а затѣмъ пересматривался совместно съ совѣтомъ общины и въ заключеніе былъ переданъ для обработки юристу

Вслѣдъ за этимъ была прочитана инструкція для членовъ совѣта общины.

Постановлено возбудить ходатайство объ утвержденіи четвертаго наставника общины.

Въ заключеніе было прочитано ходатайство пѣвцовъ общины и таковое для детального разсмотрѣнія было передано въ совѣтъ общины.

Собраніе было закрыто въ 10 час. 20 м. вечера.

Существенные вопросы о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и объ использованіи недвижимостей общины обсуждаемы не были, по недостатку времени и уходу большинства членовъ. (*Прибалт. Край*).

Дер. Фокино, Медынского уѣзда, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

18-го ноября здѣсь состоялось торжественное освященіе вновь выстроеннаго храма во имя св. Живоначальной Троицы. Храмъ выстроенъ на средства мѣстныхъ прихожанъ. Большія услуги при постройкѣ храма оказали попечители И. М. Малининъ и Н. Е. Филиповъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Іона, епископъ калужскій и смоленскій, въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Алексѣя Журавлева, 5-ти приглашенныхъ и діакона о. Аввакума. По окончаніи богослуженія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу Іонѣ, всему духовенству, попечителямъ и строителямъ храма. По окончаніи торжества попечителями духовенству и почетнымъ гостямъ была предложена трапева.

Призывъ къ благотворителямъ.

Письмомъ въ редакцію намъ сообщаютъ о бѣдственномъ положеніи старообрядки крестьянки Никитиной матери и ея двухъ дѣтей старообрядцевъ, брошенныхъ отцомъ. Мать—психически больная женщина и проситъ добрыхъ людей взять ея дѣтей, но не иначе какъ въ старообрядческую семью.

Адресъ: За Семеновской заставой, 3-й Хапиловскій пер., д. Ржедскаго, № 6, Ольга Михайловна Никитина.

Присоединеніе цѣлаго села.

Народныя Вѣсти передаютъ:

На-двухъ уполномоченные изъ дер. Комаровки, Удуровской вол., были у симбирскихъ старообрядцевъ-австрийцевъ съ пзъявленіемъ согласія присоединенія всей деревни къ старообрядчеству.

Крестьяне, по словамъ газеты, во многихъ мѣстахъ находятся въ безвыходномъ положеніи. Суровое отношеніе епархіальнаго начальства къ ихъ нуждамъ заставляютъ ихъ искать другого выхода.

Священникъ подъ судомъ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ въ Москвѣ поступило очень интересное обвиненіе старообрядческаго священника о. Григорія Завьялова, проливающее свѣтъ на обвиненіе, предъявленное къ нему екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ. Копія этого обвиненія гласитъ:

Обвинительный актъ

о старообрядческомъ священникѣ Австрійскаго согласія крестьянинѣ Григоріи Каллистратовѣ Завьяловѣ.

Старообрядческій священникъ Австрійскаго согласія крестьянинъ деревни Булатовой Григорій Каллистратовъ Завьяловъ 30 января 1908 г. въ деревнѣ Булатовой, въ старообрядческой церкви, повѣнчалъ по обрядамъ Австрійскаго согласія старообрядца крестьянина этой деревни Кондратія Максимова Завьялова съ исповѣдующей православную вѣру по правиламъ единовѣрія 22-лѣтней крестьянской дѣвицей села Горскинскаго Анной Анфимовой Самохваловой, о которой ему было извѣстно, что она принадлежитъ къ православной церкви и что съ Завьяловымъ она не была повѣнчана православнымъ священникомъ.

При разспросѣ на дознаніи Григорій Каллистратовъ Завьяловъ показалъ, что онъ рѣшился повѣнчать Самохвалову съ Кондратіемъ Завьяловымъ потому, что послѣдній не согласился вѣнчаться въ православной церкви.

На основаніи вышеналоженнаго, старообрядческій священникъ Австрійскаго согласія крестьянинъ деревни Булатовой, Басмановской волости, Шадринскаго уѣзда, Григорій Каллистратовъ Завьяловъ обвиняется въ томъ, что 30 января 1908 года въ деревнѣ Булатовой совершилъ, по правиламъ Австрійскаго согласія, бракъ старообрядца Кондратія Максимова Завьялова съ завѣдомо для него православной дѣвицей: Анной Анфимовой Самохваловой, прежде обвиняемъ ихъ православнымъ священникомъ, т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 4 п. 93 ст. Угол. Улож.

По сему и на основаніи 200 ст. Уст. Угол. Суд. крестьянинъ Григорій Каллистратовъ Завьяловъ подлежитъ суду екатеринбургскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ 23 октября 1908 года въ городѣ Екатеринбургѣ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Въ своемъ объясненіи, присланномъ въ совѣтъ для консультаціи, обвиняемый св. о. Завьяловъ удостовѣряетъ, что дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: когда просватали невѣсту крестьянскую дѣвицу изъ единовѣрцевъ Анну Самохвалову, то отправились къ единовѣрческому священнику за метрической справкой о ея годахъ. Въ выдачѣ таковой справки единовѣрческій священникъ отказалъ. Въ виду этого вѣнчаніе было отложено, но невѣста не захотѣла далѣе ждать и перѣехала на жительство къ жениху и жила у него 8 дней, въ теченіе которыхъ еще 2 раза ѣздила къ единовѣрческому священнику за нужной справкой, — и оба раза безъ успѣха. Обвиняемый нынѣ свещ. Завьяловъ пригласилъ тогда сельскую власть въ лицѣ старосты и десятскаго и въ присутствіи этихъ лицъ спросилъ невѣсту дѣвицу Самохвалову: согласна ли она вѣнчаться въ нашей церкви и присоединиться къ старообрядчеству. Она отвѣтила полнымъ согласіемъ. Кромѣ меня тотъ же вопросъ повторилъ ей староста, и ему она тоже отвѣтила согласіемъ. Затѣмъ была повѣнчана въ старообрядческой церкви. Священникъ же привлеченъ къ отвѣтственности.

Привлекаемый проситъ дать ему совѣтъ, какъ оправдаться. Думаемъ, что приведеннаго объясненія вполне достаточно для оправданія о. Завьялова. Какъ видно, повѣнчалъ онъ не „православную“ дѣвицу, а присоединенную къ старообрядчеству и безъ всякаго насилія или того, что называется совращеніемъ. Очевидно, виной всему единовѣрческій священникъ, задержавшій метрику невѣсты и тѣмъ лишившій священника официального документа.

Новый мирный актъ.

Во славу Свѣтлыя Единосущныя и Нераздѣлимыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Въ лѣто 7417 октября 17-го дня я, священноіерей Іоаннъ, церкви Рождества Пресвѣтлыя Богородицы, что въ селѣ Зуевѣ, Богородскаго уѣзда, на землѣ наследниковъ Ф. П. Шкотова, во исполненіе заповѣди Христа Спасителя, которую Онъ преподалъ: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Іоан., зач. 48) и на основаніи 52 правила св. апостолъ, считаю своею священною обязанностью совершить богоугодное дѣло умиротворенія и предлагаю именуемымъ окружникамъ, которые желаютъ съ нами единенія, слѣдующее: принять съ обѣихъ сторонъ въ руководство бендерскій актъ отъ 9-го апрѣля 7415 лѣта, во съ слѣдующими дополненіями:

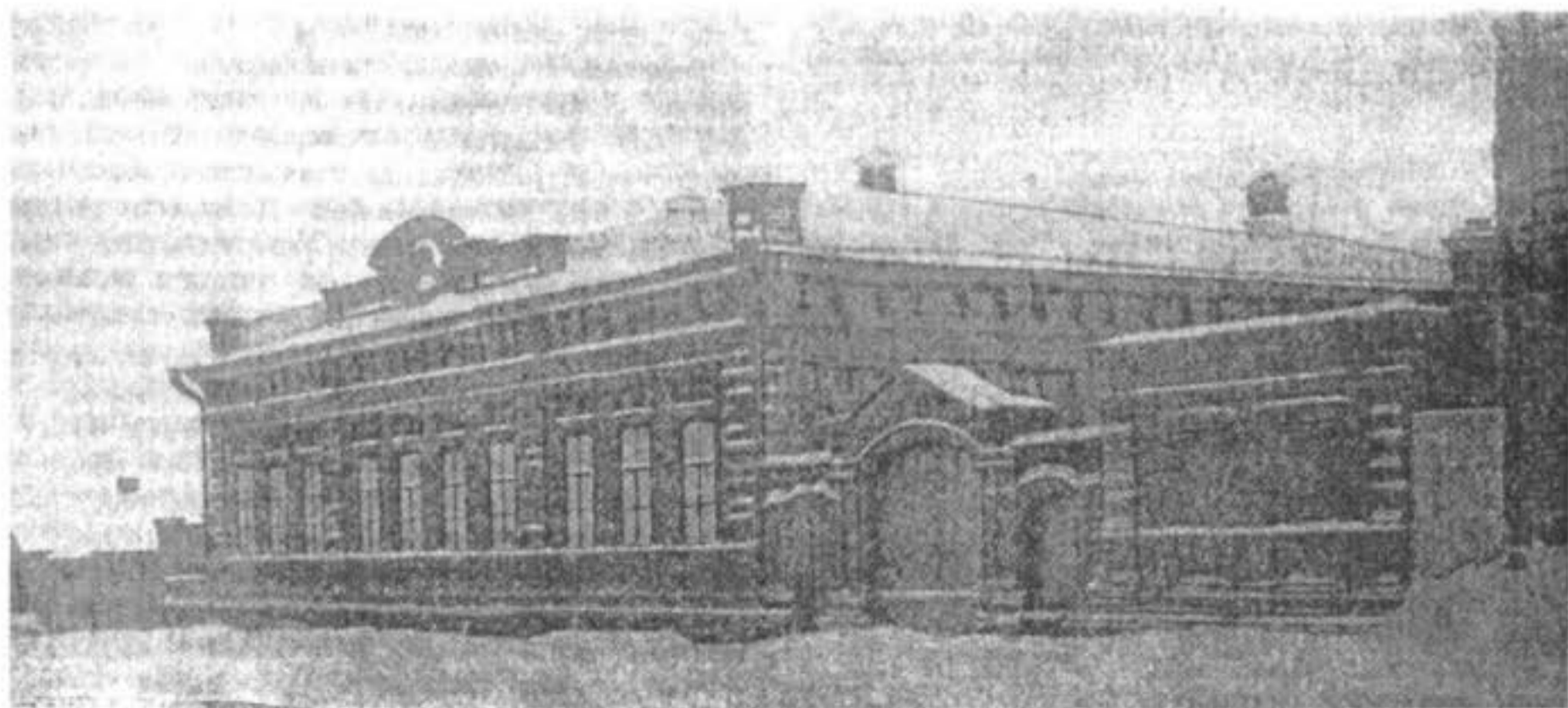
1. Къ пункту 8-му въ вопросѣ о молитвословіи за Царя и за вся, яже во власти суть, поступить согласно ученія апостола Павла (къ Тимоѣ., зач. 282), но не приносить за инославныхъ частицы изъ просфироу на Божественной литургіи, согласно ученія св. Сумеова Фессалоникійскаго (94-й главы и прочихъ книгъ).

2. Къ пункту 9-му, въ хиротоніи епископовъ, священниковъ и діаконовъ водить вокругъ святаго престола, согласно древнему чину и уставу („Потребникъ большой“, патріарха Филарета) и обычаю, бывшему отъ митрополита Амвросія, *по-солонь*.

3. Епископовъ: Іова, Даніила и Меводія, при первомъ же ихъ заявленіи быть въ единеніи съ нами, во исполненіе заповѣди Христа Спасителя о мирѣ и любви, признавать боголюбивыми и православными и имѣть имъ права согласно 10 и 11 пунктовъ бендерскаго акта.

4. Съ сего числа боголюбивіи архіереи имѣютъ разослать по всеѣмъ приходамъ къ точному и неуклонному исполненію бендерскій и сей мирный актъ.

Итакъ, въ заключеніе сего, открыто скажемъ, — благо будетъ, если архіереи, священники и діаконы, иноки и мѣретиі людіе впредь не будутъ колебать недвижимое и узаконенное святыми отцами, но строго будутъ удержи-

Видъ зданія чистопольскаго старообрядческаго училища съ улицы. (См. № 50 журн. Церковь, стр. 1717).

Группа учащихся дѣтей и преподаватели чистопольскаго старообрядческаго училища. (См. № 50 ж. Церковь, стр. 1717)

вать отъ измѣненія то, что и нами самими нынѣ признано основательнымъ и вполнѣ истиннымъ. Благодареніе Богу за то, что мы, отложивши всякое препирательство приняли христореданный миръ и союзъ любви. Аминь.

На подлинномъ подписано: священноіерей Іоаннъ, села Зуева, храма Рождества Богородицы.

Разсмотрѣвъ все вышензложенное, признаемъ справедливымъ и законнымъ и сей мирный актъ приедемъ и подтверждаемъ своими подписями.

Смиренный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской.

Смиренный Кириллъ, епископъ балтскій и одесскій и временно петроградскій.

По довѣренности архіепископа Іоанна священноіерей Ѳеодоръ Спиридоновъ (московскій).

Отвѣтъ архіепископа Іоанна еп. Меводію.

На предложеніе нашихъ архипастырей находящимся въ раздѣленіи епископамъ собраться совмѣстно для уясненія причинъ раздѣленія и устроенія христореданнаго мира (см. № 36) на имя преосвященнѣйшаго архіепископа Іоанна послѣдовалъ отвѣтъ еще отъ одного раздорствующаго епископа Меводія балтскаго и новозыбковскаго. Отвѣтъ этого епископа такъ же, какъ и отвѣтъ Іова, проникнуть несправедливыми укоризнами и совершенно неправильными обвиненіями.

Въ заключеніе авторъ отвѣта „съ любовію“ призываетъ нашихъ архипастырей къ христореданному миру, т. е., иначе говоря, приглашаетъ въ свое раздорствующее сообщество.

На это приглашеніе епископа Меводія преосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, отвѣтилъ ему слѣдующимъ посланіемъ:

Его преосвященству господину Меводію, третьему старообрядческому епископу балтовскому и новозыбковскому.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Симъ почтительнѣйше сообщая вамъ, что извѣщеніе ваше отъ 17-го ноября сего года мною получено. Не находя его заслуживающимъ какого бы то ни было отвѣта, я тѣмъ не менѣе на нѣкоторыя его положенія вынуждаюсь отвѣтить слѣдующимъ.

Вы изволили укорить насъ, что мы будто являемся братолюбными только на словахъ, на дѣлѣ же посягаемъ злобу „среди малыхъ сихъ“.

Признаюсь откровенно, эти ваши слова меня крайне удивили. Неужели,—подумалъ я,—такое обвиненіе сказано вами основательно, въ серьезъ? Неужели, говоря это, вы не задумались надъ тѣмъ, что по самой сущей справедливости такого обвиненія болѣе всего заслуживаете вы сами и ваши присные? На самомъ дѣлѣ, если изъ нашихъ братолюбныхъ словъ вы находите возможнымъ выработать злобу, то что же остается сказать относительно вашихъ злобныхъ словъ?

Но къ чему все это? Вѣдь тѣ времена, когда возможно было туманить голову „седьми толковыми“ Апокалипсисами, минули безвозвратно; настало время торжества св. истины, хранящейся въ свято-церковныхъ, не поврежденныхъ никакой заразой, книгахъ. Но кто стремится къ этой истинѣ, тому понятно, что дѣло примиренія единовѣрной братіи, хотя бы мы надъ этимъ трудились дни и ночи, не можетъ быть злобой, потому что самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ заповѣдалъ это своимъ апостоламъ, глаголя: „Шедше въ міръ весь проповѣдайте Евангеліе всей твари“ (Марк., зач. 71).

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мате., зач. 116).

Не забывайте при этомъ, что когда сии апостолы начали, по слову своего Божественнаго Учителя, дѣло проповѣди и крестили, — такія ихъ дѣйствія вызывали не только негодованія и недовольства, но и самыя жестокия мѣры: ихъ, исполнявшихъ святое и Божественное дѣло, гнали, всячески преслѣдовали, били и даже предавали смертной казни. Но едва ли и вы изъ всего этого рѣшитесь заключать, что свв. апостолы занимались сѣянiемъ только злобы. Нѣтъ, не злобу несли они своею проповѣдью въ мiръ; злоба чужда была ихъ любвеобильнымъ сердцамъ. Это ясно доказываютъ ихъ всепрощающія уста, непрестанно глаголавшія: „Господи, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять“. Прилично бы и намъ на ваши обвиненія сказать то же самое, но, къ глубокому сожалѣнiю, мы не имѣемъ такой дѣятельности, какъ апостолы, ни въ умиротворенiи братiи, ни въ другихъ подвигахъ. Вся наша заслуга въ данномъ случаѣ сводится единственно къ тому, что, сердечно любя мiръ, мы не отталкиваемся отъ стремящихся къ этому миру, но идемъ навстрѣчу къ нимъ съ распростертыми объятiями. И обвинять насъ въ такомъ случаѣ въ творенiи злобы болѣе несправедливо, нежели языческое обвиненiе апостоловъ.

На самомъ дѣлѣ, прослѣдите исторiю примиренiя и вы ясно увидите, что въ дѣлѣ мира починъ принадлежитъ собственно вашей сторонѣ. Вспомните наше свиданiе съ вами въ д. Терехова въ февралѣ 1906 года, — оно состоялось по инициативѣ вашихъ епископовъ. Опять, собранiе 4-го iюня того же года, — оно явилось слѣдствiемъ приглашенiя насъ вашими же епископами. И если бы вы съ Игнатiемъ и Ювомъ не выгнали насъ тогда изъ этого собранiя, быть можетъ, примиренiе состоялось бы въ то самое время.

Что же касается дальнѣйшаго, то и здѣсь намъ приходилось быть лишь посторонними наблюдателями какъ совершившихся примиренiй, такъ и вашего распадѣнiя. Такимъ образомъ, если признавать дѣло примиренiя злобой, то и тогда въ этомъ повинны всецѣло вы сами.

Обвинять ли насъ за то, что мы не сторонники враждебности? Но, живя теперь въ единенiи, мы знаемъ другъ друга болѣе чѣмъ вы насъ и поэтому можемъ смѣло сказать, что даже тѣ, которые были подобны вамъ, нынѣ являются чуждыми всякой враждебности и прежнее свое заглаживаютъ сугубымъ миролюбiемъ. Приходится сожалѣть только о прошломъ, что единовѣрная братiя такъ много времени между собою враждовала.

Да и какія собственно основанiя имѣете вы къ раздѣленiю съ нами? Уже ли справедливо въ данномъ случаѣ указываетъ вами „Окружное посланiе“, которое еще въ 63 и 65 гг. уничтожено самими его издателями? Скажу болѣе. Существуютъ цѣлыя области и губернiи старообрядцевъ съ сотнями священниковъ во главѣ, которые въ продолженiе цѣлыхъ вѣковъ и до нынѣ ни на iоту не измѣнили своихъ убѣжденiй. И вотъ представьте себѣ: является къ нимъ кто-нибудь изъ подмосковныхъ и начинаетъ предлагать имъ вопросы: „Вы кто, окружники или неокружники?“ Тѣ естественно отвѣчаютъ, что они старообрядцы, приемлющiе священство Вѣлокриницкой митрополiи. Тотъ замѣчаетъ имъ,

что этого не достаточно; необходимо-де еще знать, окружники они или неокружники. Тѣ недоумѣваютъ... Но вотъ находится знающiй этотъ вопросъ и разъясняетъ вопрошающему, что „Окружное“ нынѣ не существуетъ, что оно уничтожено. Но тотъ не унимается и продолжаетъ свое, что „Окружное“ уничтожено-де только на словахъ, въ душѣ же у васъ попрежнему окружничество. Подумайте, есть ли какой-нибудь смыслъ въ такомъ обвиненiи? Однако же, несмотря на явную бессмысленность такого обвиненiя, оно весьма настойчиво поддерживалось и ставилось всегда на первомъ планѣ. И если теперь, благодаренiе Господу Богу, познаны и оцѣнены по достоинству бессмысленность и неоснова-

Предсѣдатель совѣта чистопольской поморско-брачной общины и почетный блюстителъ училища, коммерцiи-совѣтникъ П. М. Шашинъ. (См. № 50 ж. Церковь, стр. 1717):

тельность такого обвиненiя, и лучшіе изъ вашей среды, совѣщавшись между собою въ спокойствiи сердечномъ, нашли возможнымъ предложить мiръ, то уже ли вы опять скажете, что мы повинны въ злобѣ? Но скажу и еще. Вотъ вы теперь не только остались не примиренными съ нами, но еще раздразнились и между собою. Скажите же, неужели и это все вы найдете возможнымъ поставить въ вину намъ, а не себѣ? Нѣтъ, вините скорѣе себя, и васъ тогда не заподозритъ никто въ несправедливости.

Выставляя себя не сѣятелемъ злобы, а миролюбцемъ, вы въ своемъ письмѣ особенно выставили на показъ, что вы рады всегда принимать тѣхъ, кто проситъ у васъ прощенiя.

Такого вашего великодушiя я оспаривать не буду, потому что дѣйствительность этого вами засвидѣтель-

ствована принятиемъ въ свое общество ушедшаго отъ насъ Галактіона и разрѣшеніемъ ему священнодѣйствовать. Но съ принятиемъ его вы ясно сказали о себѣ, насколько дороги для васъ священные каноны и какъ храните вы ихъ. Вѣдь не говоря объ обыденной зазорной его жизни (читайте 55-е правило св. апостолъ), вы хорошо знаете, что онъ до крови,—и пригрозъ во св. алтарѣ,—билъ епископа Иннокентія, и не будь съ ними въ церкви еще двухъ священниковъ, быть можетъ убитъ бы: ибо гвался за нимъ по церкви до самаго того мѣста, гдѣ находились эти священники. И если вы даже такого палача приняли и дозволили ему священнодѣйствовать, то кого же еще вы не примете и кому не позволите священнодѣйствовать? Не знаю только, по какому это странному недоразумѣнію добрые люди еще слѣдуютъ за вами? Но будемъ надѣяться, что не далеко то время, когда вы останетесь съ одними только „Галактіонами“ и имъ подобными.

Однако не желаю вамъ быть такими грубыми повнрателями священныхъ правилъ. Для насъ болѣе отраднымъ будетъ, если вы, хотя и коснѣя въ раздорѣ, окажетесь хранителями священныхъ каноновъ. Тогда для насъ, по крайней мѣрѣ, будетъ ясно, что вы если и не достаточны по явности самой сущности св. истины, однако стремитесь къ ней и дорожите священными ея законоположеніями и, слѣдовательно, болѣе удобопреклонны на примиреніе. Что же касается вашего настоящаго, то наши законопреступленія рисуютъ васъ въ слишкомъ непривлекательномъ видѣ. И напрасно, напрасно беретесь вы за осужденіе другихъ; прежде чѣмъ говорить о чужомъ бугѣ, вамъ необходимо позаботиться о своемъ бревнѣ.

Итакъ, позволивъ себѣ еще разъ повторить увѣреніе, что не мы являемся виновными зло къ вамъ, а ваша все болѣе разлагающаяся паства,—поелику единствующіе съ нами являются первыми пѣвцами ангельской пѣсни: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе“, остаюсь желающій вамъ мира и спасенія.

Смиренный архіепископъ Іоаннъ московскій старообрядческій.

Москва, декабря 14 дня 1908 года.

P. S. Хорошо было бы, если бы вы побывали у меня лично и нѣсколько дней провели въ бесѣдѣ со мной по вопросамъ, насъ разделяющимъ. Я увѣренъ, что тѣ ваши натянутости, которыми вы теперь проникнуты по отношенію къ намъ, во всякомъ случаѣ ослабли бы, если не прекратились совершенно. А. І.

Будемъ надѣяться, что епископъ Меодій послѣдуетъ совѣту владыки Іоанна и если искренне хочетъ церковнаго мира, то посѣтитъ его для христіанскаго собесѣдованія о предметахъ, разделяющихъ церкви.

З Ч—т.

Къ отвѣту епископа Иннокентія на статью „Середяне“.

Приношу глубокую признательность епископу Иннокентію за скорый отвѣтъ его, напечатанный въ № 46 журнала *Церковь*, на мою статью: „Середяне“, помѣщенную въ № 44 того же журнала.

Весьма сожалею, что неясность отвѣта вызоветь строгую критику со стороны „середянъ“.

Я просилъ указать источникъ, свидѣтельствующій Рождество Христово именно въ 5508, а не въ 5500 году.

На это епископъ Иннокентій отвѣтилъ между прочимъ:

„Для доказательства заблужденія „середняковъ“ надо указать, что ключъ границъ и пассажъ ведутъ свое начало не съ Р. Х., а съ сотворенія міра.“

„До Петра I въ Россіи дѣйствительно было принято считать, что Христосъ родился въ 5500 году отъ сотворенія міра. Но также есть факты, свидѣтельствующіе, что и тогда это лѣтосчисленіе было не однообразно и тогда нѣкоторыми признавалось, что Христосъ родился въ 5508 году, иными, что въ 5506, а иными я еще иначе. Но въ тѣ времена этому не придавали никакого значенія, такъ какъ тогда общепринятымъ въ Россіи лѣтосчисленіемъ было не отъ Р. Х., а отъ сотворенія міра или отъ Адама лѣта до самаго Петра I, который въ 1700 году повелѣлъ принять лѣтосчисленіе отъ Р. Х. и новый годъ праздновать 1 января.“

„Итакъ, для убѣжденія „середняковъ“ въ нѣтъ заблужденія нѣтъ никакой надобности доказывать имъ, что Христосъ родился не въ 5500, а въ 5508 или иномъ году, потому что это бесполезно, какъ не относящееся къ дѣлу.“

Отвѣтъ не разрѣшилъ мою просьбу. Да и можетъ ли индикціонъ слѣжить „источникомъ“?

Итакъ, вопросъ о годѣ Р. Х. остается открытымъ.

Очевидно, епископъ Иннокентій очень мало удѣлилъ вниманія на этотъ вопросъ первостепенной важности въ православной Церкви.

Выяснить этотъ вопросъ важно не по одному тому, что на немъ расходятся „середяне“ съ остальнымъ православнымъ міромъ, а и потому, что въ старообрядческой печати высказывались упреки, что миссіонеры господствующей церкви забыли о существованіи книги „Кормчей“.

Основанія къ тому со стороны миссіонеровъ ясны: въ „Кормчей“ обрѣтаются весьма важныя ошибки.

Изъ отвѣта епископа Иннокентія можно заключить, что и онъ не прочь согласиться съ миссіонерами о качествахъ „Кормчей“, настольной книги въ старообрядческой приходѣ: между гѣмъ въ ней-то и содержится основаніе въ пользу 5500 г. и ничего о 5508 г.

Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ о 1-мъ вселенскомъ соборѣ сказано: „1-й соборъ въ Никей въ лѣто 5825, а по индикціи 318 (5818), а отъ воплощенія Сына Божія 325 (по индикціи 318)“. („Книга времени“ патрарха Іосифа). Слѣдовательно, въ то время колебанія были только относительно времени собора, а годъ Р. Х. считался 5500, а 5508 году нѣтъ пѣмину.

Только въ „Кіевскомъ всеобщемъ календарѣ“ читается

слѣдующее: „Русскіе, принявъ христіанство отъ грековъ, изъ Византіи, приняли начало года 1 марта и лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, полагая, что отъ этой эры до Р. Х. прошло 5508 лѣтъ“.

„Середяне“ увидятъ, что не Петръ I измѣнилъ лѣтосчисленіе, а оно перешло къ намъ такимъ отъ грековъ подъ неопредѣленнымъ словомъ „полагая“.

Несомнѣнно, что и „Кормчая“ передана къ намъ отъ грековъ.

Вотъ два теченія, вызвавшія споръ о годѣ Р. Х. и, конечно, сильное теченіе, въ силу закона, взяло верхъ.

Вопросъ о годѣ Р. Х. лично меня заинтересовалъ въ 1902 году, когда я разбиралъ таблицы и кисти рукъ преподобнаго Іоанна Дамаскина о лѣтосчисленіи и составленіи пасхалии (помѣщены въ Псалтыри со возслѣдованіемъ и въ Уставѣ церковномъ). Еще въ то время я подробно ознакомился съ этимъ вопросомъ. Но, думалось мнѣ, вѣдь вся Церковь православная идетъ по пути 5508 г. отъ сотворенія міра,—я одинъ, а „одинъ въ полѣ не воятъ“,—говоритъ пословица. Къ тому же старообрядцы не умолчали бы, если бы видѣли ошибку, а разъ они молчатъ, значить, все идетъ правильно,—это, именно, успокоило меня.

Въ текущемъ году я узналъ, что я не одинъ, что существуетъ цѣлое общество подъ именемъ „середяне“, утверждающіе, что Ісусъ Христосъ родился въ 5500, а не въ 5508 году.

Какія доказательства у нихъ помню „Кормчей“ и „Вѣры“, я не знаю.

Я наложу свои доказательства отъ священнаго Писанія въ пользу 5500 года.

Начну съ того, что слышались сѣтованія по адресу евангелистовъ, за то, что они оставили пробѣлъ въ св. Евангеліи, не сказавъ годъ, мѣсяць, число смерти Ісуса Христа.

Да, пробѣлъ великъ; но не настолько важенъ, чтобы на немъ строить упреки евангелистамъ,—его заполнить очень легко, благодаря тому, что евангелисты указали день и часъ смерти, а по другимъ источникамъ извѣстенъ послѣдній годъ земной жизни Ісуса Христа. Этого вполне достаточно для установленія года, мѣсяца и числа смерти, а по немъ и года рожденія Его.

Разсмотрѣнію подлежатъ два года: 5500 и 5508 отъ сотворенія міра.

Извѣстно, что Ісусъ Христосъ распятъ и умеръ на 34 году земной жизни, въ пятницу („Альфа и Омега“, гл. 60, „Цвѣтникъ“ священноинока Дороева, гл. 62, „Исторія христ. правосл. церкви“ А. Рудакова, § 11, св. Евангеліе отъ Іоанна, гл. 19, ст. 31).

Придавъ къ каждому изъ упомянутыхъ годовъ по 34 года, получится: 1-й $5500 + 34 = 5534$, 2-й $5508 + 34 = 5542$.

Дальнѣйшая работа будетъ заключаться въ слѣдующемъ: опредѣливъ, въ какомъ году изъ этихъ двухъ полнолуніе будетъ въ субботу, тотъ годъ будетъ правильнымъ годомъ Р. Х. Этимъ освѣтится и пробѣлъ евангелистовъ.

Арифметическихъ вычисленій я дѣлать не буду, чтобы не отвлекъ лишней работой. А рекомендую читателю обратиться къ нынѣ текущему 14 индиктіону, въ которомъ подъ 7130 годомъ значатся члены 5534 году, а подъ 7138 г. члены 5542 г.

Члены 1-го: кругъ солнцу 18, въ руцѣ лѣто А, кругъ

лунѣ 5, осмованіе лунѣ 28. — Члены 2-го: кругъ солнцу 26, въ руцѣ лѣто А, кругъ лунѣ 13, осмованіе лунѣ 26.

Ключъ границъ я исключаю, вѣроятно, въ то время въ немъ надобности не было.

Чтобы узнать число новолунія, надо сначала найти число рожденія луны, а оно отыскивается такъ: изъ 30 вычестъ число основанія луны, остатокъ покажетъ число рожденія луны въ мартѣ мѣсяцѣ.

Итакъ, $30 - 28 = 2$, рожденіе 2 марта; новолуніе бываетъ въ теченіе предшедшихъ 2-хъ дней, т.-е. послѣдній день февраля мѣсяца и 1 марта. А такъ какъ круги начинаются съ 1 марта, то новолуніе надо считать 1 марта. Къ числу новолунія прибавить 15 дней; получится число полнолунія. Поэтому: $1 + 15 = 16$, полнолуніе 16 марта.

Теперь обратимся къ „въ руцѣ лѣто“. 5534 г. имѣетъ въ руцѣ лѣто А. 1 марта—пятница, 8, 15 марта—пятница, 16—суббота. Въ этотъ день у евреевъ пасха; 15 марта—пятница, умеръ Ісусъ Христосъ.

Итакъ, Ісусъ Христосъ умеръ марта 15, въ пятницу, въ 9 часу дня, въ 5534 году отъ сотворенія міра (по нашему времени около 2 ч. 30 м. дня).

Этимъ выводомъ освѣщается пробѣлъ св. евангелистовъ.

Въ „Альфѣ и Омегѣ“, гл. 89, сказано, что Ісусъ Христосъ умеръ 25 марта. Посредствомъ какихъ данныхъ добыто это число, я объяснить себѣ затрудняюсь, но, полагаю, что автору этой книги желалось подвести въ одинъ день Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и Воскресеніе Христово.

Теперь обратимся къ $5508 + 34 = 5542$ г. отъ сотворенія міра.

Выше указаны члены этого года. Поэтому: изъ $30 - 26 = 4 - 2 = 2$, новолуніе 2 марта; $2 + 15 = 17$, полнолуніе 17 марта. 1-е марта—понедѣльникъ, 8, 15 марта—понедѣльникъ, 16—вторникъ, 17—среда.

Видимъ, что этотъ выводъ далеко отъ евангельской истины и не въ пользу поэтому 5508 г.

Итакъ, должно считать, что Ісусъ Христосъ родился въ 5500 году отъ сотворенія міра.

На этомъ останавлиюсь пока въ ожиданіи, что старообрядческій начетчикъ И. А. Лукинъ, бесѣдовавшій въ хуторѣ Кибиревскомъ со „середянами“ о пасхалии укажетъ источникъ, свидѣтельствующій годъ рожденія Ісуса Христа именно 5508, а не 5500.

А. Д. Ламановъ.

Правда о московскихъ единовѣрцахъ.

Газеты очень много шумятъ вокругъ разныхъ событій въ жизни московскаго единовѣрія. „Сенсація за сенсаціей, проектъ за проектомъ“.

Заслуживаетъ ли однако весь этотъ шумъ серьезнаго вниманія? На этотъ вопросъ г. Ignotus отвѣчаетъ въ *Гол. Москвы* довольно обстоятельной статьёй, въ которой говоритъ прежде всего, что „московскіе единовѣрцы—это горсточка много, много изъ 400—500 семей, разбросанныхъ по всей Москвѣ. Составляютъ они четыре прихода, изъ нихъ два не имѣютъ даже своихъ

грамовъ, а пользуются монастырскими—въ женскомъ Всѣхсвятскомъ (за Рогожской заставой) и мужскомъ Никольскомъ (у Преображенской).

Двѣ другія приходскія церкви тоже на окраинахъ—Троицкая у Салтыкова моста, и Никольская—на Рогожскомъ кладбищѣ. При послѣднихъ двухъ есть богадѣльни, и призрѣваемые тамъ—по буднямъ единственные богомольцы въ этихъ церквахъ, какъ монашествующіе въ первыхъ двухъ.

По праздникамъ бываютъ и прихожане; ихъ немного, да и далеко ѣхать;—и большинство праздничныхъ богомольцевъ, напримѣръ, въ Троицкой церкви,—„православные“.

Немноголюдны единовѣрческіе приходы, потому и бѣды. Лучшимъ является до послѣдняго времени Троицкій. При немъ существуетъ единовѣрческая типографія, въ которой перепечатываются богослужебныя и учительныя книги въ до-никоновской редакціи.

До 1905 г. большой спросъ на эти книги былъ у старообрядцевъ, которые не смѣли имѣть своихъ типографій.

Теперь у старообрядцевъ свои типографіи у поповцевъ—въ Уральскѣ, у безпоповцевъ—на Преображенскомъ кладбищѣ; для бѣглоповцевъ М. Ф. Ясашновъ устраиваетъ свою на Ирвинской. Упала сбытъ единовѣрческой книги,—только старообрядцами и жила эта типографія; свои—единовѣрцы изъ провинціи, по бѣдности, все даромъ получаютъ книги норовили.

Прежде Троицкій приходъ круино субсидировалъ и Никольскій монастырь и другія учрежденія,—теперь не можетъ.

Еще сильнѣе „оскудѣніе“ въ другихъ приходахъ. Въ одномъ, напримѣръ, духовенство живетъ въ домѣ, принадлежащемъ старообрядцамъ, не признающимъ священства; тѣ выселяютъ его судомъ, а духовенству податься некуда.

Вездѣ-то здѣсь недохватка, вездѣ недостача.

Главное же, искони бѣ не было среди московскихъ единовѣрцевъ мира и спокойствія. Когда-то въ крѣпкой рукѣ держалъ ихъ архимандритъ Павелъ (прусскій). Послѣ его смерти Н. И. Субботинъ съ меньшимъ авторитетомъ, но все же игралъ еще его роль.

А когда и этотъ умеръ, все разѣхалось.

Надобно сказать, что въ четырехъ здѣшнихъ единовѣрческихъ приходахъ въ каждомъ свой богослужебный уставъ. При великомъ выходѣ, напримѣръ, въ одной вовсе не поминаютъ Государя, въ другой—называютъ его Царемъ, а въ третьей—Императоромъ. Въ порядкѣ управленія только Троицкій приходъ сохранилъ старообрядческое общинное управленіе съ еженедѣльными „собраніями“ прихожанъ. Въ другихъ такая роль прихода обнаруживается только при избраніи замѣстителей вакансій въ причтѣ. И то она вылилась въ простое собраніе приходскихъ подписей подъ прошеніемъ кандидата,—въ „заручную“.

Московскій единовѣрческій клиръ состоитъ изъ двухъ элементовъ: семинаристовъ и бывшихъ старообрядцевъ. Тѣ и другіе—люди разныхъ міровъ. Первые—духовно чужды старообрядчеству, а стало быть—и единовѣрію, и вносятъ въ приходскую его жизнь съ дѣтства усвоенныя отношенія и къ прихожанамъ, и къ „начальству“.

Когда-то ихъ охотно назначали въ единовѣрческіе приходы въ цѣляхъ обезличенія послѣднихъ, чтобы под-

вести ихъ подъ общій „епархіальный“ ладъ. Съ ними вмѣстѣ и вошла въ бытъ единовѣрцевъ вся консисторская волокита.

Духовенство изъ бывшихъ старообрядцевъ никогда не находило себѣ поддержки среди своихъ сотоварищей изъ семинаристовъ и совершенно единое по духу съ паствою, оказывалось во всецѣлой отъ нея зависимости. Сравнительно привилегированное положеніе духовенства изъ семинаристовъ не могло не соблазнять и бывшихъ старообрядцевъ, и они стали искать поддержки въ той же консисторіи.

Такъ воцарился среди единовѣрцевъ консисторскій режимъ, не имѣющій никакихъ основаній въ правилахъ единовѣрія 1800 г., подтвержденныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ указѣ синода отъ 5 апрѣля 1845 года, чтобы въ „дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія ни духовныхъ консисторій, никакихъ другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго“.

Теперь семинарское духовенство хочетъ перемѣнить начальство и проектируетъ подчиненіе единовѣрческихъ приходовъ синодальной конторѣ, вопреки приведенному Высочайшему повелѣнію. Говорятъ даже объ особомъ секретарѣ для единовѣрцевъ въ этой конторѣ.

Мысль эта имѣетъ основаніе въ организаціи самой конторы. Если для двухъ соборовъ и 7 монастырей существуютъ не только секретарь, но даже прокуроръ и цѣлый штатъ чиновниковъ,—отчего же для 4 приходовъ не учредить еще новой должности секретаря?..

Но устроить ли новое „начальство“ изъ стари коренищующихъ въ московскомъ единовѣріи рознь, внесетъ ли то спокойствіе, при которомъ прекратятся вздорные слухи о похищенныхъ антиминсахъ и монастырскихъ бунтахъ,—это вопросъ другой...

Отвѣты редакціи.

Подписчику П. Е. Чернышеву.

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ:

Можно ли во время совершенія Божественной службы допускать еретиковъ, которые закосѣвуютъ въ своей ереси и не общаются покаяться?

ОТВѢТЪ.

Вопросъ о религіозномъ общеніи съ людьми, не послѣдующими истинному ученію Христову и завѣтамъ апостольскимъ, получилъ разрѣшеніе еще во времена апостольскія. Такъ, св. апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Коринѣяномъ писалъ: „Не бывайте (удобн.) преложни ко иному ярму, яко же невѣрніи. Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ“ (2 Коринѣ., 6, 14—15)? Въ посланіи его къ Солунѣяномъ читаемъ: „Аще же кто не послушаетъ словесе нашего посланіемъ, сего назнаменайте: и не не примѣшайтесь ему“ (2 Тессалоник., 3, 14). И въ посланіи его къ Титу говорится „Еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отридайся“ (Тит., 3, 10).

Эта апостольская заповѣдь о запрещеніи православнымъ имѣть религиозное общеніе съ еретиками св. Церковью примѣнялась также и при рѣшеніи вопроса о присутствованіи еретиковъ въ храмѣ при священнодѣйствіи. Напримѣръ, въ 6 прав. св. лаодикійскаго собора говорится: „Не попускай еретикомъ, коснѣющимъ въ ереси, входить въ домъ Божій“ (см. Кормч. полн. перев.). Толкуя это правило, Зонара говоритъ: „Впавшіе въ ереси и пребывающіе въ нихъ изгоняются изъ церкви, какъ чуждые ей. Итакъ, какимъ же образомъ будетъ дозволено имъ входить въ домъ Божій“ (тамъ же).

Св. Тимофей, епископъ александрійскій, на вопросъ: „Долженъ ли священнослужитель молиться въ присутствіи аріанъ или другихъ еретиковъ? Или будетъ ли то ни мало не во вредъ ему, когда при нихъ совершаетъ онъ свою молитву или священнодѣйствіе“?—даетъ такой отвѣтъ: „Въ Божественной литургіи діаконъ предъ временемъ цѣлованія возглашаетъ: „непріемлемые ко общенію изыдите“. Посему таковыя не должны присутствовать, аще не обѣщаются покаяться и оставить ересь“ (прав. 9). Дополняя это правило, толкователь Вальсамонъ говоритъ: „Итакъ, если не позволено присутствовать при совершеніи Божественной жертвы оглашеннымъ, то какимъ образомъ будетъ позволено еретикамъ, если только они не обѣщаются покаяться и оставить ересь? Но тогда, я думаю, имъ должно быть позволено находиться не внутри храма, но внѣ, вмѣстѣ съ оглашенными, а въ томъ случаѣ, если не обѣщаются оставить ересь, не должны стоять и съ оглашенными, но должны быть изгнаны“ (Кормч., полн. перев.).

Но, съ другой стороны, исторія свидѣтельствуетъ о случаяхъ противоположнаго характера. Такъ, въ Прологѣ подъ 26 числомъ ноября повѣствуется слѣдующее: одинъ магометанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви христіанской, увидѣлъ, что священникъ во время литургіи закололъ младенца, кровь его источилъ въ чашу, а тѣло раздробилъ на блюды. Потомъ христіане, предстоявшіе тутъ, тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрному сарацыну показалось это дѣло жестокимъ, какъ что онъ сильно сталъ поносить священника. Но когда священникъ со смиреніемъ объяснилъ тайну невѣру, то магометанинъ, пораженный величіемъ этой тайны, сдѣлался послѣдователемъ этой тайны и мученикомъ за Христа.

Слѣдовательно, допущеніе невѣрнаго магометанина присутствовать при священнодѣйствіи послужило къ тому, что онъ увѣровалъ и даже пострадалъ за Христа.

ВОПРОСЪ ВТОРОЙ.

Можно ли отъ нихъ (еретиковъ) принимать приносы: ладавъ, вино, свѣчи?

ОТВѢТЪ.

Въ 46 прав. свв. апостоль говоритъ: „Епископа или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христови съ веліаромъ? Или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ?“ (Кормч., полн. перев.). Блаж. Сумеонъ, архіен. вессалоник., говоритъ: „Вѣрные должны имѣть внимательность, чтобы не сообщаться съ недостойными общеніемъ, и преимущественно предъ другими священниками, потому что, если закономъ воспрещено сообщаться въ молитвѣ, то тѣмъ болѣе въ жертвоприношеніи. Священники не должны принимать приношенія отъ недостойныхъ“ (Блаж. Сумеона

соч., г. III, стр. 33). Въ наставленіи новопоставленному іерею говорится: „И не пріими приноса въ Божій жертвенникъ отъ невѣрныхъ ни отъ еретикъ“... (Кормч., гл. 60). Блаж. Никола Ковасила пишетъ: „Дары не всегда бываютъ пріемлемы Богомъ, но иногда, по злобѣ приносящихъ, бываютъ и ненавистны и отвергаются... А что Богъ отвращается и этихъ даровъ, когда приносящій нечестивъ,—видно изъ того, что такъ поступаетъ Церковь: за кѣмъ она знаетъ грѣхи смертные, тѣмъ не дозволяетъ приносить сихъ даровъ и, если осмѣлятся (принести), не принимаетъ и отгоняетъ вмѣстѣ съ дарами“ („Въ изъясн. Божеств. литургіи“, гл. 46, стр. 399). Св. Амвросій Медиоланскій въ письмѣ своемъ къ православному императору Валентініану, когда тотъ устроилъ жертвенникъ для языческихъ капищъ, писалъ, что Церковь отсалъ не будетъ принимать его приношенія (письмо 30 къ Валент.). И, наконецъ, когда императоръ Валентъ аріанинъ, притворяясь, будто желаетъ имѣть общеніе съ православными, пришедши въ храмъ кесарійскій, гдѣ служилъ св. Василій Великій, пожелалъ сдѣлать приношеніе, то дары, принесенные имъ (они состояли изъ золотыхъ сосудовъ), въ виду существующаго порядка принимать приношенія только отъ православныхъ, никто не рѣшился ихъ принять (см. „Твор. св. Григорія Богослова“, т. 4, стр. 127). Однако въ послѣднемъ случаѣ св. Васи́ліемъ Великимъ сдѣлано снисхожденіе по отношенію къ Валенту, и приношеніе было принято.

ВОПРОСЪ ТРЕТІЙ.

Можно ли намъ, старообрядцамъ, входить въ церковь еретиковъ и слушать ихъ чтеніе и пѣніе и ставить свѣчи?

ОТВѢТЪ.

Въ 9 прав. св. лаодикійскаго собора говорится: „Аще кто помолится въ гробницахъ, идѣ же лежатъ мниміи отъ еретикъ мученицы; или въ церквахъ еретическихъ... да будетъ отлученъ“. Въ „Прологѣ“ помѣщенъ слѣдующій рассказъ: „Нѣкій старецъ мнихъ бѣ въ монастырѣ св. Θεодосія, не разсуденъ же сынъ о вѣрѣ. И часто исходя изъ келии, и идѣже кого обрищеть ноюща въ церкви, или египтяны, или армены, или иновѣрные еретики, входя въ церковь и стояше до конца пѣнія. Единую же явися ему ангелъ Божій, глаголя: повѣжда ми, старче, аще умрешь, како хоцешь да ты погребуть: египетски ли, или арменски, или еретически, или іерусалимски? Старецъ же отвѣща ему глаголя: не вѣмъ. Тогда рече ему ангелъ: размысли о себѣ, прииду бо къ тебѣ по трехъ недѣляхъ, и повѣси ми. Иде же старецъ ко иному мнису разсудну и повѣда ему глаголы ангеловы. И яко же слыша мнихъ, позрѣвъ на нѣ много, глагола ему: еда ходиши къ церквамъ иновѣрныхъ? Онъ же рече: ей идѣ же пѣніе, тамо хожу и слушаю, или армены, или египтянъ или еретикъ. Тогда глагола ему мнихъ: О, люте, брате, аще и добру вѣру имаши, но чуждъ ся еси сотворилъ святыхъ и апостольскія Церкви. Да егда же приидеть къ тебѣ ангелъ и да речешь ему, яко іерусалимлянномъ хошу быти. По трехъ же недѣляхъ прииде къ нему ангелъ Господень и рече старцу, что размыслилъ еси о себѣ? Онъ же глагола, яко іерусалимляннинъ хошу быти. И глагола ему ангелъ: добре свободилъ еси душу свою отъ муки. И абіе предаде старецъ душу.

Сіе же все бысть намъ на образъ ученія, да не по-

слушаем ивнїа латинска, ни арменска и ни прочихъ еретикъ. Но въ вѣрѣ, въ ней же есмь суть; къ той церкви идемъ и причастіе прїимемъ, да не погубимъ труда добродѣтельнаго и съ нечестивыми да не осуждени будемъ отъ Господа“ („Прологъ“ 5 декабря, слово отъ Лиліониса).

И, нужно отмѣтить, такіа церковныя наставленія строго соблюдались въ древности, о чемъ свидѣтельствуесть слѣдующій историческій фактъ: Великій князь Іоаннъ III, отправляя свою дочь въ Литву, между прочимъ, наказалъ ей, если будетъ въ Вильяѣ королева, мать Александра, ея свекровь, и если пойдетъ въ свою божницу (церковь), а ей повелитъ итти съ собою, то Еленѣ провожать ко-

ролеву до божницы, а потомъ вѣжливо отпроситься въ свою церковь, а въ божницу не ходить (Соловьевъ С., „Исторія Россіи съ древнѣйш. врем.“, т. V, стр. 133).

Что же касается второй части вопроса, то блажен. Вальсамонъ въ толкованіи на 71 прав. свв. апостоль говоритъ слѣдующее: „Въ другомъ мѣстѣ сказано, что нѣтъ никакого общенія вѣрному съ невѣрнымъ“ (2. Кор. 6, 14, 15). „Посему и настоящее правило говоритъ, что подлежитъ отлученію тотъ христіанинъ, который... возжигаетъ елей, или свѣтильникъ при ихъ богослуженіи: потому что таковой почитается единомысленнымъ съ ними“ (Кормч., полн. перев.).

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Потери константинопольской патриархіи.

Константинопольская патриархія въ послѣднее время потерпѣла значительныя потери и еще большія потери грозятъ ей въ будущемъ. Прежде всего давній споръ между патриархіей и церковью греческаго королевства изъ-за юрисдикціи надъ греками, живущими внѣ предѣловъ Греціи и Турціи, лѣтомъ сего года рѣшенъ въ пользу послѣдней, и теперь аѳинскій синодъ уже вступилъ въ управленіе всѣми заграничными церквами. Вслѣдствіе этого не одна сотня тысячъ православныхъ грековъ и въ Европѣ, и особенно въ Америкѣ, перешла изъ подъ власти патриархіи подъ власть аѳинской церкви.

Еще большими потерями грозятъ патриархіи послѣднія политическія событія. 22-го сентября Болгарія была объявлена независимымъ королевствомъ вмѣстѣ съ восточной Румеліей. На другой день Австро-Венгерія превратила оккупацию Босніи и Герцеговины въ аннексію, а на третій день критская палата депутатовъ объявила (чуть-ли не въ двадцатый разъ) островъ Критъ навсегда присоединеннымъ къ Греціи. Отъ этихъ политическихъ перемѣнъ страдаетъ не только Турція, но и патриархія.

Въ Болгаріи существуютъ пять греческихъ епархій: Варна, Анхіало, Филиппополь, Месемврія и Созогаеополь. Во время антигреческаго народнаго движенія въ 1908 году эти епархіи были временно закрыты, но греки не теряли надежды возстановить ихъ при улучшеніи отношеній. Теперь же, когда Болгарія существуетъ какъ такое же независимое государство, какъ Греція, болгары не позволяютъ открытія у себя греческихъ епархій такъ же, какъ Греція не позволяетъ у себя открытія епархій болгарскихъ.

Боснія и Герцеговина до сихъ поръ считались частью Турецкой имперіи и потому четыре мѣстныхъ митрополіи (добро-боснійская, герцеговинско-захолмская, зворницкая, дольно-тусланская и банялуцко-бихачская) входили въ составъ патриархіи. Правда власть патриарха надъ этими епархіями была чисто номинальной и сводилась къ обязательному утвержденію избранныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ кандидатовъ на митрополитскія кафедры и къ ежегодному полученію известной суммы, но теперь Австро-Венгерія не допуститъ и такой зависимости и или присоединитъ эти епархіи къ какой-либо изъ трехъ существующихъ въ Австро-Венгріи православныхъ автокефальныхъ церквей, или дастъ имъ автокефальное

управленіе, что вѣроятнѣе, такъ какъ болѣе гармонируетъ съ принципомъ австрійской политики: *divide et impera*. И въ томъ, и другомъ случаѣ для патриархіи эти четыре митрополіи будутъ потеряны окончательно.

Затѣмъ лишится патриархія и Крита, который перейдетъ, конечно, въ вѣдѣніе эллинской церкви.

Новыя мощи.

Въ Москвѣ, въ аудиторіи Историческаго музея, преподавателемъ синодальнаго духовнаго училища г. Сунгуровымъ была прочтана лекція о епископѣ Іоасаѣ бѣлгородскомъ, въ міру Горленко.

Епископъ Іоасаѣ — современникъ императрицы Елизаветы.

Народная молва приписываетъ тѣлу епископа, похороненному въ Троицкомъ монастырѣ, различныя чудеса. По словамъ лектора, предстоитъ открытіе новыхъ мощей.

Синодъ объ іоаннитахъ и адвентистахъ.

При обсужденіи постановленій миссіонерскаго съѣзда относительно іоаннитовъ и адвентистовъ синодъ постановилъ: „Ученіе іоаннитовъ, признавшихъ отпа Іоанна Сергіева Богомъ, считать ученіемъ еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ и среднимъ съ хлыстовствомъ, поручить духовенству съ особенной осторожностью относиться къ лицамъ, подозреваемымъ въ принадлежности къ іоаннитамъ, при совершеніи надъ ними таинствъ требуя отъ нихъ отреченія отъ главныхъ заблужденій іоаннитовъ, лицъ, упорныхъ въ іоаннитствѣ, послѣ увѣщаній подвергать отлученію отъ „православной“ церкви; утвердить мѣры борьбы съ адвентистами, принятыя кievскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ“.

Синодъ объ увеселеніяхъ подъ праздники

По поводу ходатайства главнаго совѣта союза русскаго народа передъ синодомъ объ изданіи особыхъ правилъ, воспреещающихъ театрамъ ставить пьесы, а увеселительнымъ заведеніямъ и трактирамъ открывать свои двери наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, состоялось засѣданіе особаго присутствія синода, на которомъ вынесена слѣдующая резолюція: „Такъ какъ большинство пьесъ, идущихъ на сценѣ, не противорѣчатъ нравственности и религіозному

чувству „православныхъ“, то закрывать театры наканунѣ воскресныхъ дней, лишая этимъ заработка многихъ людей, не является необходимымъ. Закрывать театры должны только наканунѣ особо большихъ праздниковъ и скорбныхъ дней. Что касается закрытія ресторановъ, то это относится всецѣло къ вѣдѣнію свѣтской власти“.

Благословеніе снвода собесѣдникамъ-миссіонерамъ.

Снводъ, въ воздаяніе за успѣшныя ревностныя миссіонерскіе труды, понесенныя снводальнымъ миссіонеромъ прот. о. К. Крючковымъ и его помощникомъ—внчетчикомъ Иваномъ Козловымъ на столичныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами, преподаль достопочтанному о. миссіонеру благословеніе съ грамотою, а Козлова благословилъ епископу пензенскому посвятить въ стихарь. (*Колоколъ*).

Ходатайство о соборѣ.

Въ прогрессивныхъ группахъ петербургскаго духовенства въ настоящее время обсуждается вопросъ о возбужденіи предъ митрополитомъ Антоніемъ ходатайства о томъ, чтобы онъ взялъ на себя инициативу по скорѣйшему осуществленію созыва всероссійскаго церковнаго собора.

Духовенство и студенты академіи.

Изъ петербургской духовной академіи подлежатъ увольненію за невзносъ платы 32 студента, т.-е. почти половина всѣхъ „своекоштныхъ“ студентовъ. Правленіе академіи обратилось къ сѣзду епархіальнаго духовенства и старость съ просьбой предоставить бесплатное помѣщеніе при какой-либо изъ столичныхъ церквей для тѣхъ изъ своекоштныхъ студентовъ, кто не въ состояніи платить за свое содержаніе въ академіи. Противъ ожиданія, эта просьба, по словамъ *Нос. Вр.* не удовлетворена сѣздомъ.

Кавказская ревизія.

На минувшей недѣлѣ снводу были доложены и подверглись обсужденію результаты ревизіи грузино-имеретинской снводальной конторы и кавказскихъ духовныхъ управленій и консисторій вице-директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора снвода д. с. с. Яцкевичемъ. Рассмотрѣніе доклада заняло у снвода два засѣданія,—настолько серьезное значеніе было ему придано. Выяснилось, что многіе чиновники брали вѣтки, составляли неправильныя метрическія свидѣтельства и т. д.

Въ связи съ означенной ревизіей предстоитъ уходъ

въ отставку управляющаго грузино-имеретинской снводальной конторы д. с. с. Левецкаго

Въ снводѣ на очередь поставленъ вопросъ объ упраздненіи грузинскаго экзархата.

Изъ-за земельныхъ раздоровъ.

Изъ Тамбова телеграфируютъ: Въ селѣ Спасскомъ при раздорахъ о выдѣлѣ изъ общины по закону 9-го ноября жестоко избивали старика-священника. Онъ положенъ въ больницу.

Отобраніе ключей храма.

По словамъ *Нос. Врем.*, единовѣрцы прихожане подмосковной Михайловской слободы на состоявшемся на-дняхъ общемъ приходскомъ собраніи выразили своимъ священникамъ И. Вишнякову и С. Смирнову единогласное порицаніе за то, что они не принимаютъ мѣръ къ выясненію хищеній, произведенныхъ въ церкви, и способствуютъ сокрытію этого дѣла. На этомъ же собраніи постановлено въ видахъ сохраненія церковныхъ цѣнностей отобрать отъ священниковъ ключи храма и церковной ризницы и передать ихъ церковному старостѣ съ тѣмъ, чтобы церковь и ризница отпирались и запирались только въ его присутствіи. Такихъ мѣропріятій еще не было ни въ одномъ приходѣ во всей Россіи. Постановлено приговоръ прихожанъ сообщить епархіальному начальству. Ожидаются протесты со стороны духовенства и консисторій.

Ограбленіе церкви.

Въ селѣ Кугеевскомъ, Ростовскаго округа, восемь вооруженныхъ ворвались въ церковь, связали сторожа и священника и, похитивъ 1.800 рублей, скрылись.

Убіеніе священника.

Въ одной верстѣ отъ слободы Мало-Кирсановской, Таганрог. ок., 3 дек. въ 60-ти саж отъ дороги обнаружены 5 труповъ. Убиты—священникъ села Лотонова о. Теодоръ Троицкій, 67 лѣтъ, кучеръ, два учителя церковно приходской школы и кучеръ ихъ.

Всѣ убитые возвращались съ благотворительнаго сѣзда.

Никакихъ слѣдовъ преступники на мѣстѣ, гдѣ лежали трупы, не оставили, кромѣ слѣдовъ двухъ саней.

Всѣ трупы были связаны и сложены рядомъ, изъ чего можно заключить, что на это мѣсто ихъ привезли послѣ совершенія убійства.

У убитыхъ священника и учителей денегъ было не болѣе 1—2 рублей у cadaго. У священника убійцы взяли двѣ овчинныхъ шубы и „браунингъ“.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— 12-го декабря министръ иностранныхъ дѣлъ давалъ въ Думѣ объясненія по внѣшней политикѣ Россіи, въ частности по балканскому вопросу. Въ начавшихся послѣ рѣчи министра Извольскаго преніяхъ депутатъ Покровскій (соціалъ-демократъ) былъ остановленъ предсѣдателемъ, усмотрѣвшимъ въ сло-

вахъ депутата кощунство, и затѣмъ, за препирательство съ предсѣдателемъ, удаленъ на три засѣданія. Соціалъ-демократы въ видѣ протеста покинули залъ.

— Смѣта министерства иностранныхъ дѣлъ принята Думою безъ преній.

— Въ засѣданіи 15-го декабря въ Гос. Думу внесенъ запросъ по поводу изданнаго московскимъ генералъ-губернаторомъ Гершельманомъ обязательнаго постановленія, карающаго штрафомъ до 3 тыс. руб.

или арестомъ до 3-хъ мѣс. за храненіе произведеній печати, изъятыхъ изъ обращенія. Послѣ рѣчей Маклакова, Гучкова и Шубинскаго, осудившихъ постановленіе, запросъ признанъ спѣшнымъ.

— Государственной Думѣ въ скоромъ времени предстоитъ рассмотреть интересный вопросъ о монастырскихъ и епархіальныхъ лавкахъ.

Какъ извѣстно, многочисленными московскими оптовыми и провинціальными розничными торговцами парчей и церковной утварью вырабатывается докладная записка Государственной Думѣ и министру торговли и промышленности о воспрещеніи монастырскимъ и епархіальнымъ лавкамъ торговать предметами ихъ торговли и объ ограниченіи ихъ дѣйствій продажей свѣчь, масла, образковъ, поминаній и проч.

Необходимость воспрещенія мотивируется тѣмъ, что торговцамъ конкурировать съ этими лавками нѣтъ возможности, такъ какъ послѣднія не уплачиваютъ никакихъ налоговъ и сборовъ. Теперь къ протесту противъ дѣйствій епархіальнаго вѣдомства присоединяются еще приказчики. Они указываютъ на то, что епархіальныя и монастырскія свѣчныя лавки, обратясь въ торговля предприятия съ оборотами въ сотни тысячъ рублей, торгуютъ по праздникамъ, что нарушаетъ правила о праздничномъ отдыхѣ. Говорятъ, что жалоба эта будетъ направлена въ Сенатъ.

Обзоръ событій.

(12—17 декабря).

— Высочайше утверждены одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Думой законопроекты: о порядкѣ отбыванія военной повинности привлеченными въ дознаніямъ по государственнымъ преступленіямъ и объ отпускѣ кредита на восстановление картины „Тайная вечеря“ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ.

— Совѣтъ министровъ постановилъ произвести въ концѣ 1910 года вторую всероссійскую перепись населенія.

— Сербскимъ королемъ пожалованы ордена: Бѣлаго Орла 1-й степени министрамъ Извольскому и Столыпину и тов. мин. Чарыкову, св. Саввы 1-й степени—предсѣдателю Гос. Думы Хомякову.

— Департаментъ полиціи сообщилъ исправникамъ, что земельныя недоразумѣнія между крестьянами и помѣщиками слѣдуетъ разрѣшать судомъ, а не административными мѣрами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ спокойно, предложено удалить осетинъ и конныхъ стражниковъ, оставивъ по одному стражнику на 2½ тыс. жителей.

— При главномъ переселенческомъ управленіи на-

чались засѣданія особаго совѣщанія объ упорядоченіи переселенческаго и ходоческаго движенія.

— Особая коммиссія при министерствѣ вн. дѣлъ приступила къ рассмотрѣнію еврейскаго вопроса. Работы коммиссіи послужатъ матеріаломъ для законопроекта, который будетъ представленъ въ Гос. Думу.

— При министерствѣ вн. дѣлъ открылось совѣщаніе по вопросу о преобразованіи полиціи.

— Рѣшено назначить сенаторскую ревизію въ Петербургъ.

— Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 11-го декабря многіе члены Совѣта демонстративно вышли изъ зала въ видѣ протеста противъ дѣйствій предсѣдателя Акимова; столкновеніе до сихъ поръ не улажено.

— Закрылся въ Петербургѣ 1-й всероссійскій женскій съѣздъ.

— Извѣстный сподвижникъ персидскаго шаха полковникъ Ляховъ оставилъ русскую службу.

— Совершено 22 вооруженныхъ нападенія, при чемъ убито 6 чел., ранено 5, похищено на сумму свыше 20 тыс. руб.—Казнено 30 чел., вынесено 55 смертныхъ приговоровъ, назначено 530 лѣтъ каторги по политическимъ дѣламъ, одиннадцати—бессрочная каторга (часть этихъ сроковъ каторги падаетъ на 27 лицъ, которымъ казнь замѣнена каторгой). Убито и ранено при арестахъ 16 чел.

Турція. Отвѣтный адресъ на тронную рѣчь султана принятъ парламентомъ безъ преній; главный пунктъ адреса—требованіе отвѣтственнаго кабинета.

Австрія окончательно отказалась дать денежное удовлетвореніе Турціи.

Персія. Въ Тегеранѣ на шаха произведено покушеніе.

Франція. На президента республики въ Парижѣ совершено нападеніе.—Произошли уличныя безпорядки въ студенческихъ кварталахъ Парижа. При столкновеніи съ полиціей были ранены съ обѣихъ сторонъ.

Германія. Германія придвинула къ бельгійской границѣ 12 пѣхотныхъ полковъ, численностью въ 20.000 солдатъ.

Румынія. Кабинетъ министровъ подалъ въ отставку, король отставки не принялъ.—Правительство раздастъ помѣщикамъ 15 милл., въ возмѣщеніе убытковъ отъ крестьянской революціи прошлаго года.

Венецуэла. Переворотъ въ республикѣ закончился. Народъ призналъ президентомъ ген. Гомеца.

Португалія. Образовано новое министерство.

Италія. Разрушена землетрясеніемъ цѣлая область и городъ Мессина. Человѣческихъ жертвъ считаютъ десятками тысячъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

статей, помѣщенныхъ въ журналъ „ЦЕРКОВЬ“

за 1908 годъ.

I.

Философско-богословскія статьи.

О вѣрѣ и невѣрїи, ст. старообр. арх. Михайла, стр. 340—345, 450—455, 462—467, 543—545, 632—635, 663—664, 691—692, 757—760, 815—818, 1162—1166, 1358—1362.

Чудо Воскресенія, ст. арх. Михайла, стр. 501—508.

Нужны ли догмы? Ст. арх. Михайла, стр. 39—43.

Нужны ли обряды? Ст. архим. Михайла, стр. 188—189.

Двѣ рѣчи арх. Михайла, стр. 1513—1516.

Свѣтлый призывъ, стр. 501—502.

Философія исторїи старообрядчества, ст. В. Сенатова, стр. 761—764, 900—902, 1062—1064, 1187—1189, 1189—1192, 1387—1390.

Апокалипсисъ и астрономія, ст. Н. Т., стр. 3—7, 44—50, 77—83, 113—119, 148—154.

Къ статьѣ „Апокалипсисъ и астрономія“, стр. 222—224.

Кто написалъ Апокалипсисъ? стр. 224—226.

Церковь подъ спудомъ, ст. В. Сенатова, стр. 50—54.

Психологическая сущность и смыслъ Церкви, стр. 601—604.

На крови мученической, стр. 185—188.

Великій старообрядческій богословъ-мыслитель (епископъ Арсеній Швецовъ), стр. 1161—1162.

Модернизмъ и его осужденіе католическою церковью, стр. 664—665, 692—693, 720—721, 787—789.

Наканунъ Великаго поста, стр. 257—258.

Слово въ недѣлю православїя, епископа Александра, стр. 337—340.

Памяти свв. четырехдесяти севастійскихъ мучениковъ, сл. стар. еп. Александра, стр. 369—371.

Звѣзда вилеевская, стр. 1546—1548.

II.

Церковно-общественныя статьи.

Наши задачи, стр. 1—2.

Какъ прїобрѣтается господство церкви, страницы 37—38.

Настроеніе, стр. 73.

Вечера вѣрующихъ, ст. Слушателя, стр. 76—77.

Близкія сердцу темы, статья священника Ѳ. К., стр. 74—76.

Лишенные сана, стр. 99.

Неравный судъ, стр. 98—99.

Сравненіе, ст. свящ. Ѳ. К—въ, стр. 97—98.

Походъ синода, стр. 109—111.

Правда ли это? стр. 129—130.

Церковный ремонтъ, стр. 141—143.

Напрасная боязнь, стр.—146—148.

О проповѣди и проповѣдничествѣ, ст. А. Введенскаго, стр. 164—166.

Чего добиваются старообрядцы? стр. 170—171.

„Силлабусъ“, стр. 200—202.

Еще о „Силлабусѣ“, стр. 391—392.

О правѣ старообрядцевъ проповѣдовать, стр. 218—219.

Независимая православная церковь въ Америкѣ, стр. 222.

Критическій взглядъ на опредѣленіе синода 15—21/ХІІ 07 г., за № 8198, ст. свящ. Г. М. Карабиновича, стр. 283—285; 381—383, 419—421.

Секретный соборъ, стр. 241—242.

О канонизаціи святыхъ, стр. 260—263.

Епископы синодальные и англиканскіе, страницы 283—285.

Зловѣщіе признаки, ст. В. Р., стр. 285—286.

О нашихъ правахъ на проповѣдь, страницы 305—306.

Старообрядческій вопросъ, ст. М. К. Ермолаева, стр. 307.

Церковь или секта? Ст. Вѣлокриницкаго, страницы 311—313.

Для чего прїѣзжалъ епископъ Ингремъ? Ст. А., стр. 324—326.

Къ работамъ старообрядческой комиссіи при Государственной Думѣ, ст. Захарова, стр. 355—356.

Трагедія совѣсти, ст. А. Софійскаго, стр. 374—375.

Изъ думскихъ впечатлѣній, стр. 388—390.

Пропаганда или проповѣдь, стр. 409—410.

О старообрядческихъ кладбищахъ, ст. Волоколамскаго, стр. 421—423.

Расходная смѣта синода, стр. 429—430.

О нижнихъ чинахъ - старообрядцахъ, страницы 431—432.

Союзъ церкви съ государствомъ, страницы 449—450.

Хаосъ въ господствующей церкви, страницы 456—457.

Наша радость, стр. 461.

Синодальное „безпристрастіе“, ст. свящ. Г. Карабиновича, стр. 475—477.

Думы „православнаго“ Іерея, ст. Ѳ. К—ва, стр. 477—478.

Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. и отношеніе къ нему господствующей въ Россіи церкви, стр. 541—542.

Исповѣдныя росписи, стр. 581—582.
 Старообрядчество и культура, стр. 582—584.
 Неотложное дѣло, стр. 601—603.
 Епископы и народъ, ст. Саратовца, страницы 628—629.
 Обезпеченіе духовенства, стр. 645—646.
 Трудныя времена, стр. 662.
 Жалованье духовенству, стр. 719—720.
 Къ случаю въ думской комиссіи, стр. 755—756.
 Еще о вѣротерпимости, стр. 785—786.
 Рѣчь члена Государственной Думы М. К. Ермолаева, стр. 813—815.
 По поводу рѣчи, 841.
 Попечительства при начальныхъ училищахъ, ст. И. Галкина, стр. 842—843.
 Объединеніе единовѣрія съ старообрядчествомъ, стр. 856—858.
 Предсѣдатели совѣтовъ старообрядческихъ общинъ; ихъ права и обязанности, стр. 863—865.
 Всестарообрядческіе сѣзды, стр. 869—881.
 Объ обращеніи заблудшихъ, стр. 897—898.
 О свободѣ обряда, стр. 925—926.
 Къ сѣзду въ Нижнемъ, стр. 953—954.
 О наименованіи общинъ, ст. И. И. Захарова, стр. 955—956.
 Школа и религія, статья Я. Богатенко, страницы 956—958.
 О смѣшанныхъ бракахъ, стр. 961—968.
 Трагизмъ церкви, стр. 1005—1006.
 Соборы и сѣзды въ ихъ взаимоотношеніяхъ, стр. 1033—1034.
 Напрасное дѣло, 1081—1083.
 Объединеніе старообрядцевъ, стр. 1107—1108.
 Напрасная боязнь, стр. 1113—1114.
 Законъ не писанъ, ст. В. Макарова, стр. 1154.
 О подготовкѣ старообрядческихъ учителей, стр. 1158—1159.
 О старообрядческихъ законоучителяхъ, стр. 1188—1189.
 Канониченъ ли синодъ? Ст. П. Ланина, страницы 1215—1219.
 Семнадцатое число, стр. 1275—1277.
 Причины распадѣнія русской церкви, страницы 1278—1279.
 Одна изъ причинъ русскаго церковнаго раскола, ст. Ѳ., стр. 1280—1282.
 Къ дѣлу, стр. 1301—1302.
 Къ вопросу объ отношеніи земствъ къ старообрядческимъ законоучителямъ, стр. 1308—1309.
 О наследственныхъ правахъ старообрядцевъ, стр. 1329—1330.
 Плоды свободы совѣсти, стр. 1343—1345.
 О воинской присягѣ, статья М. А. Р., страницы 1345—1346.
 „Просвѣщенные“ изуверы, стр. 1346.
 Свобода вѣроисповѣданія и синодъ, страницы 1385—1386.
 Подвижность единовѣрія, стр. 1417—1418.
 Петербургскія бесѣды и ихъ значеніе, страницы 1449—1450.
 Очередныя дѣла, стр. 1451—1452.
 Государство и религія, стр. 1459—1460.
 Одна изъ причинъ, стр. 1481—1482.

Церковь и Дума, ст. С. В., стр. 1483—1484; 1516—1517, 1563—1564.

III.

Апологетическія и полемическія статьи.

Въ защиту старообрядчества, ст. арх. Михаила, стр. 9—15, 143—145, 267—269, 371—373.
 Неисправимые, ст. Ѳ., стр. 64—65.
 „Постановленіе“ іовцевъ отъ 19-го сентября 7414 л. въ связи съ актомъ примиренія 5 іюня, ст. діакона Ѳ. Гуслякова, стр. 235—238, 286—291, 463—467.
 Кто уклонился? Стр. 240.
 В. О. Ключевскій о церковныхъ обрядахъ и о Никонѣ, стр. 241.
 Книжники нашихъ дней, стр. 258—260.
 Прискорбная суетность, стр. 282—283.
 Грамматическое изысканіе о имени Ісусъ, ст. Ѳ. Кулакова, стр. 283.
 Ходячая ошибка, стр. 326—327.
 Объ общинахъ, ст. Москвича, стр. 375—381.
 Клевета или невѣжество? Стр. 391.
 Новыя напраслины, стр. 410—413.
 Старообрядцамъ Полотнянаго завода, ст. арх. Михаила, стр. 413—415.
 О дѣмественномъ пѣніи, ст. П. Цвѣткова, стр. 432—433.
 Клевета ли? Ст. З. Ч—а, стр. 468—469.
 Не знаютъ Бога, ст. Москвича, стр. 534.
 Чаянія „бѣглопоповцевъ“, ст. В. М—ова, стр. 608—609.
 Новое научное предпріятіе, ст. Х., стр. 605.
 Основательны ли нападки, стр. 609—610.
 Призывъ къ „сугубоаллилуйному благочестію“, стр. 644—645.
 Сравненіе, ст. Ѳ. Шалаева, стр. 646—648.
 Отвѣтъ востязующимъ, ст. діак. Ѳ. Гуслякова, стр. 648.
 По поводу брошюры: „Наше старообрядчество“, ст. свящ. Г. Карабиновича, стр. 667—671.
 По поводу старообр. духовныхъ концертовъ, ст. М—ва, стр. 672—673.
 Наши обвинители, ст. діакона Ѳ. Гуслякова, стр. 673—675, 827—831, 907—911, 1044—1048, 1263—1265, 1312—1314, 1464—1465, 1527—1528, 1576—1579.
 Въ защиту старообрядческой іерархіи, ст. Ѳ. Мельникова, стр. 694—700, 727—731, 764—766, 789—792, 843—845, 877—879.
 Къ чему можетъ привести подражаніе, ст. Шалаева, стр. 704—705.
 Гдѣ же правда? Стр. 774.
 Попустители кощунствъ, ст. Ѳ. Г—а, страницы 799—800.
 Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона, ст. Д. Варакина, стр. 818—820, 880—881, 1017—1020, 1083—1087, 1261—1262, 1362—1363, 1431—1432, 1461—1462, 1496, 1568—1570.
 О колѣнопреклоненіи на троицкой вечернѣ, стр. 689—690.

Объ обрядахъ и благочестіи, ст. Обзоръвателя, стр. 820—824, 1568—1570.

Торжество двуперстія, ст. Ө., стр. 849—851.

Непримиримые, стр. 862—863.

Новое изслѣдованіе о Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіи, ст. Ф. А. Малиновцева, стр. 871—873, 911—913, 931—933, 959—961.

Объ епископѣ у бѣглоповцевъ, ст. И. И. Захарова, стр. 873—877.

Къ свѣдѣнію старообрядцевъ, сомнѣвающихся въ законности старообрядческой іерархіи, стр. 884—886.

Мысли по поводу „публичной бесѣды со старообрядцами“, стр. 887—888.

Бесѣды противъ сектантовъ, ст. арх. Михаила, стр. 846—848, 903—906, 1257—1259, 1302—1306.

Старообрядцы ли? Ст. Марка Топозерскаго, стр. 934—936.

Надо ли, стр. 962—963.

По старой привычкѣ, ст. С. В—ва, стр. 1114—1115.

О клятвахъ, стр. 1148—1145.

Неосновательное обвиненіе, ст. И. Шурашова, стр. 1149—1150.

О союзѣ старообрядческихъ начетчиковъ, ст. Шалаева, стр. 1167—1169.

Отвѣты г-жѣ В. Н. Прыгуновой, ст. М. Врилянткова, стр. 1172—1176.

Кто проклятъ! Ст. Шалаева, стр. 1198—1195.

Голословные упреки, ст. 1278.

Миѣнія ученыхъ о клятвахъ п. Макарія, ст. Н. Каптерева, стр. 1254—1257.

Грамота патриарха Анеима, ст. Ө. Мельникова, стр. 1335—1337.

„Разочарованіе“, ст. 1306—1307.

Въ трехъ соснахъ, ст. 1392.

Отвѣтъ арх. Іоанна еп. Мееодію, страницы 1590—1594.

IV.

Историческія и повѣствовательныя статьи.

Приходская жизнь въ древней Руси, ст. А. Папкова, стр. 15—20, 54—57, 84—88, 122—126.

Старообрядчество въ произведеніяхъ Лѣскова, ст. Сорскаго, стр. 20—21.

Антоній, первый московскій архіепископъ, стр. 23—24.

Князь Суворовъ, какъ защитникъ старообрядчества, ст. В. С., стр. 88—91.

Изъ исторіи возникновенія старообрядческихъ общинъ, ст. В. Макарова, стр. 92—96.

Безвѣстный защитникъ старообрядчества, ст. Дм., стр. 112—113.

Изъ исторіи борьбы съ старообрядчествомъ, ст. Д—скаго, стр. 120—122.

Изъ поморской старины, ст. І. Хромова, стран. 126—127.

Поѣздка стар. свящ. о. А. А. Милованова въ Польшу, ст. Е. Поспѣлова, стр. 130—131.

Страдальцы за вѣру, ст. А. Пругавина, стр. 154—160, 190—196, 383—387, 423—428, 460—462.

„Послѣдній святой“, стр. 161—162.

Боярыня Морозова, стихотв. П. Шмакова, стран. 208—209.

Заботы древне-русскаго прихода о насажденіи грамотности и образованія въ народѣ, ст. А. Папкова, стр. 219—221, 277—281.

Въ недѣлю православія, ст. Д. Мережковскаго, стр. 263—267.

VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви, стр. 308—310, 345—349, 416—419, 471—474, 546—550.

Церковныя приходы въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ, ст. А. Папкова, стр. 457—460, 478—479.

О зарубежныхъ старообрядцахъ, ст. Ш—ва, стр. 481—482.

Древне-русскіе паломники о пещерѣ Лазаря, ст. Дм., стр. 484—485.

Пасхальное богослуженіе, ст. И—ча, страницы 508—509.

Храмъ надъ гробомъ Господнимъ, стр. 550—552.

Корабли, ст. П. Шмакова, стр. 552.

Среди чужихъ, стр. 554—555.

Изъ записокъ архіерея, ст. Д. Искрина, стран. 574—575.

„Горящій огнемъ“, пов. старообр. архим. Михаила, стр. 609—610, 740—742, 776, 948—944, 1259—1261, 1325—1326, 1552—1555, 1666—1668, 1749—1755.

Старообрядцы въ Турціи, стр. 619.

Древности русскаго зодчества, ст. В. Борина, стр. 636—638, 731—736, 768—771.

Изъ Уральской старины, ст. А. Л., стр. 638—639, 771—773, 1101—1103, 1364—1367.

Старообрядцы въ Анатолиі, ст. Н. З., стран. 648—644.

Приходскіе обычаи и порядки въ древней Руси, ст. А. Папкова, стр. 721—724, 767—768, 899—900, 1007—1008.

Исканіе епископа въ исторіи старообрядчества, ст. В. Макарова, стр. 724—727.

Озеро Свѣтлояръ, ст. Д—скаго, стр. 824—827.

Соборъ 1654 года, ст. Н. Ө. Каптерева, страницы 926—929.

Страница изъ исторіи русскаго старообрядчества, ст. Гр. Е—ва, стр. 990—997.

Чистопольскіе старообрядцы, ст. Приѣзжаго, стр. 1022—1124.

Могила старообрядки „княгини Вѣры“ на озерѣ Тургоякъ, ст. А. Л., стр. 1050.

Святая горы, ст. С. Алексѣева, стр. 1075.

Старообрядческой Іоанно-Богословскій мужской монастырь, ст. діаконъ Ө. Гусякова, страницы 1075—1077.

Старообрядцы въ Румыніи, стр. 1098—1099.

Древнія русскія церковныя братства, статья А. Папкова, стр. 1109—1113, 1249—1251, 1418—1423.

Изъ прошлаго, стр. 1119—1120.

Соборъ 1655 года и подлогъ Никона, статья Н. Каптерева, стр. 1140—1144.

Старообрядцы въ Китаѣ, ст. И—ча, страницы 1154—1156.

Разрушающаяся историческая святыня, статьи Богомольца, стр. 1180—1181.

Божій садовникъ, ст. Т. П., стр. 1222—1224.

Къ житію митрополита Аверосія, стр. 1268.

Старообрядчество въ произведеніяхъ Мордочева, ст. Правдяна, стр. 1508—1509; 1540—1542.

Матеріалы по исторіи старообрядчества, страницы 559; 705—707; 1164—1167; 1809—1810; 1489—1441; 1481—1488; 1502—1508; 1587—1589; 1580—1588.

Володинскій приходъ, ст. В. К. Денисова, страница 588.

Иваново-Вознесенскъ, стр. 851—852.

Рождество Христово. ст. В. Борива, страницы 1548—1552.

Русскія сказанія о Христвъ, ст. И — ча, стр. 1558.

Сказанія о Богородицѣ, ст. Дм., страницы 1554—1557.

V.

Матеріалы по иконографіи.

Ликъ св. Іоанна Златоустаго, стр. 8—9.

Каменный образокъ св. Николая XII вѣка, страница 22.

Интересный памятникъ христіанской старины, ст. С. П. Р., стран. 196—200, 227—232, 270—277, 318—328.

Матеріалы по иконографіи, ст. В. Борива, стр. 349—355, 1381—1385, 1452—1454, 1486—1489.

Изображеніе Воскресенія Христова, ст. С. П. Р., стр. 538—540.

Ликъ Спасителя на иконныхъ изображеніяхъ VI вѣка, ст. С., стр. 606—608.

Покровъ Пресвятыя Богородицы, ст. В. Борива, стр. 1219—1232.

О реставраціи и сохраненіи древнихъ свв. иконъ, ст. С. Рябушинскаго, стр. 1517—1521.

VI.

Среди миссіонеровъ.

Годичное собраніе членовъ миссіонерскаго братства во имя св. Петра митрополита въ Москвѣ, стр. 294—295.

Уклоненіе миссіонеровъ отъ бесѣдъ, страницы 295—296.

Бесѣда съ миссіонерами въ д. Губино, стр. 295.

Съ бесѣды, стр. 212.

Собесѣдованія съ миссіонерами въ Москвѣ, страницы 210 — 211 — 212; 242 — 248; 392—394; 478—475; 778—779; 911; 1461; 1671—1672.

Къ миссіонерскимъ бесѣдамъ въ Москвѣ, стр. 1881—1888.

Съ московскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ, страницы 1487—1488; 1522—1523; 1549.

Начало конца, ст. Я. В., стр. 1520—1522.

Къ стыду московскихъ миссіонеровъ, ст. О., стр. 394—396.

Еще къ стыду московскихъ миссіонеровъ, стр. 557.

Къ великопостнымъ собесѣдованіямъ въ Егорьевскѣ, стр. 296—297.

Не убѣдишь и не усовѣстишь, стр. 433—434.

Рижскія бесѣды, ст. Рижанина, стр. 557—558

О рязанскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ, стр. 614—616.

Бесѣда съ миссіонеромъ въ Новогеоргіевскѣ, ст. Слушателя, страницы 650; 883.

Къ дѣятельности начетчика А. М. Мурашкина, ст. Полишкина, стр. 888.

С. Пелотняный заводъ, стр. 1419—1420.

Бесѣда о символѣ вѣры, стр. 645—646.

Бесѣда съ миссіонерами объ именованіи перстосложеніи Ѳ. Мельникова, стр. 475—476; 516—518; 585—586; 683—686.

Публичныя бесѣды съ миссіонерами въ Кіевѣ, стр. 1011—1012; 1068—1068.

Публичное собесѣдованіе арх. Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ о. Крючковымъ, въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 года, стр. 1358—1360; 1420—1422; 1489—1491; 1589—1591.

Нижегородскія бесѣды со старообрядцами, стр. 1130—1132; 1160—1161.

Бесѣды въ Петербургѣ, стр. 1549—1550; 1598—1601; 1640—1644; 1670—1671; 1707—1711; 1762—1768.

Съ противной стороны, стр. 1706.

Къ миссіонерскому съѣзду, стр. 665—666; 777.

Программа миссіонерскаго съѣзда, ст. Шалаева, стр. 824—826.

Около съѣзда, ст. Ѳ. Мельникова, стр. 1004—1004.

Мои впечатлѣнія, ст. стар. архим. Михаила, стр. 1009—1011; 1088—1042; 1062—1063; 1161—1168; 1194—1196; 1226—1228.

Съ миссіонерскаго съѣзда, стр. 1099—1100; 1130.

Кіевскіе „язычники“, стр. 1034.

Миссіонерскій съѣздъ, стр. 1046—1047.

Замѣтка „никоніанина“ о кіевскомъ съѣздѣ миссіонеровъ, ст. Никоніанина, стр. 1155—1156.

Послѣ съѣзда, ст. Синодальнаго, стр. 1057—1059.

Среди единовѣрцевъ, ст. Ѳ., стр. 1009.

Борьба единовѣрцевъ на миссіонерскомъ съѣздѣ, стр. 1824—1825.

Единовѣріе на миссіонерскомъ съѣздѣ, ст. К. Ершова, стр. 1370—1371.

Религіозныя собесѣдованія, стр. 477.

Польза отъ миссіонеровъ господствующей церкви, ст. свящ. К. Сперанскаго, стр. 297.

Несмотря, стр. 642—643.

Внѣшняя миссія, стр. 552—554.

Владивостокская казенная миссія, ст. іерей Ѳ. К., стр. 643.

Миссіонерская неправда, ст. Присутствовавшего на бесѣдахъ, стр. 356—358.

Поведеніе миссіонеровъ на бесѣдахъ, стран. 686—687.

Отвѣтъ клеветникамъ, ст. старообр. начет. Андрея Токманцева, стр. 718.

Миссіонеръ о миссіонерахъ, ст. В. Вольскаго, стр. 711—718.

Свой о своихъ, стр. 825—827.

Уклоненіе бывшего священника В. Механикова, стр. 331.

Объ уклонившихся въ господствующую церковь, ст. Ө., стр. 526.

Открытое письмо тульскому единовѣрческому священнику о. Д. Холопову, тульск. стар. Ивана Бѣлаева, стр. 586—587.

Миссіонерскій выпадъ, ст. В. С., стр. 527—529.

Неудачный подлогъ, стр. 430—431.

Миссіонерскій подлогъ, ст. Л. Выстрова, стран. 1014—1015.

Миссіонерскій „успѣхъ“, стр. 774—775.

Миссіонерское криводушіе, стр. 906—907.

„Колокольные“ басни, стр. 921—922.

Исповѣдь бывшего единовѣрца, стран. 964—965.

Предложеніе начетчиковъ, стр. 1204—1205.

Самъ отвѣтилъ, ст. Шалаева, стр. 1226—1227.

„Миссіонерское зеркало“, ст. Ө., стр. 1814—1815.

Миссіонерская продѣлка, ст. Ревностнаго старообрядца, стр. 1873.

Фокусники, ст. Шалаева, стр. 1871—1878.

Предательство, ст. Своего, стр. 1881—1885.

VII.

Официальный отдѣлъ.

Пренія въ Государственной Думѣ по старообрядческимъ дѣламъ, стр. 167—169.

Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о взысканіи сборовъ со старообрядцевъ на храмы господствующаго исповѣданія, стр. 206.

Высочайшее повелѣніе о зарубежныхъ старообрядцахъ, стр. 485.

Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о правахъ зарегистрированныхъ старообрядческихъ священниковъ, стр. 435.

Разрѣшеніе на открытіе на Рогожскомъ кладбищѣ педагогическихъ курсовъ, стр. 653.

О возвращеніи костеловъ католическому духовенству, 654.

Циркуляры и правила о преподаваніи Закона Божія старообрядцамъ въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, стр. 702—703 и 777.

Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о веденіи метрическихъ старообрядческихъ книгъ, стр. 789.

Уставъ московскаго старообрядческаго братства, стр. 740—742.

Новая докладная записка въ старообрядческую думскую комиссію, стр. 776.

О старообрядцахъ переселенцахъ изъ Румыніи, стр. 1000.

О возвращеніи вещей, отобранныхъ у старообрядцевъ, стр. 1048.

Правила принятія зарубежными старообрядцами русскаго подданства, стр. 1069—1070.

Руководство лицамъ, желающимъ получить учительское званіе, стр. 1201—1203.

VIII.

Старообрядческая жизнь.

Освященный соборъ, стр. 995—996.

По поводу освященнаго собора, стр. 997.

Девятый всероссійск. съездъ старообрядцевъ, стр. 1010—1011, 1036—1042.

Голосъ деревни о старообрядчesk. съездахъ, ст. И. Т. Елейникова, стр. 1179—1180.

Третій съездъ старообрядчesk. начетчиковъ, стр. 1051—1052.

Общее собраніе духовенства и мірянъ въ Москвѣ, стр. 329—331.

Годичное собраніе московской старообряд. общины Рогожскаго кладбища, стр. 381—382.

Всероссійскій съездъ „бѣглопоповцевъ“, стр. 654—655.

Съездъ бѣглопоповцевъ, ст. Ө., стр. 710.

Нижегородскій съездъ 15—19 мая и старообр. Церковь, ст. Одного изъ многихъ, стр. 794—796.

Съездъ старообрядцевъ, стр. 1236.

Съездъ старообрядцевъ-часовенныхъ, стран. 1236—1237.

Общее собраніе общины у безпоповцевъ (Москва), страница 245.

Современныя движенія въ безпоповщинѣ, ст. В. С., стр. 612—613.

Послѣднія попытки раздорниковъ, ст. Р—ша, стр. 171—172, 204—205.

Соборъ у ювцевъ (Зуево, Владимірск. губ.), страница 360.

Послѣдствія „собора“ ювцевъ, стр. 482.

Бесѣда съ сѣтелемъ раздора еп. Мееодіемъ и изгнаніе онаго, ст. З. Ч—а, стр. 399—400.

Среди ювитовъ, стр. 597.

Раздоръ у раздорниковъ, ст. Терентія Матялева, стр. 625.

Соборъ у ювцевъ, ст. З. Ч., стр. 709—710.

Разложеніе раздора, ст. М—ва, стр. 780—781.

Къ раздору среди ювцевъ, ст. З. Ч—а, стр. 892—893.

Изъ жизни еп. Пафнутія, ст. З. Ч—а, стр. 1097—1098.

Новыя мирныя вѣянія, ст. З. Ч—а, стр. 1108—1109.

Неосновательное постановленіе, ст. Вданаго сего отъ нихъ, стр. 1195—1197.

Неудачная попытка примирить еп. Іова съ еп. Даніиломъ, ст. З. Ч—а, стр. 1210—1211.

Колонтаевскіе ставленники, стр. 1349—1350.

Торжество церковнаго мира, стр. 1357—1358.

Раздолюбивые, ст. Г—а, стр. 1427—1429.

Движеніе среди единовѣрцевъ, ст. Ө., страницы 775—776.

Среди московскихъ единовѣрцевъ, стр. 888.

Благой починъ единовѣрцевъ, стр. 898—899.

Крушеніе единовѣрческихъ надеждъ, стр. 1112—1113.

Собраніе московскихъ единовѣрцевъ, стр. 1511.

Объединеніе старообрядцевъ въ г. Ригѣ, стр. 1407—1409.

Епархіальный съездъ и новая попытка примиренія всѣхъ старообрядческихъ согласій, ст. П. Н. Пастухова, стр. 1638—1639.

Обращеніе къ членамъ союза старообрядч. начетчиковъ, ст. прот. А. Старкова, стр. 1556—1557.

Призывъ къ іереямъ, ст. старообр. свящ. Тимофея Аксенова, стр. 1427.

О присоединеніи къ старообрядчеству архимандрита Михаила, стр. 614.

Уставъ старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ, стр. 782—784.

Закладка колокольни-храма на Рогожскомъ кладбищѣ, ст. С. К., стр. 622—626.

Освященіе храма, ст. С. К., стр. 853—855.

Освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Остоженкѣ, въ Москвѣ, ст. В. В., стр. 1400—1404.

Закладка храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы при замоскворѣцкой старообрядческой общинѣ, ст. К., стр. 1430.

Къ освященію храма въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ, ст. С. К., стр. 1526—1527.

Освященіе Успенскаго храма, что на Апухтинкѣ, въ Москвѣ, ст. С. К., стр. 1560—1561.

Новый московскій храмъ старообрядцевъ поморскаго согласія, стр. 827—828.

Храмъ второй московской старообрядческой общины поморскаго согласія, ст. В. В., страницы 855—856.

Черкасскій женскій монастырь, ст. А. Хр., стр. 1300—1301.

Экзамены въ старообрядческой школѣ въ Москвѣ, ст. Я. В., стр. 750—751.

Открытіе старообрядческаго училища, ст. У. Денисова, стр. 752—753.

Старообрядческія училища въ г. Двинскѣ, стр. 1334—1336.

Народное образованіе среди старообрядцевъ и земство, ст. И. Г., стр. 1556.

Старообрядческій духовный концертъ, ст. С. К., стр. 470—472.

Второй старообрядческій духовный концертъ, ст. С. К., стр. 551—552.

Старообрядческій духовный концертъ въ Петербургѣ, стр. 595—596.

Два старообрядческихъ духовныхъ концерта въ С.-Петербургѣ 16-го и 18-го апрѣля 1908 г., ст. Сергѣя Каблукова, стр. 658—654.

Духовный концертъ въ Ригѣ, ст. Ефима Пospѣлова, стр. 789.

Дѣтскій хоръ, ст. З. Ч. стр. 653.

Праздникъ обновленія, ст. Я. Богатенко, страницы 495—499.

Среди старообрядцевъ - поморцевъ въ С.-Петербургѣ, стр. 690—692.

Изъ-за границы, ст. Х., стр. 692.

О старообрядцахъ переселенцахъ, страницы 718—720.

Ходоки-старообрядцы на Дальнемъ Востокѣ, стр. 848—849.

Къ переселенію старообрядцевъ, страницы 1405—1407.

Гоненіе на старообрядцевъ въ Румыніи, страница 1301.

Служеніе Бѣлокриницкаго митрополита, страницы 291—292.

Новорукоположенный епископъ Александръ, стр. 26—27.

Вступленіе епископа Александра въ свою рязанскую и егорьевскую епархію, стр. 479—481.

Хиротонія епископа, стр. 1677—1678.

Нареченіе и хиротонія священноинокъ Мелетія въ епископа саратовскаго, стр. 1717—1719.

Чествованіе священника Рогожскаго кладбища о. Прокопія Георгіевича Сорокина, ст. С. К., стр. 716—718.

И. А. Фортовъ, стр. 128.

Е. И. Тихоновъ, стр. 518—520.

Памяти Е. И. Тихонова, ст. П. Яхонтова, страницы 583—584.

Священноинокъ схимникъ Мельхиседекъ, страница 621.

Г. Н. Грачевъ, ст. Ф. Мельникова, стр. 652—653.

И. И. Шибаевъ, стр. 689.

И. И. Шибаевъ, ст. С. К., стр. 714—716.

Старообрядческій священникъ Тимофеей Ивановичъ Люсинъ, стр. 915.

Отпѣваніе и погребеніе тѣла священника Т. И. Люсина, стр. 949—951.

Кончина епископа Арсенія, стр. 1249—1251.

Кончина и погребеніе епископа Арсенія, страница 1297.

Памяти епископа Арсенія, ст. И. Захарова, страницы 1329—1330.

Къ кончинѣ епископа Арсенія, 1361—1364.

Жизнь и кончина Арсенія, еписк. уральскаго, ст. прот. А. Старкова, стр. 1422—1425.

Послѣ смерти Арсенія, ст. стар. свящ. А. Соколова, стр. 1425—1426.

Изъ воспоминаній объ епископѣ Арсеніи, стр. 1555.

Новыя гоненія и притѣсненія старообрядцевъ, стр. 941—942.

Аввакумъ и семья въ изгнаніи, стих. Порфирій Шмакова.

Настоящее и прошлое, стихотвор., стр. 559.

Существуетъ ли особое согласіе странниковъ, ст. И. Захарова, стр. 840—841.

На „Горахъ“, ст. Е. Калитина, стр. 1369—1370.

Женскій церковный хоръ и хоръ пѣвчихъ вообще, ст. Бывшаго регента, стр. 1517—1519.

О напѣвахъ крюковаго пѣнія, ст. С. Алексѣева, стр. 1519.

Десять заповѣдей, ст. Я. В., стр. 1519—1520.

Вниманію звонарей, ст. Ив. Волоколамскаго, стр. 1498—1499.

Къ вопросу о колокольномъ звонѣ, ст. Клирика, стр. 1639—1640.

О кутіи въ память умершихъ и литіи, ст. Іоанна Гараннина, стр. 1719—1720.

Важный докладъ въ тверской общинѣ, ст. Г. К. Гаврилова, стр. 1637—1638.

Гласъ уставщиковъ, ст. И. Гараннина, стр. 133.

Уклоненіе отъ устава, ст. старообр. свящ. Петра Потемкина, стр. 293—294.

- Типы старинныхъ церквей, стр. 111.
И. А. Фортовъ, стр. 128.
Колокольня при храмѣ села Порѣчья, Калужской губ., стр. 130.
Суздальскій Спасо-Евѣнміевъ монастырь, стр. 154.
Архіепископъ Аркадій Славскій, стр. 159.
Типы старинныхъ церквей, стр. 171.
Крюковая азбука поморск. письма, стр. 172.
Епископъ Кононъ Зыбковскій, стр. 191.
Епископъ Геннадій Пермскій, стр. 194.
Рисунки къ статьѣ: „Интересный памятникъ христіанской старины“. Santa Maria antiqua — въ Римѣ: 197, 199, 201, 226, 228, 229, 231, 232, 266, 270, 271, 272, 273, 275, 276, 278, 280, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 321, 322, 323.
Старообрядческая церковь въ селѣ Оргѣевѣ, Бессарабской губ., стр. 209.
Митрополитъ Макарій съ духовенствомъ Рогожскаго кладбища, стр. 290.
Богоматерь съ Младенцемъ Христомъ, стр. 351.
Запрестольная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, стр. 352.
Образъ св. Никола Чудотворца, стр. 353.
Старообрядческій храмъ въ Егорьевскѣ, стр. 388.
Внутренній видъ егорьевскаго храма, стр. 389.
П. Г. Бреховъ, стр. 390.
Старообрядческій женскій хоръ А. И. Морозова, стр. 437.
Хоръ А. И. Морозова, стр. 443.
Мужской хоръ А. И. Морозова, стр. 471.
Заграничное старообрядческое духовенство, стр. 482.
Пещера Лазаря, стр. 484.
Е. И. Тихоновъ, стр. 490.
Старообрядческая церковь въ Измаилѣ, стр. 491.
Старообрядческое училище въ Измаилѣ, стр. 491.
Воскресеніе Христова, стр. 510.
Часть оклада Евангелія X в., стр. 510.
Фреска изъ церкви св. Климента въ Римѣ, стр. 510.
Воскресеніе Христова, стр. 511.
Видъ г. Назарета, стр. 513.
Геосиманскій садъ, стр. 515.
Лазарево воскресеніе, стр. 520.
Члены 3-ей Государственной Думы — старообрядцы, стр. 555.
Свящ. Осмьянкинъ, стр. 561.
Старообрядческій храмъ въ Измаилѣ, стр. 563.
Ученики старообрядческаго училища пѣнія въ г. Боровскѣ, стр. 565.
Старообрядческій храмъ въ Нижнемъ-Услонѣ, стр. 589.
Проектъ колокольни Рогожскаго кладбища, стр. 592.
Закладка колокольни на Рогожскомъ кладбищѣ, стр. 593.
Мѣсто закладки колокольни на Рогожскомъ кладбищѣ, стр. 595.
Греческій папирусъ VI в., стр. 606, 607, 608.
Наводненіе въ Москвѣ, стр. 622.
Древности русскаго зодчества, стр. 636, 637, 638, 732, 733, 769, 770.
Новый храмъ старообрядцевъ - поморцевъ въ С.-Петербургѣ, стр. 657.
И. И. Шибаевъ, стр. 679.
Свящ. Пр. Сорокинъ, стр. 681.
Карта переселенія старообрядцевъ, стр. 683.
Закладка храма въ Ржевѣ, стр. 685.
Свящ. Е. И. Безчастновъ, стр. 706.
В. И. Сорокинъ, 707.
Молебенъ послѣ экзамена на Рогожскомъ кладбищѣ, стр. 711.
Ученики старообрядческой школы въ Володинѣ, стр. 712.
Старообрядческая церковь въ Галацѣ, стр. 746.
Новый храмъ безпоповцевъ въ Москвѣ, стр. 781.
Наружный видъ храма 2-ой московской общины безпоповцевъ, стр. 805.
Внутренній видъ храма 2-ой московской общины безпоповцевъ, стр. 806, 807.
Группа церковно-служителей и церковно-общественныхъ дѣятелей г. Новогеоргиевска, стр. 832.
Съѣздъ старообрядцевъ бѣглопоповцевъ въ П.-Новгородѣ, стр. 833.
Проектъ старообрядческой церкви въ п. Вилково, Бессарабск. губ., стр. 836.
Ученики старообрядческаго училища въ п. Вилково, стр. 836.
Св. Благовѣрная кн. Анна Кашинская, стр. 850.
Храмъ въ Иваново-Вознесенскѣ, стр. 851.
Внутренній видъ храма въ Иваново - Вознесенскѣ, стр. 852.
Члены комиссіи всероссійскаго старообрядческаго братства бѣглопоповцевъ, стр. 857.
Свящ. Т. И. Люсинъ, стр. 859.
Г. Ермолаевъ, 867.
Ф. А. Малиновцевъ, стр. 872.
Похороны о. Тимофея Люсина, стр. 890.
Новый старообрядческій храмъ на Апухтинкѣ, стр. 894.
Закладка престола на Апухтинкѣ, стр. 913.
Крестный ходъ на Апухтинкѣ, стр. 913.
Старообрядческій храмъ въ Никополѣ, стр. 917.
Внутренній видъ храма въ Никополѣ, стр. 918.
Крестный ходъ въ Никополѣ, стр. 919, 920, 921
Новый соборъ въ Вѣлой-Кривницѣ, стр. 944.
Старообрядческій храмъ въ Вольскѣ, стр. 945.
Внутренній видъ храма въ Вольскѣ, стр. 946
Храмъ въ дер. Стенинской, стр. 947.
Внутренность храма дер. Стенинской, стр. 947.
Собраніе членовъ общины дер. Стенинской, стр. 947.
Церковь въ Журиловкѣ, стр. 949.
Крестный ходъ въ Журиловкѣ, стр. 949.
Ходоки переселенцы отъ румынскихъ старообрядцевъ, стр. 971.
А. П. Щербаковъ, стр. 972.
Богушевскій храмъ, стр. 972—973.
Совѣтъ рѣжицкой общины, стр. 991.
И. П. Синицынъ, стр. 992
Хоръ рѣжицкой общины, стр. 993.
Урожай самъ-тысяча, стр. 1002.
Храмъ въ г. Николаевѣ, стр. 1021.
Внутренность храма въ г. Николаевѣ, стр. 1021.
Н. П. Диковскій, стр. 1022.
Могила кн. Вѣры, стр. 1050.
Новый храмъ въ Москвѣ на Остоженкѣ, стр. 1072
Члены остоженской общины, стр. 1073.
Часовни старообрядцевъ „часовенныхъ“ въ Екатеринбургѣ, стр. 1095.
Церковь Вѣлокриницкой іерархіи въ Екатеринбургѣ, стр. 1095.
Единобѣрческій храмъ въ Екатеринбургѣ, стр. 1095.
П. М. Безводный, стр. 1096.

Протоколы засѣданій епархіальн. съѣзда старообряд. нижегор.-костромской епархіи, стр. 1585—1588

Священникъ подѣ судомъ, стр. 1588—1589

Новый мирный актъ, стр. 1589—1593.

Отвѣтъ архіепископа Іоанна еп. Меводію, ст. 3. Ч—а, стр. 1590—1592.

Правда о московск. единовѣрцахъ, стр. 1785—1594.

IX.

Разныя статьи.

За годъ, стр. 24—26.

О нижнихъ чинахъ-старообрядцахъ, стр. 452.

Рождеств. апокрифы у католиковъ, ст. Г. Д., стр. 69—70.

Новооткрытыя изреченія Христа, стр. 359.

Апокрифическая надпись на Распятіи, ст. У., страницы 485—487.

„Коранъ“ о Христѣ, ст. Дм., стр. 512—514.

Небесный огонь въ Святой землѣ, ст. Искрина, стр. 517—519.

Пасхальные апокрифы и легенды, ст. У., стр. 515—516.

Пасхальныя писанки и крапанки, ст. N., страница 520—521.

Иуда, ст. Д—скаю, стр. 521—523.

Занятіе „православныхъ“ пастырей, ст. Православнаго, стр. 581.

О монашествѣ и монашествующихъ, ст. Горожанина, стр. 603—604.

Отзывъ К. П. Побѣдоносцева, ст. В. Сенатова, стр. 983.

Церковный вопросъ на Кавказѣ, стр. 1027.

За монастырской стѣной, стр. 982—983.

За монастырскими стѣнами, ст. Д. Искрина, стр. 1087—1090, 1455—1457.

„Чудеса въ рѣшетѣ“, стр. 981—982.

Число отпаденій, стр. 1113.

Отчего изъ „православія“ переходятъ въ иновѣріе, ст. П. Ю., стр. 865—866.

Лекція о патріаршествѣ въ Россіи, стр. 469—470.

Древне-русское „знаменное“ пѣніе, ст. Вл. Макарова, стр. 472—473.

О раздачѣ вербы въ недѣлю цвѣтоносную, ст. В. М., стр. 453.

О поминовеніи умершихъ, ст. Іоанна Гаранина, стр. 1128.

Къ вопросу о театрѣ, стр. 1128.

„Мы прогнали“, стр. 1197—1198.

О „союзѣ русскаго народа“, стр. 1225—1226.

Изъ бесѣды съ владыкой Іоанномъ, стр. 1241—1242.

Закрытіе евангелическихъ собраній, стр. 1337.

Середяне, ст. А. Д. Ламонова, стр. 1344.

Отвѣтъ А. Д. Ламонову, ст. еп. Иннокентія, стр. 1395—1396.

Въ Святой землѣ, стр. 1423—1424.

Угроза богословской наукѣ, стр. 1390—1391.

Упраздненіе науки, стр. 1460—1461.

Еще одинъ исключенный изъ святыхъ, стр. 1492—1493.

Въ церковно-приходской школѣ, ст. Силы Бывалаго, стр. 1507.

Судьба господствующей церкви во Франціи, стр. 128.

Воззваніе французскихъ епископовъ, стр. 1183—1186.

Ламбетскій соборъ, стр. 1027—1028.

Католическія церкви Востока, стр. 1054—1056.

Англиканскій духовный соборъ, стр. 866—867.

Къ исторіи грузинской церкви, ст. А. Хаханова, стр. 666—667.

Въ религіозно-философскомъ собраніи, ст. Θ., стр. 243—244.

Въ кievскомъ-религіозно-философскомъ обществѣ, ст. Володина, стр. 1511—1512.

У митрополита Владимира, ст. Н. П—ва, стр. 1170.

Бесѣда съ профессоромъ духовной академіи И. М. Громогласовымъ, ст. Н. Попова, стр. 1170—1171.

У епископа Евлогія, ст. Θ. Мельникова, страницы 963—964.

Письмо изъ Царьграда, ст. Н. Дурново, стр. 866.

Съ Дальняго Востока, ст. В. Мельникова, страниц. 1243—1244, 1290—1291, 1378—1379, 1410—1412, 1442—1445.

Урожай самъ-тысяча, стр. 1001—1002.

Отвѣты редакціи, стр. 625—626, 1325—1326, 1594.

Къ отвѣту епископа Иннокентія, на ст. „Середяне“, ст. А. Д. Ламонова, стр. 1592—1595.

X.

Перечень общинъ.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ, стр. 436, 477—478, 530, 562, 590—591, 623, 748—744, 811, 973, 994, 1024—1025, 1052—1053, 1071, 1100—1101, 1180—1181, 1242, 1352, 1412—1413, 1441—1442, 1476—1477, 1504—1505, 1536—1537.

XI.

Рисунки и снимки:

Св. Іоаннъ Богословъ, стр. 5.

Соборная часовня Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, стр. 7.

Св. Іоаннъ Златоустый, стр. 8.

Архимандритъ Михайлъ, стр. 13.

Каменный образокъ св. Николы, стр. 22.

Антоній, первый московскій архіепископъ, стр. 23.

Новорукоположенный епископъ Александръ, стр. 26.

Типъ старинной церкви въ Уральскѣ, стр. 41.

Новый старообрядческій храмъ въ Боровскѣ, стр. 44.

Св. Іоаннъ Богословъ на островѣ Патмосѣ, стр. 47.

Могилы 3-хъ старообрядческихъ митрополитовъ въ Австріи, стр. 51.

Старая церковь въ Добруджи, стр. 51.

Деревянная церковь XV ст. въ г. Иваново-Вознесенскѣ, стр. 75.

Лицевой Апокалипсисъ поморскаго письма, стр. 78, 80, 81, 115, 118, 145, 150.

Миниатюра изъ рукописнаго лицевого „Житія Іоанна Богослова“ XVIII в., стр. 83.

Селеніе Климощы, въ Австріи, стр. 87.

Старообрядческая „Львовская часовня“ въ Вольскѣ, стр. 96.

Концевыя заставки изъ поморской нотной „Грѣхъ цвѣтной“ XVIII в., стр. 104, 127, 169.

Молбенъ при отливкѣ колоколовъ, стр. 1121.
 Духовенство и попечители Рогожскаго кладбища въ Ярославлѣ, стр. 1122.
 Ученики ржевскаго старообрядческаго училища, страница 1123.
 Отливка колоколовъ въ Ярославлѣ, стр. 1123.
 Епископъ уральскій Арсеній, стр. 1137.
 Храмъ въ г. Вильнѣ, стр. 1147.
 А. М. Пямоновъ, стр. 1148.
 Молитвенный домъ въ Томскѣ, стр. 1149.
 Внутренность храма въ Томскѣ, стр. 1149.
 Еп. Арсеній, стр. 1175.
 Новый храмъ въ черкасскомъ Успенскомъ монастырѣ, стр. 1178.
 Игуменя Анфиса, стр. 1178.
 Преподаватели двинскаго старообрядческаго училища, стр. 1208.
 Старообрядческое училище въ Двинскѣ, стр. 1209.
 Покровъ Пресвятыя Богородицы, стр. 1221.
 Закладка храма въ Дулевѣ, стр. 1238.
 Соборъ еписк. Серафима въ Вянипегѣ, стр. 1245.
 Къ статьѣ проф. Н. Каптерева, стр. 1257.
 Совѣтъ остоженской старообрядческой общины, страница 1267.
 Планъ храма остоженской общины въ Москвѣ, страница 1269.
 Еписк. Арсеній уральскій въ гробу, стр. 1285.
 Выносъ оставковъ еписк. Арсенія, стр. 1286.
 Похоронная процессія, стр. 1287.
 Погребеніе, стр. 1288.
 Проектъ новаго храма въ Москвѣ, стр. 1291.
 Совѣтъ двинскаго старообрядческаго братства, страница 1310.
 Храмъ въ Климотинѣ, стр. 1311.
 Внутренность храма въ Климотинѣ, стр. 1311.
 Храмъ въ Оргѣвѣ, Бессарабской губ., стр. 1324.
 Деисусъ, стр. 1332.
 Господь Вседержитель, стр. 1333.
 Богородица, стр. 1334.
 Закладка храма въ с. В. Знаменка, Таврич. губ., стр. 1346.
 Внутренній видъ храма въ с. Кузнецовѣ, Тверской губ., стр. 1376.
 Хоръ пѣвчихъ при кузнецовскомъ храмѣ, стр. 1528.
 Съ Дальняго Востока, стр. 1379.
 Храмъ въ г. Ригѣ, стр. 1407.
 Правленіе всестарообрядческаго общества въ г. Ригѣ, стр. 1408.
 Старообрядческій храмъ въ г. Благовѣщенскѣ, страница 1443.
 Молоканскій молитвенный домъ въ Благовѣщенскѣ, стр. 1443.
 Старожилы-старообрядцы д. Костюковичи, стр. 1444.
 Новосельскія поля и постройки, стр. 1444.
 Новоселы-старообрядцы за чаемъ, стр. 1445.

Поле овса у старообрядцевъ-новоселовъ, стр. 1445.
 Икона св. арх. Михаила, стр. 1452.
 Икона св. апостола Петра, стр. 1453.
 Икона св. Іоанна Предотечи, стр. 1454.
 Храмъ въ х. Ровномъ, стр. 1479.
 Икона архангела Гавриила, стр. 1486.
 Икона апостола Павла, стр. 1487.
 Деисусъ, шитый на шелку, стр. 1488.
 Прориси съ иконъ XII и XVI вѣка, стр. 1489.
 Храмъ поморцевъ въ Москвѣ, въ Лефортовѣ, страница 1498.
 Совѣтъ 1-я московской общины поморскаго согласія, стр. 1499.
 Икона св. Алексія челоуѣка Божія, стр. 1518.
 Образъ Пресвятой Богородицы „Каванской“, страница 1519.
 Епископъ саратовскій Мелетій, стр. 1534.
 Внутренній видъ рижскаго гребенчиковскаго храма, стр. 1539.
 Типы волжскихъ старообрядцевъ, стр. 1541.
 Образъ Рождества Христова, стр. 1549.
 Прориси съ образа Рождества Христова, стр. 1550 и 1551.
 И. Л. Спиричь, стр. 1584.
 Старообрядческіе наставники, стр. 1585.
 Храмъ Вознесенія Господня въ монастырѣ еп. Антонія, стр. 1587.
 Чистопольское старообрядческое училище, стр. 1589.
 Группа учениковъ чистопольскаго училища, стр. 1590.
 П. М. Шашинъ, стр. 1591.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ читателямъ журнала *Церковь*.—Звѣзда вкелеемская.—Рождество Христово, ст. В. Борина (съ рис.).—Русскія сказанія о Христѣ, ст. И—ча.—Сказанія о Богородицѣ, ст. Д. Искрина.—Борьба съ святочными суевѣрїями, ст. Дм.—„Горящій огнемъ“, повѣсть арх. Михаила.—Церковь и Дума, ст. С. Б.—Обзоръ печати.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформы Никона, ст. Д. Варакина.—Среди миссіонеровъ: Бесѣды въ Петербургѣ.—Наши обвинители, ст. д. Ф. Гулякова. Кто поддѣлалъ?—Матеріалы по исторіи старообрядчества Исторія возникновенія старообрядческихъ общинъ въ Сибири.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Отвѣтъ архіеп. Іоанна еп. Мееодію.—Къ отвѣту епископа Иннокентія на ст. „Середяне“, ст. Ламонова.—Правда о московскихъ единовѣрцахъ.—Отвѣты редакціи.—Изъ жизни господ. и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.—Оглавленіе.

Рисунки и снимки.

При этомъ № для подписчиковъ журнала *ЦЕРКОВЬ* разсылается брошюра: „Условія открытія начальныхъ школъ для старообрядцевъ“, изданіе Совѣта все-россійскаго съѣзда старообрядцевъ.

Издатель А. И. Королевъ.

*
**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.